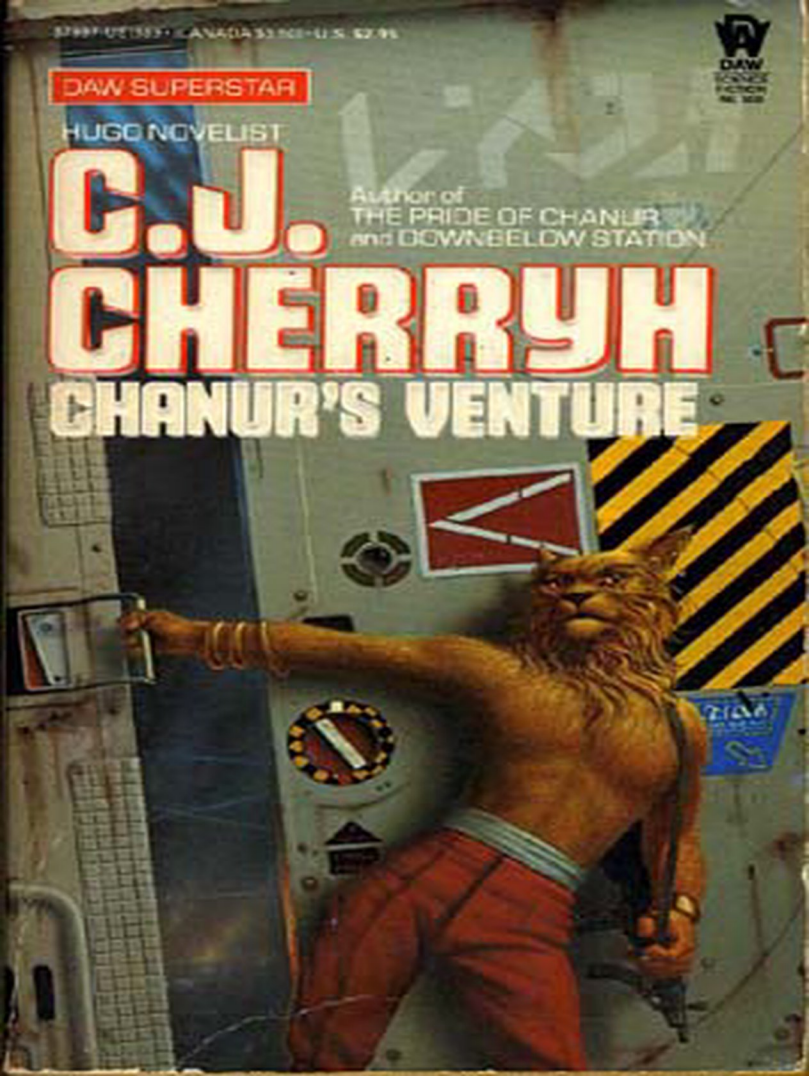
DAW SUPERSTAR

HUGO NOVELIST

C.J. CHERRYH

Author of
THE PRIDE OF CHANUR
and DOWNBELOW STATION

CHANUR'S VENTURE



Выбор Шанур
Кэролайн Черри

Аннотация
Кэролайн ЧЕРРИ. ВЫБОР ШАНУР
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Приложение

Аннотация

Прошёл примерно год после событий описанных в романе «Гордость Шанур». Пианфар Шанур полагала, что никогда больше не встретит Тулли. Но он снова свалился ей на голову. Новые невероятные приключения ожидают экипаж корабля «Гордость Шанур» во второй книге цикла «Шанур».

Публиковалось издательством «Азбука-классика» в составе книги «Гордость Шанур».

Кэролайн ЧЕРРИ
ВЫБОР ШАНУР

Глава 1

Встреча старых друзей являлась вполне обычным делом на Центральной, где торговали представители полудюжины рас, и с одним из таких друзей столкнулась Пианфар Шанур, только что посадившая «Гордость» на причал. Край левого уха этой хейни с курчавой золотисто-рыжей гривой, такой же бородой и лоснящейся шерстью украшали золотые кольца — свидетельства многих успешных полетов, — самое нижнее из которых дополняла огромная броская жемчужина в форме слезы. Пианфар была одета в свободные бриджи из красного шелка с оранжевыми разводами, перехваченные в области талии поясом с драгоценными подвесками. Столь яркая особа, излучающая благополучие и достоинство, привлекала к себе внимание везде, где бы ни появлялась.

Обогнув груду контейнеров, дожидавшихся своей очереди на погрузку, Пианфар заметила полуобнаженную, покрытую тёмной шерстью фигуру. Махендосет были частыми посетителями Центральной, но этот шёл к ней, широко раски-

нув руки, глаза его лучились, а скуластое лицо расплывалось в очаровательной улыбке, обнажавшей острые с золотыми коронками клыки.

— Пианфар! — воскликнул он.

— Вы! — Пианфар замерла на месте. — Вы! — Она увернулась от его объятий и быстро зашагала дальше, вынудив махе перейти к более активным действиям.

— Эй, капитан хейни! — крикнул он ей вслед. — Заключим сделку?

Она развернулась, подбоченилась и позволила махену подойти ближе. Золотозубый опустил ей на плечо тяжелую руку и снова улыбнулся:

— Давненько не виделись.

— Черт, прекратите скалиться. Это не выдавит из меня ответной улыбки, махеновский вы шельмец! Как вы оказались в порту?

— Я только что прибыл. И сразу же нашёл моего доброго друга. Каков сюрприз, а? — Он рассмеялся, похлопал её по спине и кивнул в сторону корабельных секций. — Не хотите подарок, хейни?

— Подарок?! — Пианфар впилась когтями ног в палубные плиты: она знала, что за ними могли наблюдать — те же махендосет, в великом множестве шатающиеся перед окруженной

канистрами погрузочной зоной, и совсем не желала, чтобы они стали свидетелями подобной фамильярности. Впереди зиял открытый доступ к кораблю. Вне всякого сомнения, это был «Махиджиру». — Да вы должны мне за станки и два чудесных агрегата, за жульничество с ремонтом, за обман…

— Мой славный друг Пианфар Шанур. — Мощная рука подтолкнула её в направлении трапа, охраняемого махенами. Пианфар резко обернулась и бросила на Золотозубого негодующий взгляд прежде, чем он успел толкнуть её снова — на этот раз более сильно и решительно. — Разве это не я спас вашу шею, а?

— Подарок, — бормотала Пианфар, идя к звездолету. — Подарок…

Поднявшись по трапу, она остановилась в переходном шлюзе, в то время как несколько последовавших за ними махенов прошли дальше, во внутренние коридоры. Золотозубый на мгновение помрачнел, и это Пианфар не понравилось. Она прижала уши.

— Что за подарок?

Махе многозначительно ей подмигнул — этот торговец, в действительности никогда таковым не являвшийся, этот хозяин корабля «Махиджи-

ру», не имевшего ничего общего с тем коммерческим кораблем, за который капитан пытался его выдать.

— Приятно видеть вас прежней, хейни.

— Хм. Пианфар скривила рот в натянутой дружеской улыбке и похлопала Золотозубого по руке, при этом не до конца втянув когти. — Мне тоже приятно вас видеть, Эна Исмехананмин. Все разыгрываете из себя дельца?

— Ну, мы ведь иногда торгуем. Честно торгуем.

— Так где же подарок?

Золотозубый взглянул налево, и команда махенов, возвышающаяся сплошной чёрной стеной, расступилась. Пианфар повернула голову в ту сторону, и глаза её полезли на лоб, а рот широко открылся: в дверном проеме, ведшем внутрь «Махиджиру» возник долговязый, одетый как стишо, призрак. Большая часть его лица не имела на себе никакой растительности, а борода и грива были словно выпрядены из солнечного света — зрелище, не имевшее аналогов во всём известном космосе.

— О боги, — выдохнула Пианфар и, развернувшись, шагнула к выходу, но его уже загородили высокие темные фигуры.

— Пианфар, — позвал человек. Шанур оберну-

лась, прижав уши.

— Тулли, — невольно выдохнула она, и в следующую секунду он уже обнимал её обеими руками, источавшими сильный запах парфюмерии.

— Пианфар… — Тулли выпрямился и теперь смотрел на неё сверху вниз, пытаясь заменить появившийся у него махеновский оскал на свою обычную улыбку. — Пианфар, — произнес он с искренним обожанием.

Это было пределом его возможностей: рот Тулли не годился для хейнийской речи. Золотозубый по-хозяйски похлопал его по спине.

— Хороший подарок, Пианфар?

— Где вы его нашли?

Капитан «Махиджиру» пожал плечами:

— Я встретил в пути старый махеновский корабль «Иджир». Этот полоумный человек хотел видеть вас. Он искал вас — вот и всё, что он был способен сказать.

Пианфар посмотрела на переполненного чувствами Тулли: он находился там, где ему было решительно нечего делать — внутри махеновского звездолета, на расстоянии нескольких световых лет от своей территории, в зоне, закрытой для человекообразных.

— Ну уж нет, — отрезала Пианфар. — Он — ва-

ша проблема.

— Но ведь он искал вас, — возразил Золотозубый. — Где же ваши дружеские чувства?

— Да пропадите вы пропадом! Чего ради я должна их иметь? Что ему от меня нужно?

— Поговорить с вами, добрый друг хейни.

— Друг… Вы, должно быть, не в себе! Я только что привела в порядок свои документы. Знаете, во сколько мне это обошлось?

— Поторгуемся. — Золотозубый подошёл ближе и заговорщически положил руку Пианфар на плечо.

Она прижала уши и ухмыльнулась ему в лицо.

— Поторгуемся, хейни. Вы хотите заключить сделку?

— А вы хотите лишиться руки? Клыки сверкнули золотом:

— Богатая хейни. Богатая и властная. Хотите получить этого человека? Взгляните на него…

— У меня есть выбор?

Золотой оскал стал шире:

— Преданный друг, окажите мне любезность и осчастливьте это человеческое существо. Отвезите его к Консулу, а затем представьте хену. Доставьте всем радость! Это выгодная сделка, хейни.

— Конечно выгодная. — Пианфар отступила на пару шагов назад и пристально вгляделась в честнейшие махеновские глаза. — А выгоды такие же, как в прошлый раз: то есть зашкаливающие счета, закрытие Центральной для хейни на шесть месяцев и годовой простой «Гордости»…

— Да уж, хорошо стишо отблагодарили вас за спасение своих шкур.

— А чем от них отличаются надувшие меня махендосет?

Черные ладони поднялись вверх.

— Помилуйте, это не моя вина! Стишо закрыли станцию. Что я мог поделать?

— Воспользоваться ситуацией — что же ещё. Где вы были всё это время?

— Вы заберете его, а?

— Это вы притащили Тулли на Центральную, друг. Он ваш. Так что теперь именно вам придётся объясняться со стишо!

— Соглашайтесь, Пианфар.

— Чтобы подвергнуться торговым санкциям? Да вы с ума сошли! А бизнесом вы будете вместо меня заниматься? Стишо…

— Пианфар. — Золотозубый взял её за плечи. — Пианфар, у этого человека есть бумага. Он прочтет её вам. Его послало человечество.

Они предлагают сделку — может быть, самую большую в истории Соглашения. И вы получите свою долю.

Пианфар набрала полную грудь пропитанного запахом махендосет воздуха:

— Которая будет зависеть от вашей милости? Золотозубый засмеялся и сжал её плечи с сокрушающей силой.

— Я обещаю вам долю, хейни. А когда я даю обещания, то сдерживаю их. Ну же, решайтесь: возьмите человека и считайте, что награда за участие в деле людей вам обеспечена. Я не обману ваших надежд. Тулли пришёл ко мне, разыскивая вас, и я устроил эту встречу. Выгода реальна, Пианфар, но сейчас вам придётся забрать его на свой корабль.

— Ну вот мы и подошли к основному пункту: почему?

— Потому что у меня есть неотложные дела.

— У него есть дела… А как вы сюда попали? Не могли же вы случайно очутиться у меня на хвосте?

— Я знал, что вы прилетите сюда, мой старый друг. Мне оставалось только подождать.

— Откуда вы это знали? Даже я не была уверена, что окажусь здесь, пока не разобралась с

бумагами на Куре.

— У нас есть связи. До меня дошли слухи, что вы уладили свои разногласия со стишо, а значит, вскоре прибудете на эту станцию.

— Вы лжете, махе.

Его темные глаза сверкнули:

— Ну, тогда я скажу, что следовал за вами от самого Уртура.

— Вместе с Тулли? Из махеновской зоны космоса? Черта с два! Как это возможно?

Рука поднялась с её плеча.

— С вами нелегко иметь дело, хейни.

— В таком случае лучше признайтесь, что стишо просто не включили «Махиджиру» в доковые списки, и вы находитесь на Центральной нелегально, дожидаясь меня.

— Вы слишком подозрительны.

— Даже больше, чем вы можете предположить, поэтому говорите правду!

— Я мог бы сказать…

— Вот и славно. Стишо в курсе, что Тулли здесь?

— Да.

— Тогда от кого вы прячетесь? — И, подумав секунду добавила: — О боги!

— У нас возникли проблемы с кифами.

— Черт, нет уж! Возитесь с ним сами! Вы затеяли всё это и…

— Мой храбрый друг, кифские шпионы уже здесь. Да и хейнийские тоже — в порту совершил посадку корабль представителей хена. Они — с их-то завидным любопытством! — просто не могли не узнать о нашей встрече, так что вы уже вступили в рискованную игру. Не желаете ещё и прибыль при этом получить? Кроме того, отказавшись, вы раните чувства Тулли. Да и мои тоже.

Пианфар долго стояла неподвижно. Наконец она втянула выпущенные когти и тяжело вздохнула:

— Чтоб вам…

— Соглашайтесь на сделку, Пианфар. Первоклассную сделку. Я в курсе ваших неприятностей с хеном: вы обещали им сотрудничество с людьми, а оно так и не началось и вы потеряли лицо. И с вашим самцом у вас проблемы…

— Заткнитесь.

— Я сдержу своё слово, Пианфар. Но если вы хотите разделить со мной награду, то делите и риск.

— Это всё равно что делить право на самоубийство. За кого вы меня принимаете?

— Если вы согласитесь помочь людям, то ста-

нете недосягаемы для своих врагов. Хен очень недоволен вами, вот и позаботьтесь о собственном благосостоянии, жизнях вашего брата и друга и сохранности «Гордости».

Пианфар хищно прищурилась, глядя на Золотозубого. Он напомнил о неприятных вещах, и потому её уши прижались к голове. Она с трудом подняла их и оглянулась на беднягу Тулли.

— Я заберу его, — обратилась она к Золотозубому, тяжело переводя дыхание, — если…

— Если?

— Если получу от махендосет аккредитив без ограничения зоны действия.

— Боги! Вы думаете, что я Консул?

— Я думаю, что вы стоите на следующей ступеньке за ним, хитрый паршивец, и что данных вам полномочий хватит на осуществление любой затеи — ваши выходки на Кирду это только подтверждают.

— Вы размечтались! — Махе прижал ладонь с тупыми когтями к груди. — Я всего лишь капитан, и то, что вы просите, — не в моих силах.

— До свидания. — Пианфар развернулась и оскалилась на толпу, загородившую ей путь к выходу. — Вы их отодвинете, или мне сделать это самой?

— Я выпишу вам аккредитив, — сдался Золотозубый.

Пианфар взглянула на него и протянула руку. Золотозубый кивнул одному из стоящих рядом махенов.

— Пишущий прибор, — потребовал он, и тот поспешно исчез во внутреннем коридоре, шлепая босыми ногами по полу.

— Вот так-то лучше, — сказала Пианфар.

Золотозубый ухмыльнулся, взял табличку, принесенную ему запыхавшимся ассистентом, достал палочку и что-то написал, затем снял с нагрудного ремня печать и приложил её к написанному. Табличка превратилась в официальный документ, который он протянул Пианфар.

— Первым делом я должна его перевести, — заметила она.

— Вы тоже та ещё шельма. — В улыбке, появившейся на широком махеновском лице, промелькнуло что-то удивительно хейнийское. — Определенно шельма. Нет...— Он отдернул руку, когда Пианфар хотела забрать у него табличку, и вместо этого вручил её Тулли, смущенно глядящего на них обоих. — Пусть он держит её у себя. Вместе со своими бумагами.

— Если вы не написали там того, что должны

были написать…

— Что вы тогда сделаете? Вышвырнете дружище Тулли за борт? Вы на это не способны.

— Конечно нет. Я всегда возвращаю свои долги точно по адресу, приятель.

Улыбка Золотозубого стала шире. Он вернул пишущий прибор ассистенту и похлопал Пианфар по плечу:

— Вы ещё будете меня благодарить.

— Можете в этом не сомневаться. В случае чего использую все имеющиеся у меня возможности. Но как вы планируете доставить Тулли на «Гордость»? Объясните-ка мне это! Если вы собираетесь у всех на виду привести его ко мне на корабль, я откручу вам уши!

— Мы подготовили специальную тару. — Золото-зубый снова обернулся к ассистенту. — Таможенные бумаги, — сказал он, и тот протянул ему другую табличку. — Примите на борт груз, а? Фрукты шишу и сушеную рыбу. Всего четыре контейнера. Один из них — пустой, снабженный системой жизнеобеспечения. В нем к вам и приедет Тулли.

Пианфар встряхнула головой, пытаясь переварить услышанное, а потом уставилась на махе:

— Вы меня с ума сведете. От таких штучек посе-

деть можно. Почему бы вам просто не принести его ко мне на палубу завернутым в ковер? Или в корзине? Боги, с кем я связалась!

— Но ведь я все здорово придумал. Если вы хотите честно получить этого гражданина, то должны заплатить за него.

Пианфар прижала уши, схватила таможенный документ, яростно приложила к нему свою печать, расписалась от руки и отдала одному из бесстрастных членов махеновской команды.

— Рыба! — сплюнула она с отвращением.

— На неё самый низкий налог. А вы что — хотели предложить больше? Ничего не поделаешь — я уже обо всем договорился.

— Не сомневаюсь.

— Это первоклассная договоренность! У таможни не возникнет никаких вопросов.

— Зато у меня они есть. Причём в великом множестве. Вы меня подставили, так что я вынуждена согласиться на эту сделку. Но клянусь: вам придётся рассказать мне всё, что вы знаете. В чем именно заключаются ваши проблемы с кифами? Где они сейчас? Сидят у вас на хвосте?

— На Центральной всегда много кифов.

— Тогда зачем вы сюда приперлись? Они догадываются о том, *что* находится у вас на борту?

Золотозубый пожал плечами:

— Возможно.

— И как давно? Когда вообще вы во всё это впутались?

Ещё одно пожатие плечами:

— Пакет. Вы узнаете подробности из бумаг в пакете, который Тулли привезет с собой. Вы возьмете их у него и прочитаете. После этого немедленно улетайте. Берите курс на Маинг Тол, к Консулу. Там вам окажут посильную помощь.

— Так кифы охотятся за вами? Очередное пожатие плечами.

— Черт вас подери, Золотозубый, как далеко все зашло?

— У нас неприятности, — признался он.

Пианфар мгновенно оценила ситуацию: эти неприятности были очень серьёзными — в противном случае капитан охотничьего корабля справился бы с ними сам.

— Стало быть, вот как дело обстоит… И куда же вы направитесь?

— Лучше не спрашивайте.

— В человеческую зону космоса?

— Может быть, углубимся в область стишо. Прочтите пакет, друг.

— Вы…

— Вы тоже, — мрачно сказал Золотозубый, и вокруг его темных глаз появились тонкие морщинки. — Да помогут боги всем нам. Вы нужны мне, Пианфар. Очень нужны.

— Хм. — Она выпрямила уши, звякнув кольцами. — Боги не смогут сделать из моего звездолета военный корабль.

— Я знаю.

— Еще бы.—Пианфар отступила на шаг назад, чтобы вдохнуть свежего воздуха, и посмотрела на Тулли: возможно, он кое-что понял — он всегда понимал больше, чем говорил.

Тулли не солгал бы ей — в этом она не сомневалась, и сейчас его молчание и немигающий взгляд лишь укрепили в ней эту уверенность.

— Когда привезти его к вам? — спросил Золотозубый.

Пианфар повернулась к нему:

— У меня назначена встреча в станционном офисе. Я не могу её пропустить. А потом мне нужно уведомить команду. Я просто обязана сказать им о том, что благодаря вам у нас возникли новые проблемы. Вам лучше быть поосторожнее! — Она вытянула коготь и так ткнула им Золотозубого в грудь, что он вздрогнул. — Будьте чертовски осторожны с вашей тарой, слышите? — Пианфар

имела в виду две разные вещи, и махе это понял.

— Слышу, — нахмурился он.

— Мне придётся провести в этом порту ещё три дня, — продолжала Пианфар. — Три дня с кифами, рыщущими по причалу. Если я выведу «Гордость» раньше, это может показаться подозрительным. А вы когда улетаете?

— Вскоре после того, как Тулли доберется к вам. У нас нет груза, кроме контейнеров, которые отправятся на ваш корабль.

— Что ж… — Пианфар обернулась, встретилась взглядом с Тулли и похлопала его по руке — очень мягко, памятуя о его нежной коже. — Ты в безопасности. Просто делай то, что они тебе говорят. Не бойся. Эти махены доставят тебя ко мне. Понимаешь?

— Да, — ответил Тулли и посмотрел на неё так, как умел смотреть только он — с отчаянным напряжением в бледных глазах.

Уши Пианфар нервно передергивались, а ноздри раздувались, словно в воздухе запахло чем-то более серьёзным, чем административные трудности на Центральной и коррумпированные стишо. Советы на Льене просто ненавидели чужаков, боясь, как бы люди не проникли в их зону космоса. А ещё это загадочное махеновское мол-

чание. Плюс кифская алчность… Она взглянула на Золотозубого: «Вот так подарил! Ха!»

Золотозубый поднял голову, его карие глаза были полузакрыты.

— Я скажу вам кое-что, дорогой друг. Кифы ничего не забыли. Они охотятся за мной. А со дня на день начнут охотиться и за вами. Это не простая месть. Это кифский *скиккик.* Мы оба находимся у них на прицеле, а прибытие сюда Тулли с его посланием лишь ускорит дело. Правда, пока время работает на нас, а не на кифов.

— Ладно, я принимаю ваш подарок, — хмыкнув, сказала Пианфар. — Но помните: я не люблю, когда что-то происходит у меня за спиной. Будьте осторожны и не заходите слишком далеко, как бы хорошо вам это ни удавалось. Желаю удачи.

— Я вам тоже.

Пианфар подняла уши, на секунду замялась, а затем повернулась и, миновав расступившуюся перед ней толпу рослых махендосет, вышла наружу.

Удачи… Воистину удачи!

Пианфар шагала по причалу, возбужденно перебирая в уме прошлые и будущие проблемы, и последние особенно прочно ассоциировались у неё со словом «опасность» — от них веяло чем-то

неопределённым, подстерегавшим её в огромном холодном космосе, но при этом никак не связанным ни с махенами, ни со стишо.

Возможно, это было как-то сопряжено с грузом. Возможно, с чем-нибудь еще… Нос и спина Пианфар нервно зачесались.

Не оглядываясь, она шла по холодным плитам Центральной мимо зиявших проходов на корабли, из которых доносились более дружественные запахи: здесь были другие хейни. Она прочитала их список ещё до того, как причалила: «Золотое солнце Маррар», «Успех Айхар» и, конечно, «Бдительность Эхран». Именно об этом корабле говорил Золотозубый, просто названия не упомянул. «Бдительность» являлась глазами хена, и чем бы ни был занят её экипаж, от него не ускользнуло бы и малейшее движение, не говоря уже о визите капитана Шанур на «Махиджиру».

Тут было не меньше дюжины и других махенов-ских звездолетов. Некоторые из них — «Тигимиранси», «Катимин-шай», «Хамарандар» — Пианфар знала в течение многих лет. Были ей знакомы и кое-какие корабли стишо, например «Ассусци», «И-Мнесцист», «Хештмит» и «Цтаарзем-Най». А на другой стороне станции, за серой стеной, отделявшей кислорододы-шащих

от метанодышащих, находились звездолеты со странными названиями, изобретенными тка, кненнами и чи (если только кненны вообще давали имена своим кораблям). «Тооо» и «Тititми», принадлежавшие тка и чи, не раз попадались Пианфар в доковых списках.

И кифы. Ясное дело, здесь были кифы. Пианфар выучила названия их звездолетов задолго до посадки: «Кект», «Харукк», «Тиккуккар», «Пакакт», «Мактикк», «Нанкцикт», «Икхойктр». Она заучивала их наизусть, где бы ни встречала, считая это вопросом жизненной необходимости, и в случае чего без труда вспомнила бы их маршруты, места стоянок, пункты назначения и предметы торговли.

А кифы весь последний год с таким же интересом следили за ней — в этом она не сомневалась.

Пианфар не задерживалась на причале, но особо и не спешила, поскольку это уже само по себе могло привлечь к ней внимание. Она просто поглядывала налево и направо с естественным любопытством, пока не дошла быстрым ровным шагом до ближайшей будки связи, расположенной у станционных офисов. Там она ввела в компьютер кредитный код Шанур, а затем шифр для вызова центрального отсека «Гордости». Ей

пришлось подождать, слушая статический свист и щёлканье, потому что корабль не отвечал.

А снаружи тем временем появились кифы. Пианфар заметила высокую чёрную фигуру, стоящую у входа в один из звездолетов. Киф беседовал со стишо, отчаянно размахивавшим бледными руками. Прислонившись спиной к пластиковой стене, она наблюдала за этой парочкой, а мимо проезжал служебный транспорт и спешили по своим делам прохожие — большей частью стишо в светлых элегантных одеждах и махены в тёмном шелке. Что-то крылатое просвистело над её головой и устремилось вверх, растаяв в холодном воздухе. Наверное, только боги могли сказать, что именно это было…

Наконец в трубке раздался щелчок и знакомый голос доложил:

— «Гордость Шанур». Говорит дежурный офицер.

— Хэрел, чёрт тебя подери, почему так долго?

— Капитан?

— Кто-нибудь находится вне корабля?

— Вне корабля?

— Я хочу, чтобы весь груз был инвентаризирован. Слышишь? Займитесь этим немедленно. Никаких отговорок! Если кто-нибудь ушёл, пусть

возвращается.

— Да, — ответила Хэрел неуверенно. — Да, капитан. — И на сей раз в её голосе проскользнула вопросительная нотка.

— Просто сделай это! — Да. Но…

— Что такое?

— На Ким ушёл.

— Громы и молнии! — Сердце Пианфар подпрыгнуло в груди. — Куда?

— Не знаю. Я думаю, на ярмарку. А что — какие-то проблемы?

— Я возвращаюсь. Найди его, Хэрел. Он мне нужен.

— Хорошо, капитан.

Пианфар повесила трубку, вышла из будки и двинулась по направлению к «Гордости».

О боги! Ким, её друг, ушёл куда-то в полной уверенности, что наличие документов гарантирует ему безопасное пребывание на торговой станции стишо, где был введен официальный запрет на ношение оружия. Он решил, что здесь можно разгуливать так же свободно, как по махеновским Уртуру или Хоасу, где он — самец, скучавший от безделья, — бродил везде где хотел. Боги, боги…

Тут она вспомнила о кифах и, отбросив в сторону все правила предосторожности, быстро

обернулась.

Киф по-прежнему стоял на месте ухмыляясь и с нескрываемым интересом следил за ней поверх головы все ещё жестикулировавшего стишо.

Пианфар опустила глаза и пошла так быстро, как только ноги могли нести её, мимо чужих кораблей, включая «Махиджиру» с его погасшим регистрационным табло.

Она совсем уже запыхалась, когда наконец увидела секцию «Гордости». Там царило полное бездействие: машины, которые должны осуществлять погрузку, простаивали с контейнерами на застывшей ленте, и лишь одна золотисто-рыжая фигура, одетая в синие бриджи, торопливо вышла ей навстречу.

— Капитан...— Хэрел подбежала к ней и споткнулась, зацепившись когтями за плиты. — Я вас ждала.

— Кифы, — сказала Пианфар. Этого было достаточно. Уши Хэрел легли вплотную к голове, а глаза округлились. — И представители клана Эхран в порту. Нужно как можно скорее вернуть Кима. Куда он планировал пойти? Что собирался делать?

— Он ничего не говорил, капитан. Мы все были заняты, и поначалу Ким находился вместе с нами

на трапе, а к тому времени, как мы его хватились, — он уже исчез.

— Будь он неладен!

— Он не мог уйти далеко.

— Конечно не мог. — Пианфар взяла портативный компьютер, протянутый ей Хэрел, и пристегнула его к поясу. — Кто на дежурстве?

— Никого нет. Я осталась одна.

— Значит, Хилфи тоже ушла?

— Раньше других.

— Закрывай все и пошли со мной.

— Ага, — буркнула Хэрел и, повернувшись, бросилась к люку.

А Пианфар зашагала дальше.

Она думала о ярмарке. Знаменитая ярмарка Центральной, расположенная на весьма почтительном расстоянии от секции «Гордости», являлась наиболее вероятным местом, куда мог отправиться посетитель станции, интересующийся всякими экзотическими штучками.

А ещё Ким мог зайти в какой-нибудь ярмарочный кабачок. Или в бары Рядов.

Чтоб ему пусто было! И ей тоже — за её мягкосердечие, в результате которого Ким оказался у неё на борту. На Ануурне Шанур называли сумасшедшей, и иногда ей начинало казаться, что

это правда…

Пианфар едва не задохнулась, когда догнавшая её Хэрел буквально врезалась ей в бок.

— Его здесь нет, — сообщила Хилфи, младшая из команды «Гордости»: в её левом ухе пока красовалась всего одна сережка, бородка была совсем ещё юношеской, а сама Хилфи носила рабочие бриджи из плотной синей материи, несмотря на то что в действительности она являлась *кер* Хилфи — то есть наследницей клана Шанур.

Хилфи встретила Тирен Араун между рядами базара, среди тюков тканей, гор еды и бесчисленных торговцев стишо. Крики экзотических животных, разрешенных властями станции, голоса продавцов и прохожих, музыка из баров Рядов, тянувшихся вдоль внешней стороны ярмарки, сливались в сплошной рёв, эхом разносившийся над головами. Это было настоящее царство всевозможных запахов и цветов.

— Я обошла все Ряды, — вздохнула Хилфи.

— Давай посмотрим в барах, — предложила Тирен, опытнейший астронавт с длинной бородой, гривой ниже плеч и несколькими кольцами в левом ухе. — Пойдем, я беру на себя бары с четными номерами, а ты — с нечетными. Нужно проверить все, потому что только боги знают, в

какой из них мог зайти Ким.

Хилфи лишь нервно сглотнула — она не имела обыкновения оспаривать приказы старших, так же как и сама Тирен никогда не вдавалась в расспросы, пока что-то не начинало идти не так. Совсем не так. Но в этом случае они получили бы закодированный звонок, означающий срочный вызов на корабль.

Не без усилия подняв свои поникшие уши, Хилфи побрела вдоль Рядов в надежде услышать хейнийский голос.

В первом баре она не обнаружила никаких признаков хейни: оттуда доносились лишь восклицания махенов, завывающая музыка, хриплый смех и топот пьяных посетителей.

Повернувшись, она столкнулась нос к носу с Тирен, после чего обе отправились дальше — обследовать третий и четвертый бары.

Третий бар оказался логовом стишо, однако внутри помещения виднелись красно-золотистые хейнийские спины, собравшиеся у круглого стола, установленного в напольной выемке, и Хилфи поспешила к ним. Старшая хейни-астронавт обернулась, чтобы взглянуть на неё, и остальные сделали то же самое. Хилфи поклонилась:

— Я — Хилфи Шанур пар Фаха, да благословят вас всех боги. Вы не встречали тут хейнийского самца?

Шесть пар увенчанных кольцами ушей опустились и весело выпрямились снова.

— Боги! Что ты пила, малышка?

— Извините. — Хилфи поняла, что совершила ошибку. Она быстро двинулась прочь, но ближайшая к ней хейни вскочила с завидным проворством, качнулась, пытаясь удержать равновесие, и схватила её за руку. — Самец хейни, Шанур? И где именно он тебе привиделся?

Раздались ядовитые смешки, а затем проклятия — пьяная команда начала вылезать из-за стола. Хилфи вырвалась и бросилась к выходу.

— Хей! — долетел до неё пьяный хейнийский крик, смешанный с кашлем.

— Платите! — разлилась с другой стороны визгливая трель стишо. — Платите, хейнийские ублюдки!

— Отправьте наш счёт на «Успех Айхар».

— О боги...— На выходе Хилфи поравнялась с парой кифов, и от их чёрных одежд ударило в нос запахом плесени, заставившим её припустить со всех ног.

— Хейнийская свалка, — прошипели у неё за

спиной кифские голоса, перебиваемые звуками пьяной потасовки.

Оказавшись на улице, ослепленная светом Хилфи едва не потеряла равновесие, а сзади уже доносились топот ног и вопли напившихся хейни. А Тирен словно в воду канула! Хилфи прибавила ходу и буквально влетела в другой нечетный бар. Здесь были только стишо. Она выскочила обратно, чуть не сбив с ног входящий айхарский экипаж, который тут же начал беспорядочно разворачиваться, чтобы последовать за ней.

А Тирен все не появлялась. Хилфи нырнула в следующий бар. Снова стишо, однако на сей раз у стойки маячила высокая красная фигура и гремел хейнийский бас — более низкий и глубокий, чем кто-либо мог слышать за пределами Ануурна, и к этому басу примешивались чертыханья стишо и рычание махен-досет.

— На Ким! — воскликнула Хилфи с глубочайшим облегчением. — На Ким! — Она пробилась к нему сквозь толпу многочисленных посетителей и схватила за руку. — Дядя, слава богу! Пианфар ждёт тебя. Нам нужно вернуться на корабль. Немедленно на Ким!

— Хилфи? — спросил Ким, стараясь сосредоточить на ней своё внимание. На голову выше

её ростом и вдвое шире в плечах, он едва стоял на ногах и смущенно морщил крупный, покрытый шрамами нос. — Я пытаюсь объяснить этим парням…

— Дядя, ради бога…

— Вот он! — крикнул с порога хейнийский голос. — Ну и ну! Что он тут делает?

Ким вздрогнул и, почуяв неладное, обернулся к пьяным членам команды Айхар.

— Эй! — раздался другой голос. — Шанур, вы что — с ума сошли? О чём вы думали, когда тащили его сюда? За кого вы его держите?

— На Ким, пойдём! — умоляла Хилфи. Она вцепилась в его мощную руку и по её напряжённости сразу поняла, что Ким сильно взволнован. — У нас возникли непредвиденные обстоятельства.

Вероятно, он всё-таки осознал смысл её слов, ибо весь вдруг как-то странно передернулся, словно от дошедшего до него толчка отдаленного землетрясения.

— Вон, вон, вон! — вопил стишо на гибриде. — Вон из моего бара!

Хилфи изо всех сил потянула Кима. Он уступил и двинулся к выходу мимо расступившихся хейни, которые, о чём-то перешептываясь, смотрели на него круглыми от изумления глазами, и тем-

новолосых ма-хендосет, увешанных золотыми побрякушками.

И тут в светлом пятне дверного проема возникли две высокие фигуры в бесформенных чёрных одеждах.

— Шанур приволокла сюда своего самца, — прощёлкал один из кифов. — На это нельзя смотреть сквозь пальцы.

Хилфи остановилась. Ким тоже, и из его горла вырвался рык.

— Нет, — сказала Хилфи, — не надо, Ким. Давай просто уйдем отсюда. Мы не должны ввязываться в драку.

— Беги, — прошипел киф. — Беги, Шанур. Вам ведь не впервой удирать от нас.

— Ну пойдём же! — Хилфи взяла Кима под руку и потащила его на улицу, стараясь выглядеть как можно спокойнее, но при этом не забывая следить краешком глаза за кифами.

— Хилфи… — выдохнул Ким.

Она подняла голову: перед ними стояло ещё несколько фигур в чёрных балахонах.

— Эй, малышка, берегись! — взвизгнула одна из айхарских хейни. — У крайнего кифа нож!

Неожиданно что-то пролетело в воздухе, разбрызгивая жидкость и пену, и угодило прямо

кифу в лоб.

— Получи! — проревел восторженный махеновский голос.

Киф прыгнул вперёд. Ким — ему навстречу. Хилфи вцепилась в кифа когтями, и через мгновение все трое сплелись в сплошной разъярённый клубок.

— Йи-йин! — звенели стишо над общим шумом. — Йеи-йи! Полиция, полиция, полиция!

— Йаууу! — вторили им махендосет. — На Ким!

И в следующую секунду с улицы донесся крик Тирен:

— Хилфи! На Ким! Шанур!

— Айхар!

— Катимин-шай!

И всё это на фоне свиста отправлявшихся в очередной полёт стаканов и бутылок.

— Он в Рядах! — доложила Хэрел по портативному компьютеру, и Пианфар, остановившаяся, чтобы проверить закусочные снаружи рынка, рванула со всех ног к барам, заставляя изумленных махендосет и стишо отпрыгивать с её пути, в то время как сама она едва не попала под машину метанодышащих, ехавшую в обратном направлении.

Завыли сирены, и над тяжелыми трехстворча-

тыми воротами ярмарочного сектора зажглись красные предупредительные огни. Пианфар поднажала из последних сил и успела влететь внутрь прежде, чем створки начали сдвигаться. Наконец они с грохотом сомкнулись, и ударная сила сотрясла палубу, заглушив рыночный шум. Пианфар упала, но тут же поднялась и, даже не обернувшись, побежала дальше.

На рынке царил хаос. Торговцы и мародеры сгребали в сумки всё, что только могли. В проходах образовалась настоящая свалка. Животные кричали. Нечто чёрное прошмыгнуло мимо ног Пианфар и пронзительно завизжало, оказавшись под чьей-то ступней. Пианфар перемахнула через прилавок, едва не шлёпнулась, поскользнувшись на покатившихся безделушках, и, вынырнув в свободный проход, устремилась к бару, в дверях которого столпилась странная, барахтавшаяся и завывавшая масса. Вскоре от этой массы отделились бледные стишо, а по мере приближения Пианфар различила высокие махеновские фигуры и пару хейни, спешивших к месту потасовки с другой стороны рынка. Это были Шур и Герен.

Выпустив когти, Пианфар на полном ходу врезалась в толпу. Махены зарычали и отодвинулись. Мимо пронеслись кифы. Пианфар хотела

схватить одного из них, но в руках у неё остался лишь кусок чёрной материи.

Пластик трещал. Стекла звенели. Тела катились по полу.

Тут из бара выбежали другие кифы и устремились прочь — настолько быстро, насколько это им позволяли длинные, путающиеся под ногами одежды.

— Ким! — завопила Пианфар и загородила ему путь, когда тот с дикими глазами бросился вслед за ними. К ней тут же присоединились Хэрел и Герен, через пару секунд и Шур с Тирен, а затем ринувшаяся им на помощь Хилфи. В итоге поваленный наземь Ким оказался подмятым своими родственницами.

Они справились с ним. Они удерживали самца лежащим до тех пор, пока он не затих.

Махены захихикали, но сразу же одумались и замолчали, после чего благоразумно отошли к дальней стене, где и оставались, пока с рынка продолжали доноситься треск, хруст и разноголосые вопли.

— Пропадите вы пропадом! — орала Пианфар, колошматя всех чужаков, до которых только могла дотянуться. — Отходите!

Небольшая группа хейнийских астронавтов

наблюдала за ней, плотно прижав уши. Наконец экипаж «Гордости» поднялся на ноги, и Хэрел выступила вперёд с яростным оскалом на лице. Ким встал вместе с Тирен и Хилфи, крепко вцепившимися в него с обеих сторон. Вскоре на улице замерли последние звуки драки, а внутри бара звякнуло последнее разбитое стекло.

— Пианфар Шанур! — процедила широконосая хейни.

— Когда будешь описывать случившееся своему капитану, не забудь сказать правду, — огрызнулась Пианфар. — Это мой муж, поняла? Его зовут Ким неф Ман. Ясно?

Уши хейни резко выпрямились, а глаза потеряли свой цвет. Только сейчас она осознала, во что вляпалась.

— Да, капитан Шанур, — пробормотала она, отступая на шаг назад. — Конечно.

— Капитан, нам лучше убраться отсюда, — заметила Хэрел.

Неподалеку надрывались сирены. Пианфар огляделась: толпа быстро редела — драчуны отправились искать другие бары. В дверном проеме все ещё копошились потрепанные тела.

А по причалу уже летели машины с белыми мигалками службы безопасности.

Глава 2

Дверь отворилась, и на пороге выросла стража, которая на Центральной набиралась из представителей любой кислорододышащей расы, кроме самих стишо, считавших себя не созданными для применения грубой физической силы. Вся их служба безопасности была наемной, и по счастливой случайности два вошедших охранника оказались из числа махендосет,

Пианфар прекратила расхаживать по маленькой комнатушке — зоне ожидания, как предпочитали называть её дипломатичные стишо. Среди остальных народов укрепились несколько отличные наименования для подобных каморок, запиравшихся снаружи.

— Где моя команда? — набросилась Пианфар на ближайшего к ней махена, плотно прижав уши. — Где, чёрт вас подери?

— С ними беседовал Управляющий, — ответил за него другой махе. — Теперь он хочет видеть вас, капитан хейни.

Пианфар втянула когти и пошла к выходу, радуясь тому, что дело наконец начало сдвигаться

с мертвой точки. Оружие махенов сводилось к их собственным клыкам, а сами стражники вели себя отнюдь не агрессивно. Они наверняка отказались бы от разговора с ней, но при этом не стали бы и угрожать — махендосет всегда честно исполняли свой служебный долг.

— Туда, — расщедрились они на ещё одно обращение к Пианфар, кивая в сторону лифта, расположенного чуть дальше по извилистому коридору.

Вся компания зашла внутрь, и лифтовая кабина отправилась в довольно длительное путешествие по внутренним лабиринтам Центральной, а затем выпустила своих пассажиров в светлых, расписанных пастельными тонами холлах. Казалось, все в них было пронизано светом — в своей личной секции стишо оставляли за собой право не подстраиваться под вкусы посетителей, а потому единственным цветным украшением здесь являлись опалы. Сами помещения достигали огромных размеров, имели причудливые углы и были испещрены всевозможными вырезами и углублениями. Высокие, покрытые тёмной шерстью махены в чёрных килтах и золотисто-красная, одетая в алые бриджи Пианфар выглядели чем-то совершенно экзотическим в

этих стенах.

Последняя дверь. Последний зигзагообразный проход. Пианфар тряхнула головой так, чтобы кольца в её ушах зазвенели, снова выпустила когти, сделала глубокий вдох, словно собираясь прыгнуть с большой высоты, и вслед за махенами вошла в перламутровый зал со сверкающим, ослепительно белым полом. На пороге их встретил прозрачный стишо с бумагами в руках. Другой стишо важно восседал в круглом кресле, установленном в центре комнаты. Его (хотя вообще-то стишо содержали в себе три пола одновременно, так что все местоимения могли применяться в отношении них весьма условно) кожа была расписана изысканными узорами, которые переливались десятками оттенков, слишком тонких для хейнийского восприятия. Исключение составляли лишь кожаные складки, отсвечивающие фиолетовым и зелёным. Брови стишо были увеличены за счёт накладных перьев, затенявших его мутные, похожие на два лунных камня глаза. Маленький рот был неодобрительно сжат, а ноздри нервно раздувались.

Пианфар быстро поклонилась. Управляющий вяло взглянул на неё, и первый стишо, по-видимому ассистент-переводчик, тут же подошёл к

нему и встал рядом с креслом. На нём были шелковые одежды, которые развевались при каждом его выдохе.

— *Ндисте,*— сказала Пианфар, — *стишей асем сист ан зис.*— Она была уверена, что это прозвучало достаточно вежливо. Перья на бровях вздрогнули. Ассистент растерянно сжал вверенные ему бумаги и начал пятиться.

— *Шисс.*— Управляющий сделал какой-то жест своей элегантной, украшенной драгоценными камнями рукой. Переводчик замер как вкопанный. — *Шисс. Ос хис-Шанур нос сченши носс спитенс стишоси чисемсти.*

— Да уж, мой стишо далек от беглого, — согласилась Пианфар.

Управляющий тяжело вздохнул, и брови его качнулись.

— *Сто шисис хо вейсс джити нурусте дин?*

— Вам известно, — приступил наконец переводчик к исполнению своих непосредственных обязанностей, — что драка на ярмарке привела к четырехчасовой остановке её работы?

— *Ни ши кантмен хоршти ним.*

— Сорок пять особей попали в лечебницу. Пианфар опустила и вновь подняла уши в знак искреннего сочувствия.

— *Ни хой шисис ма гнисте.*

— По рынку прокатилась волна мародерства.

— Я разделяю, — сказала Пианфар, скривив рот в попытке изобразить глубокую скорбь, — ваше негодование по поводу столь явного неуважения к властям стишо. Кстати, моя команда тоже пострадала от этого кифского бесчинства.

Стишо передернулся:

— *Шосмен ти состенши хос! Ти махен-тезай сис-фе луесте то мистет хос!*

— Этот погром устроили вы со своими махеновскими приятелями-заговорщиками.

— *Спити но хасс сифис сиф нан хос!*

— Вы вовлекли в это кифов.

— *Шоссей оннисте стишони но мисти тса хас лес нан ши мат!*

— Только что приземлившийся корабль тка сбежал со станции, испугавшись поднявшейся паники. Да и чи наверняка были потревожены.

— *На нос тей по лен лче кни на слатени хос!*

— И кто теперь знает, как на это могут отреагировать кненны?

— *Нан нос мистей хойсте ифстен нони илайзтем то Нифенн хаете шаст!*

— В течение трех часов, истекших с момента посадки «Гордости» на причал, вы и ваш экипаж

успели взбудоражить все народы Соглашения!

Пианфар сунула руки за пояс и предусмотрительно опустила уши.

— Другими словами, жертвы преступления виновны в том, что явились стимулом к его совершению. Это что — новая философия?

После того как это было переведено, наступило длительное молчание, а затем Управляющий сказал через ассистента:

— Вы лишь недавно привели в порядок свои документы, капитан хейни. Я прекрасно помню обо всех заработанных вами штрафах и наказаниях. Кто будет возмещать нам убытки на этот раз?

— И то правда, — процедила Пианфар, смерив Управляющего злобным взглядом. — Кто осмелится предъявить счёт кифам, кроме хейни? Вы думаете, что мы выполним эту работу за вас, уважаемый? А скажите-ка мне: что бы тут творилось без нас? Без махендосет? Как бы тогда вы стали вести себя? Уверяю вас, что в подобной ситуации речь шла бы уже не просто об убытках!

Перья на бровях затрепыхались, а круглые глаза стишо потемнели.

— Не кусайтесь, не отрастив зубов. Хен ни за что не согласится плясать под вашу дудку. И уж тем более этого не будут делать махены.

— Да, но хен также не одобрит и арест хейнийского корабля с задержанием хейнийского капитана — я уже молчу про своё заключение в камеру!

— А вы действительно уверены в том, что хену есть какое-то дело до причиненного вам неудобства? Я располагаю другими сведениями, капитан Шанур. Я слышал, что ваши отношения с властями Ануурна основательно подпорчены.

Пианфар с шумом выдохнула и сморщила нос так, что переводчик снова попятился.

— Поставив на мои разногласия с хеном, вы не получите прибыли, дорогой Управляющий.

— А разве её вообще можно получить, связавшись с Шанур? Мы позволили вам вернуться на Центральную, и вот как вы нас за это отблагодарили! Где вы теперь найдёте средства, чтобы компенсировать причиненный нам ущерб? И потом — кто поверит в то, что драку завязали кифы? Лично мы обвиняем в случившемся вас. К тому же вы и сами не посмеете высказать свои претензии кифам в лицо.

— А мы и не собираемся — они у нас ничего не украли, поскольку мы не успели поручить нашу безопасность властям стишо.

Лунные глаза стали почти черными.

— Вы притащили сюда своего мужа. Мне не хотелось бы затрагивать столь деликатный вопрос, но всем хорошо известно, что хейнийские самцы обладают буйным темпераментом. И это тоже сыграло свою роль…

— Это внутреннее дело хейни.

— Другие хейни находят положение вещей на вашем корабле ненормальным и даже тревожным.

— И это дело хейни.

— Делегация хена озабочена. Её представительница заверила меня, что ваше поведение не является нормой для хейнийской расы и что хен вовсе не приветствует присутствие на борту «Гордости» самца.

— А вот это уже *моё* личное дело. И ничье больше. Так что давайте вернёмся к вопросу о безопасности на причале.

— Хейни всегда считали неразумным вовлечение своих самцов в контакты с инопланетными расами — ведь те совершенно для этого не годятся. Ануурн шокирован вашей провокацией.

— К безопасности в доках, уважаемый, особенно к частной.

— Вы нарушили закон. Вы привезли на Центральную эту особь!

— Он член моей команды.

— У него есть соответствующая лицензия?

— Временная. Но она в полном порядке. Можете спросить своих чиновников.

— Эта лицензия была выдана ему на станции Гаон — вне всякого сомнения, под давлением шанурского союза. А здесь, без специального разрешения.

— С каких это пор Соглашение начало требовать специальных разрешений для официальных членов команды?

— А с каких пор официальным членам команды позволено уходить с корабля и шататься в рабочее время по барам?

— Это мой корабль и моё личное дело!

— Теперь оно уже наше.

— В некотором роде — да! А потому оставьте ваши пустые расспросы и постарайтесь вникнуть в самую суть происшедшего: кифы напали на экипаж моего звездолета, положившийся на вашу службу безопасности, — ведь вы так уверяли нас в её действенности! Все мы подверглись насилию — в том числе и я. И пока я несколько часов сидела под арестом, кифские убийцы, вне всякого сомнения, творили на причале всё, что хотели в отношении чужих жизней и чужой соб-

ственности, часть из которой — моя! Вы можете мне гарантировать, что товары, предназначенные для погрузки, по-прежнему лежат рядом с «Гордостью»? Я обвиняю в случившемся власти Центральной! Где моя команда, уважаемый? И кто заплатит за убытки *нам?*

Возможно, это было уже чересчур. Переводчик нервно сжал руки, и в следующую секунду сжался сам, услышав ответ Управляющего:

— А что думают по этому поводу махендосет, с которыми вы состоите в сговоре?

Глаза Пианфар полезли из орбит. Она поморгала, пытаясь вернуть их на место, распрямила свой сморщенный нос и придала лицу миролюбивое выражение.

— Вы имеете в виду тех самых махендосет, чьё регистрационное табло вышло из строя на этой чудно обслуживаемой станции?

Перламутровая кожа переводчика приобрела смертельно бледный оттенок.

— Мы уже в курсе этой досадной поломки. Виновный техник строго наказан.

— Техник! Ну ещё бы! Кто же рискнет обвинить более высокопоставленную персону!

Переводчик сделал несколько судорожных вдохов.

— Но власти действительно не имеют к этому никакого отношения. К тому же ваши приятели с «Махиджиру» благополучно покинули станцию во время всей этой неразберихи. А вот метанодышащие не успели. Вы знаете о трудностях, которые возникли у нас с тка и чи?

— Мне на них наплевать.

— А на контейнеры, оставленные вам махенами?

Пианфар почувствовала, как внутри у неё все вздрогнуло.

— В них, — перевел переводчик пояснение Управляющего, — находится нечто скоропортящееся.

— Наверное, будет лучше, если станция сама привезет этот груз к трапу моего корабля в соответствии со всеми существующими правилами.

— Боюсь, вам придётся подождать — сначала нужно определиться с компенсацией причиненного нам ущерба.

— Но я не желаю расплачиваться за кифских бандитов! Попробуйте решить свои проблемы за счёт махенов, с которыми *вы* состоите в сговоре!

— Я не могу передать это Управляющему, — замотал головой ассистент, округлив глаза. — Я прошу уважаемого капитана хейни…

— Тогда скажите ему, что, если бы я вела себя с ним так, как кифы, он и заикнуться бы не посмел об убытках.

— *Ашош!* — вскричал Управляющий.

Переводчик сложил руки на груди и перешёл на более мягкий тон:

— Мы вернёмся к вопросу о деньгах позже. А сейчас нужно уладить дела с вашим грузом — у него ведь совсем короткий срок годности.

Пианфар расправила плечи:

— Я доверяю заботу о нём Управляющему.

— Он не лакей, чтобы заниматься подобной работой!

— Черт побери… — выругалась Пианфар и тут же поспешила исправить свою оплошность. — Вы же сами сказали, что содержимое этих контейнеров долго не протянет. Так проявите профессиональное участие!

Ассистент перевел это, и Управляющий небрежно махнул рукой, глядя на Пианфар своими немигающими глазами.

— Ваш груз может быть задержан на таможне — продавец улетал в такой спешке, что оставил все бумаги в полнейшем беспорядке. Некоторые даже не имеют надлежащих печатей! Вы не считаете, хейни, что это даёт нам право про-

дать предназначенный вам товар с публичного аукциона? Многих это очень заинтересовало бы — здесь немало богатых посетителей, причём некоторые из них имеют репутацию завсегдатаев торгов. Пожалуй, мы именно так и поступим, если только уважаемая капитан Шанур не признает свою вину.

Пианфар вдруг показалась, что зал накрыла тьма, и теперь не было видно ничего, кроме бледных, грациозно покачивающихся стишо.

— Мы лишь недавно разрешили вам снова посещать станцию, — продолжал переводчик, — а вы нас так подвели! Управляющий глубоко разочарован.

— Давайте поговорим о вещах, — сменила тактику Пианфар, — очевидных для опытных коммерсантов, каковыми мы оба являемся, и найдём в сложившейся ситуации повод для сделки. Например, я убираюсь с Центральной сразу после получения принадлежащего мне груза, ни словом не обмолвившись о своих подозрениях. В противном случае мне придётся настоять на том, чтобы высшие власти стишо проверили не только вашу, но и мою версию происшедшего, а она, как вам известно, пахнет кифами. В общем, решайте сами: либо вы передаете мне груз,

возвращаете на корабль мою команду и живёте спокойно — благо наши документы обеспечивают нам беспрепятственный вылет со станции; либо ваши убытки выльются в сумму гораздо более существенную, чем сейчас.

Ассистент вздрогнул, нагнулся к Управляющему и начал переводить ему сказанное, при этом отчаянно жестикулируя.

— *Ашош!* — крикнул тот, а потом разразился целым потоком непонятных Пианфар слов. По его бледной перламутровой шкуре прокатилась волна ярких вспышек, а ноздри принялись широко раздуваться. — *Шанур сошис на тостши книсте зней ктехтси кант хос.*

Ассистент съежился и развернулся к Пианфар.

— Скажите Управляющему, — опередила она его, — что ему угрожает личная опасность. От кифов, конечно. Скажите!

Это было передано, и кожа Управляющего побелела.

— Абсурд. Истина заключается в том, что вы должны оплатить убытки, причиненные нашей станции вашей командой, в состав которой входит хейнийский самец — то есть крайне неуравновешенная особь…

— Мне уже надоело повторять, что он член

моего экипажа и мой муж!

Ноздри нервно передернулись.

— Долг остается за вами. Никакой компромисс не сможет покрыть его.

Пианфар судорожно вздохнула, прикидывая, в какое русло ей теперь следует направить разговор. «Золотозубый, чтоб тебе пусто было — из-за тебя я угодила в ловушку!»

Она прижала уши так, что переводчик отодвинулся ещё дальше, а его лунные глаза совсем обесцветились. Брови Управляющего закачались.

— Я предлагаю вам следующую сделку, — процедила сквозь зубы Пианфар. — Мы получаем груз, а долг выплатим, когда сможем.

— Хорошо, но вы дадите нам письменное обязательство.

— И не надейтесь.

— В таком случае мы аннулируем вашу визу. Равно как и визы всей вашей команды, и ничто на свете не поможет ни вам, ни другим шанурским кораблям опуститься на причал Центральной, пока вы не погасите свой долг!

— А что будет с моими контейнерами?

— Вы думаете, мы на них покушаемся? Не бойтесь — мы отдадим их вам без налога, как только

вы признаете справедливость предъявленного вам счета.

Пианфар поклонилась. Управляющий кивнул ассистенту:

— *Стес!*

Это было далеко не дружественное прощание.

Снова коридоры. А потом документ, приготовленный стишо для Пианфар. Едва увидев перечисленные в нем условия, она почувствовала, как желудок начал сжиматься в ледяной комок, и так взглянула на клерка, что он отшатнулся от стола и выронил часть бумаг, которые держал в руках.

— Это все? — спросила она как можно более спокойным тоном.

Тот что-то булькнул в ответ.

— Нет, — перевел один из стражников.

Пианфар это уже поняла. Она сморщила нос, и стишо уронил остальные бумаги. Опомнившись, он торопливо собрал их и протянул махену, не желая приближаться к Пианфар лично.

— Вот ваша таможенная декларация, капитан хейни. А вот обязательство о погашении долга — как только на нём появится ваша подпись, вы получите официальное разрешение на вылет.

Пианфар сделала несколько глубоких ровных

вдохов и, стараясь не смотреть на противно дрожащего стишо, подписала весь предложенный ей пакет документов.

— Теперь все?

— Да, капитан хейни. Процедура закончена.

— Мой экипаж! — потребовала она, в ответ на что махе расплылся в широкой улыбке.

— Они давно уже на вашем корабле, капитан, а хейни из команды Айхар — на своем. Сейчас мы доставим вас к трапу «Гордости».

— Хм. — Она вышла через распахнутую дверь и направилась к лифту.

Махеновский эскорт последовал за ней.

Пианфар больше не обмолвилась с ними ни словом — у неё не было ни малейшего желания изображать восторг по поводу исхода дела. Она просто молча рассматривала какую-то точку на скучном сером полу на протяжении всего пути лифтовой кабины по извилистым внутренностям Центральной. А ещё она думала, и перед её мысленным взором мелькали бледнокожие стишо и знакомая махеновская физиономия. Наконец лифт остановился, дверь открылась, и Пианфар шагнула навстречу свежему воздуху и шуму причала.

Она быстро определила расстояние до своего

звездолета по ближайшему регистрационному табло — залитому светом чёрному квадрату над секцией номер четырнадцать: «Ассусци». В нос ударил запах смазочных жидкостей, металлических контейнеров, еды и ещё какой-то смеси, которая, очевидно, представляла собой природные испарения Центральной и резко отличала её от прочих станций Соглашения.

Налево, под восемнадцатым номером, располагалась «Бдительность» — корабль клана Эхран. Несомненно, один из членов её экипажа был сейчас занят составлением отчета о событиях на ярмарке, отчета, в котором Пианфар будет представлена хену в наихудшем свете. Интересно, что эти перламутровые гаденыши из администрации станции успели влить в жадные до сведений эхрановские уши? И что к этому могли добавить хейни из команды Айхар в надежде отвести беду от собственных шкур? Пианфар была готова поклясться чем угодно, что они постараются свалить на неё всю мыслимую и немыслимую ответственность, и враги Шанур в Совете, конечно же, не преминут этим воспользоваться.

Сопровождаемая двумя охранниками махендосет, Пианфар двинулась по причалу мимо уходивших вверх пусковых башен, в направле-

нии горизонта, разворачивающегося все шире и шире, по мере того как она приближалась к месту стоянки «Гордости».

Снаружи корабля должны были находиться канистры, но Пианфар их не увидела и, снедаемая мрачными подозрениями, буквально полетела вперёд. Вот секция номер десять, где ещё совсем недавно красовался «Махиджиру». Теперь она была пуста, вход в неё заблокирован, а темное табло по-прежнему не показывало ни названия, ни пункта назначения отбывшего корабля.

Неисправность…

Вне всякого сомнения, между махендосет и стишо существовала некая договоренность — последние всегда склонялись под действием более сильной воли. Однако после того как «Махиджиру» покинул станцию и Золотозубый не мог намылить Управляющему шею, чтобы напомнить тому его обязательства, эта доминирующая воля вполне могла приобрести чёрный цвет кифских плащей.

Пианфар терзало и то, что стишо осмелились спорить с ней, хотя ей ничего не стоило размазать любого из них лёгким взмахом руки, и то, что она так и не решилась это сделать…

С одной стороны стишо граничили с кифами,

с другой — с махендосет, а с третьей — с хейни. Правда, они признали уроженцев Ануурна полноценными членами Соглашения лишь в конце предыдущего века (о чём те, естественно, предпочитали не вспоминать), поскольку хейни вырвались в космос только благодаря махендосет и их технологиям, то есть являлись *искусственно развитой культурой.* Но и по сегодняшний день Центральная оставалась единственной торговой станцией, которую стишо разрешали посещать своим новоиспеченным соседям.

Добродушные от природы хейни всегда были снисходительны к этим вечно вилявшим перламутровым задавакам, радуясь их готовности покупать и продавать все без исключения. И вот теперь стишо прижали Шанур к стене, а близорукий хен продолжал миндальничать с ними. Да она была просто дурой, надеясь на его поддержку! У шанурского клана возникли серьёзные проблемы, и стишо знали об этом подобно тому, как падальщики знают о местонахождении истекающей кровью добычи. То есть они обладали сведениями, недоступными даже хейнийским кораблям вроде «Успеха», и в решающий момент бросили их ей в лицо. Но кто мог выступить в качестве информатора?

Боги! «Делегация *хеш озабочена…*»

Впрочем, столь страшная мысль, вызвавшая у Пианфар холодный озноб во всём теле, тут же уступила место новой: у стишо могли быть и независимые источники. Не исключено, что они собирались оставить в дураках абсолютно всех — и Золотозубого, и хен, и кифов. Они были на это способны, поскольку имели для этого достаточно вескую причину — патологическую нелюбовь ко всем инопланетянам. А тут ещё непредвиденное появление человечества… Возможно, привязанные к своему миру хейни даже не догадывались об истинных чувствах и планах стишо в отношении расы людей.

«Золотозубый, чёрт тебя побери, что им известно? О чём ты с ними договорился? Ты не забыл о том, как плохо стишо соблюдают правила сделки, за которую им уже заплатили?»

Девятая секция. Восьмая. Седьмая. Шестая… Никаких признаков активности. Грузовой трап «Гордости» поднят, канистры исчезли (Пианфар очень хотелось верить, что команда просто забрала их на борт). Она встревоженно обернулась, чтобы посмотреть, нет ли поблизости кифов, но не обнаружила ровным счётом ничего подозрительного. На причале находилось

лишь несколько прохожих — в основном стишо и ма-хендосет. Те притворились, что не находят ничего странного в идущем под охраной двух рослых стражников хейнийском капитане. В конце концов, они прибыли на Центральную торговать, а не вникать в чужие проблемы. К тому же рынок был по-прежнему закрыт, и теперь все их мысли работали над решением одной-единственной задачи: как компенсировать убытки за многочасовой простой.

Не обращая никакого внимания на свою охрану, Пианфар достала из кармана портативный компьютер:

— Хэрел, я у входа. Нет ответа.

— Хэрел! — Пианфар взбежала по трапу и осторожно заглянула в залитый жёлтым светом переходной шлюз — даже здесь ей мерещилась кифская засада, возможная в результате очередного предательства стишо.

Она завернула за угол и ударила по кнопке вызова.

— Хэрел, будь ты неладна, пусти! Это я, Пианфар!

Люк тотчас распахнулся, и в лицо ей повеяло знакомым запахом «Гордости». На пороге стояла Тирен, а за спиной у неё маячила вооружённая

Шур, только что примчавшаяся из командного отсека на нижней палубе. На золотисто-красных шкурах обеих хейни поблескивали кровью свежие ссадины. К тому же у Шур был разодран ещё и нос (весьма болезненный род ранения!).

— Хм. — Пианфар вошла внутрь. — Запечатайте люк. Экипаж в полном сборе?

— Да, всё в порядке.

Пианфар остановилась и смерила Тирен негодующим взглядом:

— Все в порядке?! Громы и молнии, кузина! Уши Тирен нырнули вниз.

— Экипаж в порядке, — пояснила она.

— Хм. — Пианфар повернулась и, услышав, как щёлкнул у неё за спиной замок люка, зашагала к лифту. — Где Ким?

— У себя в каюте.

— Хорошо. — Она отодвинула мысли о муже в самый дальний уголок своего разума и ступила в лифтовую кабину. Шур потянулась к кнопке, но тут же отдернула руку, так как Пианфар уже нажала нужный этаж.

— Что ещё «в порядке»? — спросила Пианфар, пристально глядя на неё. — Чем занимается Хэрел?

— У нас много входящих сообщений, — от-

ветила Тирен. — Они сыплются словно из рога изобилия. Компьютер просто забит ими.

— Хм. — Пианфар принялась молча изучать какое-то пятнышко на двери.

Наконец та открылась, выпустив своих пассажирок на главную палубу, и они направились прямиком в центральный отсек: Пианфар — посередине, Шур и Тирен — по бокам.

— А от кого приходят сообщения?

— Главным образом от стишо, — сказала Шур. — Плюс одно с «Успеха Айхар» — Банни Айхар предлагает нам собраться для совещания.

— Махены ведут себя как-то странно, — добавила Тирен. — Летают без опознавательного кода.

Пианфар наградила кузину вторым выразительным взглядом, но, увидев предусмотрительно опущенные уши и усердно сморщенный нос, лишь хрипло кашлянула и вошла в центральный отсек. Хэрел поднялась поприветствовать её. Хилфи… О боги, да она вся в бинтах! А у Герен правое ухо разорвано…

— Капитан, как вы? — спросила Хэрел. — Станционные власти недавно связались с нами, чтобы предупредить о вашем возвращении.

— Неслыханная любезность. Они вас сильно мучили?

— Они посадили нас под замок и заставили заполнять кучу каких-то форм, — пожаловалась Герен, — а отпустили всего около часа назад.

— Так. — Пианфар уселась в своё кресло, расположенное в небольшом напольном углублении напротив главной части панели управления, и задумчиво посмотрела на свой экипаж. Хилфи, её юная племянница. Высокие и широкоплечие Хэрел и Тирен — дочери её старшей кузины. Миниатюрные и проворные Герен и Шур, произведенные на свет её троюродной сестрой Джофан Шанур. Ряд честных, внимательных глаз. Пианфар сосредоточила своё внимание на Хилфи. Любимое чадо её брата, Хилфи Шанур пар Фаха с царапинами на хорошеньком носике и ушах, левое из которых — о ужас! — кровоточило в районе мочки. Наследница шанурского клана, надежда Кохана. Ещё не успела повзрослеть, а уже такая гордячка!

Пианфар вдруг захотелось, чтобы Хилфи оказалась дома, в безопасности, но вслух она этого не произнесла: дом был далеко и само его благополучие находилось сейчас под угрозой.

— Я побуду за компьютером, — сказала Пианфар. — Поставьте сканер на автомат — пусть он отслеживает все вылеты со станции. Никто не

должен подняться с причала незамеченным.

— Хорошо, — кивнула Хэрел.

— Тулли вернулся.

Уши дружно выстрелили вверх. Глаза округлились. Хилфи шлёпнулась в кресло.

— Боги! — ахнула Шур.

— «Махиджиру» здесь. *Был.* Золотозубый сбежал со станции. — Пианфар пришлось обрушить на их головы ещё немало новостей: о навязанных им соглашениях, о том, как поздно пожилая дура в капитанских штанах поняла, во *что* она втянула свою команду, о том, какие перспективы открывались перед ними в плане торговли с людьми, и о том, что всё это означало в целом. — Тулли приедет к нам в грузовой канистре. Не вините меня…— Она махнула рукой. — Оригинальность Золотозубого не имеет границ. И стишо явно ведут какую-то скрытую игру. Но задержать наш груз они уже не смогут — об этом я позаботилась.

Шур и Тирен тяжело опустились на свои сиденья, и уши их безжизненно поникли.

— Простите, — вздохнула Пианфар. — Простите меня.

— Что предпримем? — нахмурилась Хэрел, мгновенно оценив возможные последствия со-

рванной торговли, упущенную выгоду и ещё уйму вещей, — старушка Хэрел была слишком преданной для того, чтобы игнорировать возникшие проблемы. — Где сейчас Золотозубый?

— Понятия не имею, знаю лишь то, что он выгрузил канистры и улетел. Но я принесла вам и худшие вести: за «Махиджиру» следили кифы.

— О боги…— Герен облокотилась на спинку кресла Шур. — Значит, драка в баре…

— Была подстроена. На сто процентов подстроена. — Пианфар вспомнила кифа на причале и вздрогнула. — Тут вообще происходит что-то странное. Золотозубый смылся при загадочных обстоятельствах. Станционные власти мечутся как чи в огне, и я не исключаю того, что основной удар был нацелен вовсе не на нас: возможно, кифы хотели таким образом надавить на стишо.

— Кифам известно о канистрах? — спросила Тирен.

— Кифам известно то, что перед самым бегством чертовы махены оставили на станции какой-то груз. Остальное зависит от их догадливости и от того, удалось ли им подкупить стишо. Интересно, до каких пор здесь будет процветать взяточничество… С Кимом всё в порядке?

Минутное молчание. Наконец Хэрел неуверен-

но пожала плечами:

— Наверное.

— Он что-нибудь говорил?

— Крайне мало.

— Хм.

— Он собирался отдохнуть у себя в каюте.

— Замечательно.

Пианфар закрыла эту тему. Все в команде являлись кровными родственниками, объединенными общими целями. Все, кроме Кима. Он не был шанурским хейни — он был самцом из клана Ман, потерявшим первенство, а потому лишившимся права если не на саму жизнь, то по крайней мере на уважение к своей персоне. Зато там, дома, у Пианфар был брат, который на неё рассчитывал. А она застряла на станции, где творилось что-то непонятное. Кифская активность быстро возрастала. Стишо смотрели на неё сверху вниз. «Гордость» опять увязла по самый нос. Должно быть, вместе с мягкосердечием Пианфар заболела и мягкоголовостью — все другие хейни именно так и считали. Только её долготерпеливая команда ни за что бы этого не сказала. Даже сейчас. Пианфар взглянула на Хилфи и прочла в её ясных юных глазах бесконечную готовность служить ей.

«Глупый ребёнок!» — подумала она и вернулась к текущим делам.

— Куда подевался груз, лежавший снаружи корабля?

— Он исчез за время нашего отсутствия, — потупилась Тирен. — Мы доложили о пропаже местной администрации. Хорошо, что большая часть товара находилась внутри «Гордости».

— Да уж, в проворстве кифам не откажешь. Вот что: дежурьте на станционном канале днём и ночью. Слушайте в оба! И не спрашивайте меня, сколько это будет продолжаться — мне известно не больше вашего. Свяжитесь с таможней. Выясните, почему они тянут с доставкой контейнеров.

Никто не спросил её о сумме штрафа, назначенного стишо. Никто не заплакал по поводу возможной утраты лицензии, которая давала «Гордости» право высаживаться на причале Центральной и которую было крайне трудно приобрести снова. Никто не упомянул Кима — личную прихоть Пианфар, уже ставшую предметом всеобщего обсуждения. Ни одного косого взгляда. Ни малейшего протеста. Команда просто молча поднялась с кресел, в то время как Пианфар, напротив, поудобнее устроилась в своем и

погрузилась в изучение входящей почты.

Вот сообщение от махендосет. Не идентифицированное. «*Я оставляю бумаги и канистры в станционном офисе. Удачного путешествия! Мне нужно срочно улетать. Вам скоро придётся делать то же самое»:*

Пианфар судорожно вздохнула.

А это от «Успеха Айхар»: «*Пианфар Шанур от Бэнефи Айхар: Давайте позаботимся о том, чтобы сегодняшняя история осталась между нами. Пришлите ко мне своих представителей. Не задерживайтесь с ответом».*

— В махеновский ад!

— Капитан?

Пианфар оттолкнулась от панели управления.

— Отправь Айхар следующий текст: «*Предложите это кифам».*

— Капитан…

— Отправь!

Герен опустила голову и застучала по клавишам.

А по экрану уже проплывали другие сообщения — в основном от стишо: дюжина обвинений в нарушении закона от раздраженных ярмарочных торговцев, два бранных письма от капитанов, которые прибыли на Центральную с Льена и

теперь выражали глубочайшие сомнения по поводу вменяемости своей хейнийской коллеги, и ещё много чего. Плюс четыре анонимных поздравления на махеновском гибриде, изобиловавшие религиозными девизами махендосет и предлагавшие Пианфар свою горячую поддержку (было очень похоже, что их писали спьяну).

И ни слова от «Бдительности».

— Тирен, — раздался голос Шур. — Я установила связь с таможней.

— Капитан, — сказала Тирен несколькими секундами позже, — это начальник таможни. Он говорит, что с бумагами на махеновский груз возникли какие-то проблемы.

Пианфар развернулась к ней:

— Скажи этому болвану, что у меня есть разрешение Управляющего!

— Он настаивает на том, что вы должны прийти к нему и подписать пару недостающих документов.

— Я уже все подписала!

Тирен вежливо повторила таможеннику слова Пианфар, после чего её янтарные глаза полезли на лоб, а уши подскочили вверх.

— Он уверяет, это было обычное таможенное разрешение. А сейчас они хотят, чтобы вы взяли

на себя обязательство самостоятельно разбираться с возможными претензиями со стороны грузоотправителя.

Пианфар придвинулась к своему приемнику.

— Это Пианфар Шанур. Если я приду к вам, то приведу с собой всю свою удалую команду. Слышите? И объясняйтесь потом с Управляющим как хотите, бюрократ несчастный!

На другом конце провода наступило молчание.

Она прервала контакт.

— Тирен и Герен, отправляйтесь в таможенный офис и лично проследите за доставкой груза.

— А как же кифы? — спросила Тирен.

— Забудь о них на время. Я думаю, что на этот раз стишо присмотрят за ними.

— Таможня снова на связи, — доложила Шур. Пианфар склонилась над микрофоном:

— Давайте договоримся на пять часов. Хорошо?

— У меня расписание, хейни.

— А вы его измените. Кстати, я высылаю к вам собственную охрану. Однажды я уже была ограблена на этой бдительно охраняемой станции, так что с меня хватит!

Она откинулась назад, шумно выдохнула и приказала Тирен:

— Идите!

— Да, капитан. — Тирен и Герен поднялись и направились к выходу.

— Возьмите с собой оружие и портативные компьютеры! — крикнула она им вслед. — И будьте осторожны! — А затем обратилась к Хэрел: — Позаботься о том, чтобы температура и давление на складе были в норме.

— Сколько времени Тулли находится в канистре? — поинтересовалась Хилфи.

Пианфар бросила взгляд на хронометр, висящий над панелью управления.

— Не менее шести часов.

— А как работает его система жизнеобеспечения?

— Да кто её знает! Может, как и всё, что организовано Золотозубым, — то есть висит на волоске. — Она вернулась к работе с компьютером и ввела название файла, содержавшего перечень их груза с указанием общей массы. — Это последние данные?

— Нет.

— Мне нужны самые свежие цифры, племянница. Срочно нужны.

— Я уже занимаюсь этим, капитан, — спокойно сказала Шур. — Вывожу их вам на четвертый

экран.

Пианфар наморщила нос, потом распрямила его, тряхнула ушами и услышала звон колец — знак опытности и богатства, — итог многих успешных вылетов. Сидя за компьютером, она следила краешком глаза и за сканером, с жадностью ловя каждое движение, каждое дыхание, каждую йоту информации, поступавшей с причала Центральной. Приборы на панели управления поблескивали янтарными огоньками.

— Давление в складских помещениях растёт, — сообщила Хэрел.

— Капитан, масса груза, которым мы располагаем, указана у вас на третьем экране.

Пианфар сохранила обновленный файл и закрыла его.

— Ладно, Шур. Оставь это пока. Сейчас мне нужен навигационный компьютер и пять основных мониторов для него.

— Хорошо.

Пять сегментов автонавигатора, связанные между собой в единую сеть, требовали свернуть другие программы, так как использовали почти все имевшиеся в центральном отсеке дисплеи.

Маинг Тол. В лучшем случае они могли до-

браться туда в два перелета с остановками на Уртуре и Ките.

— Нам не преодолеть расстояние до Маинг Тола в один прыжок, — объявила Пианфар после некоторого раздумья. — По крайней мере, с тем грузом, что ещё есть у нас на борту.

Молчание.

— Понятно, — вздохнула наконец Хэрел, растерянно глядя на графическое изображение возможных маршрутов.

— Тетя, — позвала Хилфв, разворачиваясь к ней с наушниками на голове. — Тётя, это Терек. Она говорит, что станция уже погрузила наши контейнеры и даже выделила для их охраны отряд махенов.

— Ну надо же, в кои-то веки и без проблем! А когда они отправятся сюда?

— Герен, когда вас ждать? — переспросила Хилфи и тут же радостно улыбнулась. — Они уже идут.

— Хэрел, что там с давлением? — поинтересовалась Пианфар.

— Оно в норме.

— К нам пожаловали гости, — доложила Шур. — Это Банни Айхар, капитан. Она хочет видеть вас.

— Проклятие! — Пианфар ударила по кнопке

активации общекорабельной связи. — Эй, Айхар, вон с моего трапа!

— Кто это?

— Пианфар Шанур, если вы глухие. Убирайтесь! У нас неотложное дело.

— Какое? Право же, я не в том настроении, чтобы играть в ваши игры. Я намерена вам сообщить…

— У меня нет времени вас слушать. — Пианфар резко оттолкнулась от панели управления и поднялась со своего места. — Хэрел, оставайся за компьютером. И продолжай гнать Айхар домой. Хилфи, Шур, за мной.

Они быстро пересекли коридор и сели в лифт, чтобы спуститься на склад. Пианфар нажала кнопку, но не успела лифтовая кабина прийти в движение, как из маленького динамика в стене раздался голос Хэрел:

— Капитан, это опять Герен. Она говорит, что на причале кифы.

Пианфар остановила лифт прямо там, где он в эту минуту находился, — как раз на уровне переходного шлюза.

— Хилфи, — приказала она, выскакивая наружу и увлекая за собой Шур, — поезжай вниз и открой грузовой доступ.

— Тетя...— попыталась запротестовать Хилфи, но двери уже сомкнулись.

Пианфар и Шур побежали к выходу, задержавшись ненадолго у тайника с оружием в стене

— Хэрел, выпусти нас! — крикнула Пианфар во встроенный микрофон и шагнула к люку.

Глава 3

Они быстро миновали переходной шлюз, завернули за угол и столкнулись нос к носу с хейни, шедшими навстречу: это были крупная, покрытая шрамами капитан и два её старших офицера. Пианфар едва не сбила их с ног.

— Проклятие! — взвизгнула Банни Айхар, а не успевшая вовремя притормозить Шур крепко выругалась.

— Чтоб вам провалиться! — завопила Пианфар, пытаясь сохранить равновесие. Рядом с ней отчаянно балансировала её только чудом не полетевшая на палубу кузина. — Я же велела вам убираться отсюда!

— Есть ли на свете что-нибудь, способное привести Шанур в чувство? Сколько это будет продолжаться, а? Послушайте меня, кер Пианфар! Достаточно вы меня отталкивали…

— Если вы протрете глаза, то заметите, что мою команду преследуют кифы.

— Шанур!

Пианфар схватила Шур за рукав и бросилась вниз по трапу.

— Шанур! — заорала Банни, но ей ответило лишь эхо. Пианфар и Шур пронеслись мимо замершего грузового конвейера и пусковой башни «Гордости».

— Шанур! — раздавалось у них за спиной.

На улице было удивительно мало транспорта, и это не предвещало ничего хорошего, а невдалеке уже виднелась большая машина-платформа с контейнерами, медленно катившаяся вдоль корабельных секций в сопровождении любопытнейшей компании: впереди выступал отряд из шести махенов в форме станционной стражи; на самой платформе, прислонившись к массивным белым канистрам, восседали покрытые красной шерстью хейни в линялых синих бриджах, а замыкала это странное шествие группа из двенадцати кифов — одетые, как всегда, в длинные чёрные одежды, они держались на некотором расстоянии от остальных. Неизвестно, прислала ли сюда станция кого-нибудь из своих чиновников, — они либо сидели внутри закрытой кабины, либо смылись по дороге.

— Пойдем,—сказала Пианфар, хотя в этом не было никакой необходимости — Шур и так не отставала от неё ни на шаг. Они двинулись в направлении машины — не слишком торопясь,

чтобы не спровоцировать кифов, но и не слишком медленно. Сунув руку в карман, Пианфар крепко сжала спрятанное там оружие. Одним глазом она наблюдала за черным пятном, плывшим за её грузом, а вторым — за чужими пусковыми башнями, служебными доками справа и станционными офисами слева, то есть за всем, где могла притаиться засада.

— Эй! — крикнула она с деланной веселостью, когда до платформы оставалась всего пара секций. — Эй, вы, кифские паршивцы, не хотите ли поздороваться?

Увидев Пианфар, кифы стремительно подались в сторону машины, так что часть их совсем исчезла за её высоким бортом. Однако в ту же минуту от контейнеров отделилось несколько огромных стражей махендосет. Они спрыгнули на землю, тем самым лишив кифов возможности напасть с тыла.

— Удачная встреча! — не унималась Пианфар, всматриваясь в недружелюбные кифские морды. — А я уже думала, что вы меня забыли.

— Дура, — прошипел крайний из них. Оскалившаяся, с вертикально поднятыми ушами

Пианфар буквально испепеляла кифов взглядом. Она чувствовала их запах — запах сухой

бумаги, будораживший её ноздри старыми воспоминаниями. Маленькие, с красными ободками зрачки, горевшие под черными капюшонами, и темно-серая безволосая кожа с глубокими морщинами вызывали у неё брезгливую дрожь.

— Ну, что же вы ничего не предпринимаете? — наступала Шанур. — Болваны! Подонки! Жалкие воры! Вас что — отверг Акуккак? Или он уже преставился?

Если кифы и осознали её последние слова о знаменитом вожаке, то понять это по их реакции было крайне затруднительно. Лишь один из них вдруг вытянул лицо и уставился прямо на Пианфар, что являлось весьма необычным для большинства его сородичей, предпочитающих смотреть искоса.

— Акуккак выбыл из игры, — сообщил он.

Неожиданно машина сделала резкий рывок вперёд, и четыре прятавшихся за ней кифа снова оказались в поле зрения Пианфар.

Наконец платформа подъехала, и спустившиеся с неё Тирен и Герен поспешили занять места слева от своего капитана. Шур по-прежнему держалась справа.

— Нет, — сказала Пианфар. — Вернитесь к канистрам. Хилфи ждёт вас внизу. Сразу по прибытии

принимайтесь за погрузку.

Тем временем часть стражи махендосет также отстала от проследовавшей вниз по причалу машины и встала между кифами и Пианфар.

— У вас оружие, — заметил ближайший из кифов. — Он говорил не на гибриде, который в общении с инопланетянами использовали даже умнейшие из махенов. Нет, он обратился к Пианфар на чистом хейнийском языке с правильной передачей всех его оттенков, так что она без труда поняла подтекст: *«Вы бесчестны — у вас в кармане скрытое оружие».*

— А ещё у вас куча проблем, — продолжал киф. — Мы знаем это, Пианфар Шанур. Также нам известно, что за груз вы получили и от кого. У вас дома серьёзные неприятности. Но зато вы обладаете тем, что является для нас предметом огромного интереса, поэтому нам нужно поговорить. Я очень богат — настолько, что мог бы выкупить вас из любой беды. Ну, скажите: разве вам выгодно рисковать своим кораблем? А ведь над ним уже нависли тучи, и произошло это по вине махендосет, которых, кстати, вы можете считать заранее проигравшими.

Пианфар слышала, как грохотала по причалу платформа, уезжавшая все дальше и дальше от

злополучного сектора. Шур стояла рядом с ней. Тут же находились шестеро махеновских станционных стражей.

— Как ваше имя?

— Сиккуккут-ан-никтуктин. Но вы можете звать меня просто Сиккуккут. Я наблюдал за вами…

— Я в этом не сомневаюсь.

— Однако причал не место для важных переговоров, а у нас намечаются именно таковые.

— Ну ещё бы.

— Итак, к делу. Вы согласны пройти на мой корабль?

— Нет.

— Тогда я приду на ваш. — Киф показал ей свои ладони. — Без оружия, естественно.

— Извините, но я вас не приглашаю.

Киф втянул руки под одежду, и в его темно-красных глазах зажглась какая-то мысль.

— Вы ужасно невежливы.

— Скорее разборчива.

Длинная серая морда Сиккуккута стала похожа на морщинистый треугольник.

— Боитесь свидетелей?

— Я же сказала — я разборчива.

— Весьма непредусмотрительно, Пианфар

Шанур. Вы теряете то, что могло бы обеспечить вам безопасность на Центральной и укрепить ваше положение на Ануурне. Вы уже скомпрометировали себя перед прибывшими сюда представителями хена. Можно я угадаю, какая судьба ждёт Кохана Шанура — или даже весь шанурский клан — в случае крушения «Гордости»? Кохан погибнет. Члены вашей семьи превратятся в изгоев. Ваши имения растащат на части, а ваши корабли перейдут к новым владельцам. До сих пор вы поступали очень опрометчиво, кер Пианфар. Ещё одно происшествие — и вы пропали. И кого вам за это благодарить, как не махендосет с их интригами и аферами, в которые они вовлекли вас против вашей собственной воли?

Лязг платформы оборвался вдали, и вскоре до Пианфар долетели грохот и шум: это открывался грузовой люк и заработал конвейер. Это были хорошо знакомые ей звуки, и она безошибочно могла угадать, что означал малейший щелчок или скрип.

— А какие интриги затевают кифы? — спросила она. — Они интересуют меня куда больше махеновских.

— Мы не можем обсуждать это здесь, кер Пианфар. А между тем поговорить нам есть о чём

— например, об угрозе, которая пока существует лишь теоретически, но вполне реально обрушится на вашу голову, едва лишь новости о последних событиях достигнут Ануурна. И время это не за горами. Попомните мои слова. Среди кифов — я один из тех немногих, кто мог бы сыграть на вашей стороне. Сиккуккут с «Харукка», к вашим услугам.

— Вы заманиваете меня в ловушку.

Длинная морда кифа вытянулась ещё сильнее, из-за чего по его бумажной коже поползли новые морщины. Возможно, это была улыбка. Киф высунул из-под одежды руку, и Пианфар попятилась, нащупав пальцем курок оружия, спрятанного в кармане.

Однако на ладони у Сиккуккута лежал всего-навсего маленький золотой предмет. Пианфар удивленно взглянула на кифа.

— Небольшой сюрприз для вашего «груза», — пояснил тот. — Передадите ему?

— Наверняка это что-то заразное.

— О нет, у меня все под контролем.

— Не сомневаюсь.

— Я знаю, что делаю, кер Пианфар. Доверьтесь мне.

Отказываться было рискованно — киф уже

явно начал раздражаться. Он сунул предлагаемую вещицу прямо под нос Пианфар, и тут она наконец увидела, что это было золотое колечко.

Шанур поспешно схватила его и зажала в своих когтях.

— Все подвоха ожидаете? — ухмыльнулся Сиккуккут.

Пианфар отступила на шаг назад.

— Шур, — позвала она и услышала, как та отодвинулась вместе с ней.

Сиккуккут протянул Пианфар руку в знак примирения. Его продолговатая морда застыла, словно неживая, и только обведенные красным зрачки по-прежнему горели странным огнём.

— Мы с вами ещё встретимся, — пообещал он. — Я готов запастись терпением в надежде на то, что вы не всегда будете столь недальновидны.

Пианфар снова попятилась, увлекая за собой Шур.

— Не поворачивайтесь к ним спиной, — посоветовала она махенам.

— Все в порядке, — заверил её старший из них и громко объявил: — Хейни возвращаются к себе на корабль. Кифы идут своей дорогой.

— У этой хейни незаконное оружие, — сообщил кто-то из кифов спокойным тоном.

— Зато у нас легальное, — процедил в ответ стражник, который, вероятно, уловил краешком уха слова Сиккуккута о махеновских аферах. Вид его товарищей не сулил кифам в случае нападения ничего хорошего, и Пианфар, используя данный ей шанс, дернула Шур и направилась к «Гордости», испытывая сильнейшее покалывание между лопаток.

— Кифы двинулись за нами, — нахмурилась Шур, бросив быстрый взгляд через плечо. — Провалиться бы им!

— Не отставай, — предупредила Пианфар, прибавляя ходу.

По мере того как они приближались к своей секции, шум конвейера становился все громче и громче, и наконец их взору открылась следующая картина: в воздухе болтался контейнер, подвешенный к подъёмному крану, а три чужие хейни размахивали руками и что-то сердито кричали её команде, занятой погрузкой.

— Айхар! — взревела Пианфар. — А ну вон отсюда! — Она буквально налетела на Банни и едва не сбила её с ног. Та вытаращила глаза, и её широкое, изборожденное шрамами лицо исказилось.

— Вы сумасшедшая! — взвыла она. — Не смейте ко мне прикасаться!

Пианфар встала рядом с краном, а Тирен и Герен бросились к ней, в то время как две хейни из команды Айхар выступили вперёд, загораживая своего капитана. Мысли Пианфар судорожно прыгали: хен, союзники, возможные последствия их вмешательства…

— Прошу прощения, — выдавила она из себя. — Я не хотела вас обидеть, Айхар. Но вы должны покинуть мою зону.

— Вы что-то замышляете, Пианфар Шанур. Вне всякого сомнения, вы уже успели вляпаться в очередную историю — например, снова снюхались с махендосет. Но мы не желаем с этим мириться. Вы знаете, во что нам обошлась ваша недавняя выходка, из-за которой Центральную закрыли для хейнийских кораблей, а доки на Гаоне простаивают? Да пусть у богов вырастут перья, если какие-то там махеновские гарантии смогут когда-нибудь все эта компенсировать!

— Я встречусь с вами на Ануурне, и мы обсудим возникшие проблемы за парой стаканчиков.

— Пара стаканчиков! Боги, Шанур!

— Герен, Тирен, подтаскивайте сюда остальные контейнеры.

— Не уходите от разговора!

— Банни, я спешу.

— Куда? — раздался вдруг сзади мягкий голос. Уверенная, что это сказал кто-то из команды

Айхар, Пианфар резко развернулась, собираясь выругаться, но увидела ещё одного хейнийского капитана. Её ухоженные борода и грива имели золотисто-рыжий цвет, на руке красовался золотой браслет, на талии — золотой пояс. Капитан была одета в бриджи из чёрного шелка без опознавательных полос, что указывало на её принадлежность к Клану-Хранителю.

Чиновник хена!

— Риф Эхран, — представилась хейни. — Капитан «Бдительности Эхран». Так в чем причина подобной спешки, Шанур?

Сердце Пианфар забилось медленными, болезненными ударами, а вся имевшаяся у неё кровь вдруг резко прихлынула к голове.

— Это частное дело, — ответила она, стараясь выглядеть как можно спокойнее. — Простите меня, капитан, но оно к тому же ещё и срочное.

— Меня также привело сюда частное дело, — поведала Эхран. — Однако из-за вас мне пришлось отложить его. А посему потрудитесь объяснить, что здесь происходит.

Пианфар задумалась: она могла выложить Эхран всё, что знала, и тем самым избавить се-

бя от дальнейшей ответственности за судьбу Тулли. Отдать его ей… Ей — этой молодой выскочке, в чьих не отмеченных ни единым шрамом ушах висело не меньше дюжины дорогих колец; этому ходячему регистрационному журналу, кичащемуся своим привилегированным происхождением…

— Теперь это уже неважно. Мы летим домой, — сказала Пианфар.

Крылья ноздрей Эхран нервно дернулись.

— Что вам вручили кифы?

Пианфар скосила глаза в сторону контейнеров и почувствовала, как на спине у неё выступил холодный пот.

— Я потеряла кольцо во время драки в баре. Кифы нашли его и вернули мне. — Ложь была ей отвратительна. Не менее чем страх, нараставший у неё в груди. — Странно, что вы это вообще заметили, — я была уверена, что у хена есть более достойные занятия.

Выстрел достиг цели. Уши Риф Эхран легли вплотную к голове и выпрямились снова.

— Еще немного, Шанур, — и одним из таких занятий станете вы. Советую вам помолиться, чтобы устроенная вами потасовка не отразилась на наших отношениях со стишо. Ясно?

— Абсолютно. — Пианфар с трудом давался каждый вдох. — А сейчас — не возражаете, если я продолжу свою работу?

— Вы и сами понимаете, в чем заключается главная причина ваших бед, — напомнила ей на прощание Эхран. — Последуйте доброму совету: избавьтесь от своего пассажира сразу же по прибытии на Ануурн.

Внутри у Пианфар все оборвалось, но когда Риф развернулась и зашагала прочь, она осознала, что речь шла всего-навсего о Киме. Тогда её внимание переключилось на Айхар. Обуреваемая гневом, она посмотрела на Банни с преимуществом, вполне естественным для того, кто только что с честью выдержал натиск представителя хена.

— Я не причастна к этому визиту, — поспешила заверить её Айхар.

— К черту!

— Да что с вами говорить, — махнула Айхар рукой и направилась к выходу из секции. Впрочем, пройдя пару метров, она остановилась. — Вам бы лучше бросить эту игру, пока вы не погубили своего брата.

Открыв рот, Пианфар просто стояла и наблюдала за тем, как Банни удалилась в сопровождении двух своих офицеров. Наконец она снова обрела

дар речи, однако отвечать что-либо было уже поздно.

Тирен и Герен закрепили первую канистру в люльке собственного автопогрузчика «Гордости», и, увлекаемая канатом, намотанным на его вращающийся механизм, она быстро поехала внутрь, на залитый химическим светом склад. Шур тем временем суетилась у крана, давая указания управлявшему им махену.

— Шур! — позвала Пианфар, двинувшись в сторону трапа, и та, оставив свою работу, послушно засеменила за ней. Пианфар взбежала по ступенькам с такой скоростью, что почувствовала колики в боку.

Риф Эхран, присланная сюда хеном, интересовалась её проблемами, и всего несколько минут назад она могла избавиться от этих проблем, рассказав ей о них. Могла… Но не сделала этого. О боги…

Поднявшись на борт, они с Шур сели в лифт, и Пианфар нажала кнопку вызова нулевого этажа.

— Все в порядке? — раздался голос Хэрел из динамика в стене.

— А кто его знает, — вздохнула Пианфар. — Присматривай за кифами на причале, ладно?

— Похоже, они убрались восвояси.

— Хм. — Это была хоть и маленькая, но всё-таки милость судьбы, и Пианфар позволила себе в ней усомниться.

— Ладно, — согласилась тогда Хэрел и прервала контакт.

— Вам известно, в какой именно канистре находится Тулли? — спросила Шур.

— Нет. А ты думала, что Золотозубый прилепил на неё соответствующую этикетку? Одно ясно наверняка — он не мог использовать маленькие контейнеры. Прислать их непосредственно нам он тоже не мог, поэтому ему и пришлось использовать стишо.

Дверь лифта раскрылась, и Пианфар с Шур оказались на верхней площадке плохо освещённого складского помещения, больше напоминавшего пещеру с рельсовыми путями. Из ртов у них тут же повалил пар. Влага, проникающая сюда вместе с воздухом, мгновенно превращалась в иней. Холод напольных плит обжигал босые ступни. И даже теплые струи воздуха из вентиляционной системы не могли согреть незащищенную хейнийскую кожу.

— Хилфи! — позвала Пианфар, свешиваясь через безопасные перила и вглядываясь в темноту. «Хилфи, Хилфи, Хилфи», — передразнило её эхо.

— Тетя! — Далеко внизу, рядом с только что прибывшей на борт канистрой, копошилась фигура в белом защитном костюме. — Тётя, я не могу снять эту чертову крышку! Она запечатана!

— Проклятие! — Проигнорировав шкаф со скафандрами, Пианфар поспешила на помощь племяннице. Мороз быстро проник ей под рёбра и атаковал легкие. Услышав позади себя топот, она заорала: — Шур, возьми костюмы! — И в ту же секунду её слова материализовались в маленькое белое облачко.

Между тем снаружи раздался лязг грузовой люльки, и вскоре, рассекая сжатый воздух, на склад пожаловала вторая канистра. Пролетев над служебными рельсами, поблескивавшими тусклым металлическим цветом, она тяжело опустилась на пол. Хилфи подбежала к ней и вцепилась в крышку, на которой мерцало электронное табло.

— Тоже заперта, — воскликнула Хилфи в отчаянии, но её голос заглушил грохот следующей канистры. — Золотозубый дал нам какой-нибудь код?

— А пёс его знает. Код мог остаться и у стишо. У Пианфар уже зуб на зуб не попадал, когда Шур подошла к ней с грудой защитной одежды и масок.

Она сунула один из комплектов в руки Пианфар, но та лишь рассеянно смотрела на третий контейнер, думая о том, можно ли будет вытрясти из стишо хоть какую-нибудь ценную информацию. Наконец она присоединилась к Хилфи и вместе с ней вцепилась в очередную крышку. Опять заперта!

— Неудача, — констатировала Пианфар и принялась надевать маску, однако её окоченевшие пальцы наотрез отказались ей повиноваться. Она взглянула на более проворную Шур, уже успевшую облачиться в защитный комплект, и тяжело вздохнула. — Осталась ещё одна канистра.

— А что если к ним есть ключ? — предположила Хилфи. — Может, его просто забрали стишо?

— Четвертый контейнер! — Голос Шур перекрыл завывание автопогрузчика, и последняя канистра с шумом приземлилась недалеко от них. Шур подскочила к ней первой и потянула за крышку. — Бесполезно.

— Громы и молнии! — Пианфар выхватила из кармана оружие и выстрелила прямо в замок, расположенный на краю крышки, а затем проделала то же самое с тремя другими канистрами. Мерцавшие на их поверхностях огоньки погасли. Дым от паленого пластика пополз вверх,

смешиваясь с паром, образованным дыханием хейни. — Попробуйте ещё раз! Достаньте газовые резаки, если нужно!

— Она поддается! — крикнула вдруг Шур, занявшаяся первой крышкой, и все остальные кинулись ей на помощь.

Это была рыба — целый контейнер рыбы, чей резкий запах сразу же распространился по всему складу. В следующем оказались сухие фрукты. Третий…

— Это он, — выдохнула Шур, разгребая руками фрукты шишу, и действительно — под их слоем находилась ещё одна крышка. Шур изо всех сил рванула её на себя и вытащила наружу.

Нечто похожее на насекомое в коконе подняло своё бледное лицо в защитной маске, от которой тут же повалили белые клубы — это теплое дыхание необычного пассажира встретилось с холодным воздухом складского помещения. Издав глухой вопль, Тулли полез из своей тюрьмы, обдав присутствующих отвратительным запахом пота, перебившим даже весьма сомнительный аромат шишу. Шур схватила его за плечи и вызволила из скользкого фруктового месива.

Дыхание Тулли было частым и неровным, а сам он дико вращал глазами и отчаянно размахи-

вал руками, пытаясь удержаться на ослабевших ногах.

— Тулли, — мягко позвала его Пианфар, поняв, что он просто опьянен долгожданной встречей с кислородом и светом. — Это мы.

— Пианфар! — простонал Тулли и бросился к ней с распростертыми объятиями, на ходу срывая маску и стряхивая с себя прилипшие шишу. Он прижался к ней, и Пианфар всем телом ощутила, как бешено колотится его сердце.

— Успокойся, — пробормотала она, чувствуя, что её собственный пульс также начал учащаться. — Ну же, дружок. — Пианфар распрямила уши, отступила на шаг назад и внимательно посмотрела на своего старого знакомого: он весь дрожал. — Ты в безопасности, слышишь? Мы на борту «Гордости».

Тулли ответил что-то на своем языке, и по щекам его побежали струйки, быстро застывшие и превратившиеся в кристаллики льда.

— На борту, — повторил он. — На борту… — А потом развернулся, нырнул обратно в контейнер и выбрался из него уже с большим пакетом в руках. Он протянул пакет Пианфар, и когда она взяла его, Тулли почему-то вздрогнул.

— Золотозубый, — произнес он и добавил что-

то ещё, но его зубы сильно стучали от холода, и Пианфар не смогла разобрать последних слов.

— Ты вот-вот превратишься в сосульку, — покачала головой Шур, предлагая ему один из защитных комбинезонов.

По-видимому, Тулли только сейчас узнал остальных: громко и радостно взвизгнув «Шур!», он крепко обнял её, а затем кинулся к Хилфи, но поскользнулся и упал прежде, чем Шур и Хилфи успели подхватить его.

— Хилфи! — всхлипнул он, распластавшись на обжигающем холодном полу.

— Помогите ему встать! — рявкнула Пианфар, видя, что человек совсем уже закоченел — даже в его волосах поблескивали маленькие льдинки. — Тащите его наверх. Скорее!

Шур и Хилфи поставили Тулли на ноги, и он попытался идти самостоятельно, однако тут же обмяк и беспомощно повис у них на руках. Проделав довольно длинный путь вдоль рельсов, хейни подвели Тулли к основанию лестницы, и, поддерживаемый с обеих сторон, он начал осторожно взбираться по ступенькам. Пианфар шла сзади. Наверху Тулли окончательно расслабился и снова предоставил Шур и Хилфи право везти его на себе.

— Еще немного. — Пианфар подошла к лифту, нажала кнопку, и дверь открылась, выпустив наружу мощный поток теплого воздуха и света. Пианфар заблокировала её, давая своим помощницам возможность войти внутрь и прислонить Тулли к стене, на которой уже образовался мутный морозный иней.

— Бумаги… — пробормотал Тулли, поднимая голову.

— Они у меня. — Лифтовая кабина тронулась, и Шур с Хилфи предусмотрительно взяли Тулли под руки.

— Первым делом запихните его в ванну, — предупредила Пианфар. — Согрейте и — главное! — хорошенько вымойте.

Тулли опять поднял голову. Его прекрасная золотая грива, мокрая от подтаявшего инея, налипла ему на лицо, а от тела исходил отвратительный запах рыбы, фруктов и пота.

— Друг, — произнес он своё любимое слово и встре-воженно посмотрел на Пианфар. Она вытянула свою когтистую руку и похлопала Тулли по плечу.

— Конечно друг.

Боги, очевидно, он не был уверен в том, что они ему обрадуются. И всё-таки явился сюда.

— Вот, Пианфар, вот… — Зубы Тулли лихорадочно стучали друг о друга, сводя на нет все его фонетические усилия. — Мне нужно было увидеть тебя. Нужно, нужно…

Лифт остановился на нижней палубе.

— Позаботьтесь о Тулли, — велела Пианфар. — Только быстро — у меня есть для вас задание. Ясно?

— Да, — ответила Шур.

— Пианфар! — крикнул Тулли, когда хейни поволокли его из кабины. — Бумаги…

— Я слышу, — помахала она ему пакетом. Дверь закрылась. — Они у меня, — сказала она самой себе и, вспомнив кое о чём, сунула руку в карман, чтобы нащупать лежавшее рядом с оружием изящное колечко. Такие кольца предназначались для рук, а не для ушей, и носили их главным образом махендосет и стишо, не имевшие на кончиках своих пальцев кожаных мешочков для когтей. Кифы также вполне могли ими пользоваться, а вот тка, кненны и чи отпадали.

Человеческая рука походила на махеновскую. А что касается кифских рук, так Тулли в них уже побывал, и Пианфар готова была поклясться чем угодно, что он никогда этого не забудет.

Чертов Чужак. Пара минут общения с ним — и

её трясло мелкой дрожью. Он обладал просто удивительной способностью доводить её до подобного состояния!

— Тулли в порядке? — спросила Хэрел, когда Пианфар вошла в центральный отсек.

— Будет. Сейчас он находится в шоке, и я не виню его за это. — Она уселась в кресло и приподняла свои грязные замерзшие ноги так, чтобы они не касались холодного пола. Дипломатичная Хэрел нашла в себе силы не сморщить нос от запаха, исходившего от её посетившего склад капитана. — Ты в курсе моего разговора с Эхран?

— Частично.

— Наверняка у них уже готов подробный отчет для представления на Ануурне… Где Тирен и Герен?

— Проветривают склад. Рыба и фрукты совсем испортились — их нужно выбросить.

— Хм. — Пианфар откинулась на спинку кресла и вскрыла когтем печать на пакете Тулли.

— Что это такое?

— Нечто очень ценное.

В пакете лежало несколько пачек бумаг и три компьютерные дискеты. Пианфар быстро пробежала глазами заголовки документов и сделала глубокий вдох, найдя тот, что Золотозубый вру-

чил Тулли в её присутствии, — неразборчивые махеновские каракули, скрепленные печатью и личной подписью Исмехана-на, вверху которых значилось: *Разрешение на ремонт в общем блоке.*

— *Качественный ремонт,* — разобрала она. Остальное, к её великому разочарованию, оказалось нечитаемым.

Второй документ, включавший в себя множество страниц, был исписан аккуратным почерком на незнакомом Пианфар языке, в связи с чем она не поняла ни слова.

Люди? Пожалуй.

А третий документ содержал отпечатанный текст.

Приветствую вас. Жаль, что мне приходится улетать, бросая вас на произвол судьбы, но из-за шума, поднятого на причале, тиров и прочих неприятностей у меня возникли серьёзные проблемы со стишо. Я посылаю вам канистры через их таможню, хотя не слишком доверяю Управляющему Стле-стлес-стлену. Он обладает властью Консула, большим мозгом и маленьким сердцем (если ты, Стле-стлес-стлен, сейчас читаешь эти строки, то я обещаю вырезать из тебя это самое сердце и съесть его на ужин).

Тулли в большой беде. Когда махеновский корабль «Иджир» повстречал его звездолет, Тулли сказал, что ему нужно увидеться с вами. Больше мы не смогли выжать из него ни слова, а потому просто доставили его к вам.

Я знаю, что он попросит хейни о помощи. Я знаю также и то (да и вы сами это знаете!), что ваш хен очень много говорит, но при этом крайне мало делает—в принципе, его действия не идут дальше обсуждения ситуации с вашим самцом. Простите, что затрагиваю столь деликатную тему, однако это правда. Вы совершили грубую ошибку, дав вашим завистливым сородичам повод кусать себя за пятки. (Это переведено?) Долго странствуя по миру и наблюдая за расами, имеющими культуру, отличную от хейнийской, вы доросли до мысли о том, что и ваши самцы могут чего-то стоить, но в награду за это получили лишь репутацию сумасшедшей и увеличили число своих личных врагов. Пианфар, вы должны были понимать, что вашим ограниченным соотечественникам ненавистно всё, что так или иначе может поколебать их вековые традиции, и что они сожрут вас за одно только торговое ограничение со стороны стишо. Надеюсь, что вы поумнеете, перестанете попусту тратить

время и найдёте более разумный способ доказать свою правоту.

Впрочем, это случится не скоро. Если сейчас вы обратитесь к хену, то вызовете бурю негодования. Так что лучше отправляйтесь прямиком к махеновскому Консулу и покажите ему сопроводительное письмо на дискете номер один. К сожалению, я был вынужден его закодировать — таковы сложившиеся обстоятельства.

А теперь плохие новости: за вами охотятся кифы. Ваш старый враг Акуккак, конечно, мёртв, но у кифов появился новый лидер, претендующий на роль хаккик-та. Его зовут Актпимакт. Я думаю, что поначалу этот малый был слугой Акуккака, но сегодня поднялся до того, что решил перещеголять своего бывшего вожака. Как? Месть кненнам отпадает. Значит, остаются люди (или кто-то вроде них), а также я и вы. На причале Центральной высадился корабль «Харукк», которым командует капитан Сиккуккут. Мерзавец высшей категории, объявивший личную войну Актимакту, он наверняка предложит вам какую-нибудь сделку. Не поддавайтесь — она заранее обречена на провал.

Проанализируйте прочитанное и летите к Консулу. Все бумаги в порядке. Вас ожидает перво-

классное партнерство с махенами, ибо на борту вашего звездолета находится торговая статья, с которой вы можете позволить себе забыть о прочем грузе. Вам гарантированы богатство и победа над врагами.

Я желаю вам удачи, а сам отправляюсь в зону стишо — мне нужно там кое-что уладить.

Золотозубый Эна Исмехананмин Хасананнан (это имя моего клана).

Пианфар прижала уши и закатила глаза.

— Что там? — осторожно поинтересовалась Хэрел.

— Пожелания удачи и гарантии успеха от Золотозубого. Он подкупил стишо. Более того — кто-то позаботился о документах, допустивших нас на эту станцию. В общем, ничего из происшедшего за последнее время не было случайным. — Пианфар откусила грязную заусеницу, пахнущую рыбой и человеческим потом, с отвращением выплюнула её и сунула бумаги в стол. — Скажи Тирен и Герен, чтобы они поскорее избавились от груза. Отправь Шур им на помощь.

— Они должны выгрузить все?

Пианфар внимательно посмотрела на Хэрел: это был явно не тот вопрос, который она действительно хотела задать.

— Все. Пусть Мнезит заберет то, что мы привезли для него, а Сито продаст остальное и переведет деньги на наш счёт.

— Они ограбят нас, капитан! На сто процентов ограбят! И потом — мы ведь обещали эту партию Уртуру. У нас выдался первый хороший рейс за год, и если мы сейчас упустим свой шанс…

— Проклятие, Хэрел, а что ещё я могу сделать? Наступило смущенное молчание. Уши Хэрел легли вплотную к голове и снова упрямо выпрямились.

Итак, они собираются бежать. Они собираются отказаться от груза, который мог улучшить финансовое благополучие семьи Шанур. Они собираются довериться махенам… во второй раз. И впервые в жизни Хэрел Ара-ун дерзнула оспорить полученный приказ.

— Я пойду к себе и приму ванну, — вздохнула Пианфар.

— А как нам поступить с товаром, который мы уже успели заказать? — спросила Хэрел подавленным голосом.

— Предложите его Сито. А то, от чего он откажется, поместите на склад. Я думаю, что все утрясется и мы ещё вернёмся на Центральную.

Ни Пианфар, ни Хэрел не сомневались, что

стишо просто-напросто конфискуют их товар при первой же возможности, однако ни у кого из них не хватило духу озвучить столь мрачную мысль. Пианфар поднялась и, пошатываясь от усталости, направилась к выходу. Ей хотелось вымыться, успокоиться и… и боги знают, чего ещё. Наверное, юности и отсутствия сложных проблем.

А тем временем ещё одна проблема требовала разрешения, причём немедленного, и Пианфар понимала, что не сможет заниматься ничем другим, пока не утрясет её.

Она позвонила в дверь под номером десять, расположенную вниз по коридору от её собственной каюты. Нет ответа. Снедаемая чувством вины, отравлявшей её и без того измотанную душу, она позвонила опять.

— Ким!

Пианфар нажала кнопку вызова в третий раз, а в мозгу у неё уже рисовалась страшная картина — та самая, что мучила её в течение всего нынешнего полета: вот сейчас она откроет дверь, войдет, обнаружит своего мужа лежащим на полу и поймёт, что он всё-таки сделал то, чего она так боялась все эти месяцы.

Его смерть устранила бы многие трудности — в том числе и главную причину недовольства хена.

Пианфар это знала. И Ким это знал. И от этого ей было ещё страшнее.

— Ким, чёрт тебя подери!

Дверь отворилась, и Ким, кутаясь в одеяло, выглянул наружу. Его грива была всклокочена — вероятно, он только что проснулся.

— Ты в порядке? — спросила Пианфар.

— Конечно. Все отлично. — Его грудь пересекали две свежие ссадины, а уши… Бедные Кимовы уши! Сколько труда стоило медикам на Гаоне привести их в нормальное состояние! А теперь они кровоточат, причём левое разорвано до основания. Впрочем, вряд ли на свете существовало что-нибудь, способное стереть красоту Кима без следа. — А ты?

— Слава богу. — Она вздохнула и, шагнув внутрь, быстро окинула комнату внимательным взглядом: в ней творился полнейший бардак, постельное белье на круглой кровати было испещрено маленькими красными пятнышками крови, просочившейся из царапин, а на столе валялись дискеты и грязная посуда. — Ты не должен бросать свои вещи где попало! — Последовала старая как мир корабельная лекция по безопасности, которую Ким всегда выслушивал с видом великомученика. — Боже, Ким… не делай этого!

— Извини, — сказал он просто и искренне — как и во все предыдущие разы.

Пианфар посмотрела на него и почувствовала старое влечение, отныне превратившееся для неё в одну сплошную боль. Отец её сына и дочери, он проклял своих детей, объявив их безумцами. Когда-то он был главой клана Ман, но это длилось лишь до тех пор, пока сын не бросил ему вызов. Если бы не она, Ким умер бы на родине, как умирали все остальные самцы — и состарившиеся вожаки, и юнцы, не сумевшие завоевать место под солнцем. Молодые самцы, избежавшие гибели, были вынуждены скитаться и прятаться в Уединенных Жилищах, кормиться охотой, драться с соперниками и умирать, так и не дождавшись своей очереди на наследство. Улучшение расы… Самцы рождались уже на три четверти обреченными. Исключение составляли только избалованные и изнеженные отпрыски закрытых Кланов-Хранителей.

А Ким был так хорош! И ему, красивому, ясноглазому, надо было уйти от своих многочисленных сестёр и жён в мир иной, и тогда все любили бы его за то, что он сделал на Гаоне, во время сражения с кифами, и вспоминали бы как о романтическом герое, с честью сыгравшем свою

роль в пьесе о вечной трагедии самцов…

Но Ким выжил. Он бродил по Гаону, с удивлением глядя на корабли, звезды и инопланетян и, в конце концов, нашёл в этом что-то, ради чего стоило продолжать жить. И Пианфар не смогла отправить его домой. Ни тогда… Да и никогда.

— Ты здорово дрался, — улыбнулась она. Ким наморщил нос.

— Не говори со мной как с ребенком, Пи.

— А я и не говорю. Я просто не хочу, чтобы ты винил себя в случившемся. Я не видела, как началась драка в баре, но знаю, что она была подстроена кифами. Любой мог оказаться втянутым в неё. Я, Хэ-рел… да кто угодно.

Ким поднял уши.

— Но у нас есть другая проблема. — Пианфар заложила руку за руку и облокотилась на стол. — Ты помнишь Тулли?

— Да.

— Ну так вот — он находится у нас на борту. Правда, ненадолго. Махены попросили нас отвезти его на Маинг Тол.

Уши Кима снова опустились, и внутри у Пианфар похолодело.

— Ради бога, Ким, не будь таким. Ты же знаком с Тулли. Он очень спокойный. Ты даже не почув-

ствуешь его присутствия здесь! Я говорю тебе об этом просто из вежливости…

— Не переживай, Пианфар, — я же не безумен. Но что это за услуги махендосет? В какую историю ты опять вляпалась? И зачем?

— Да это обычная сделка! Сейчас мы немного поможем махенам, а прибыль потом получим, словно с целого рейса. Ну, считай это небольшим отпуском.

— Как в прошлый раз?

— Слушай, я устала и не желаю вдаваться в объяснения. Всё это организовал Золотозубый, а я… О боги, Ким, я пришла сюда с единственной целью — поставить тебя в известность.

— Это… это имеет какое-то отношение к кифам?

— Я не знаю.

— Не знаешь?!

Инопланетяне, инопланетные интриги и Ким, выросший в нижнем мире…

— Давай поговорим об этом позже, Ким. Не волнуйся, пожалуйста, — у нас все под контролем. Я могу положиться на тебя?

— Конечно.

Пианфар направилась к выходу.

— Это было замечательно, Пи. Стишо арестова-

ли меня, а я не убил ни одного из них. Разве мой поступок не достоин похвалы?

Горечь в его голосе заставила её притормозить.

— Оставь свой сарказм, Ким. Он тебе не идёт.

— И все же я никого не убил. Они были так удивлены…

Пианфар повернулась и сунула руки за пояс.

— Черт, что сказали тебе эти чинуши?

— В баре или в офисе?

— И те и другие.

— А ты как полагаешь?

— Я ничего не полагаю, Ким. Я просто хочу услышать твой ответ.

— Стишо в офисе сочли ниже своего достоинства общаться со мной — дескать, я не являюсь полноценным гражданином Соглашения. Они предложили членам твоей команды связать меня, но те наотрез отказались, несмотря на то что я совсем не сопротивлялся…

Пианфар подошла к Киму и расправила когтем завиток его гривы. Он стоял перед ней — на голову выше и вдвое шире в плечах. Что ж… по крайней мере за время пребывания на корабле он набрал вес и больше не походил на тот обтянутый кожей скелет, который она встретила в кустах рядом с шанурскими владениями. Тогда

Ким искал смерти и пришёл к её дому, чтобы ещё раз взглянуть на неё, на знакомое поместье, на сына, охотившегося за ним и за Коханом… Интересно, как бы все сложилось, если бы Кохан не был Коханом и не стал покрывать его… А уж какие сплетни расползлись после этого по Ануурну: самец охранял самца!

— Пойми, Ким, — вздохнула Пианфар. — Стишо терпеть не могут пришельцев. Сами они трехполые, и при малейшем волнении у них начинается качественное изменение психики. Никто даже не догадывается, что творится в их головах, так что не стоит забивать из-за них свою — нам неважно, что они будут думать или делать.

— Ты пахнешь рыбой, — заметил он. — И чем-то ещё.

— Извини. — Пианфар отдернула руку.

— Это запах человека? — Да.

Ким поморщился.

— Я и его не убью. Видишь, Пи? Я пытаюсь оправдать твоё доверие. Так объясни мне, что действительно происходит. Хотя бы раз.

— Лучше не спрашивай.

— Вы все держите меня за сумасшедшего, Пи! *Не убивай человека. Не вспоминай о кифах. Не беспокойся о том, что эта чертова станция*

намеревается подать против нас иск..

— Кто тебе такое сказал?

— Не помню… Пи, я не сую свой нос в шанурские дела, но я хорошо разбираюсь в счетах. Я знаю, сколько ты вложила в этот рейс, — в частности, сколько денег ты одолжила на Куре, чтобы отремонтировать «Гордость»…

— Забудь об этом. — Пианфар похлопала Кима по спине и направилась к двери. На пороге она обернулась, собираясь бросить мужу на прощание пару утешительных слов, однако столкнулась с его мрачным и сердитым взглядом,

— Все понятно — моё мнение не заслуживает твоего внимания, — насупился Ким.

— Обсудим это в другой раз. Сейчас я занята.

— Ну ещё бы.

— Послушай. — Пшанфар вернулась и ткнула Кима пальцем в грудь» — Я открою тебе один секрет, на Ким. Ты прав: мы действительно вляпались в историю, из которой, возможно, будет не так-то просто выкарабкаться. Ты сам согласился лететь с нами и даже успел натереть себе парочку драгоценных мозолей…

Глаза Кима потемнели.

— Это была твоя идея.

— Нет, чёрт побери, — твоя! Ты сам избрал свою

новую судьбу, муженек, но при этом не учел, что борт «Гордости» — не мановские владения, где ты можешь целыми днями валяться на подушках и наблюдать за тем, как суетятся твои жены. Привычного тебе мира больше нет — ты попал в мой! И не мечтай, что тебе удастся совместить их. Ты обижаешься на предубеждения в отношении самцов, но при этом ничуть не возражаешь против того, чтобы с тобой по-прежнему нянчились! Вот только у меня нет на это времени — как и ни у кого из команды! Мой мир *движется*, Ким, и солнце в нем не станет всходить по утрам только для того, чтобы согреть твою шкуру. Теперь эту почетную миссию должна будет выполнять *работа!*

— Разве я жаловался? — Ким опустил уши и скривил рот. — Я говорил о политике…

— Ты будешь говорить о ней, когда лучше узнаешь мир снаружи! После драки в баре ты возвращаешься на звездолет, проходишь к себе в каюту и захлопываешь дверь. Здорово! Просто здорово! Проклятие, Ким, моя команда спасла твою шею вовсе не потому, что ты самец, однако ты позволяешь себе сидеть тут, не напрягаясь…

— А зачем? Мне и так хорошо.

— Пожалуй. Когда ты любуешься собой, ешь и

спишь. Но ещё ты занимаешься самоедством, я в эти минуты тебе становится очень, очень плохо!

— Чего ты добиваешься? Чтобы я работал на причале?

— Да. Наравне с другими членами экипажа. Ты больше не в имении Ман, Ким.

Это была опасная фраза. Как и все остальные. Лицо Кима исказилось от боли. Впервые в жизни Пианфар вела себя так жестко по отношению к мужу. Впрочем, гнев её быстро иссяк, и она беспомощно шевельнула:

— Громы и молнии, Ким. Что же мне с тобой делать?

— Может, отослать домой?

— Нет. Это не решение проблемы. Ты ведь сам хотел сюда.

— Да, махеновский ад.

— Похоже на него.

— А он существует?

— Не знаю. Наверное, он не материален…

— Ты веришь в подобную чушь? Может, ты тоже сошла с ума? — Ким потер свою широкую переносицу и с подозрением уставился на жену.

— А ты веришь в это, Ким?

— Я верю в то, что обхожусь тебе слишком дорого, Пи. Ты играешь жизнями Шанур. Ты риск-

нула своим братом, чтобы спасти меня… Но это неправильно. Абсолютно неправильно! Нам не дано победить время. Я состарился и был побит молодым щенком…

— Считай, что он отправил тебя на заслуженный отдых.

— …а я не мог ответить ему тем же. Мой час пробил, и Ман перешёл к другому. Так устроен мир, Пи. Неужели ты думаешь, что сможешь его изменить?

— Ким, ты не ответил ему, потому что не видел смысла в продолжении этой земельной эпопеи. Твои мозги всегда были больше, чем гланды.

— Наверное, поэтому я и проиграл. И вот теперь бегу…

— А может, ты просто осознал, что всё это было чепухой и пустой тратой энергии? Послушай, Ким, что с тобой произошло? Ещё совсем недавно ты любил смотреть на звезды и расспрашивать меня об иных мирах.

— Для меня новый мир ничем не отличается от старого. Я не могу попасть наружу. Они мне не дают.

— Кто?

— Ты знаешь кто, Пи.

— Стишо?

— Айхар.

— Эти жалкие пьяницы?

— Я был последним, кого они ожидали встретить в том баре. А владелец стишо принялся выгонять меня, едва завидев.

— Да наплюй ты на них!

— Я остался, и тогда стишо отказался обслуживать меня вперёд других посетителей. Я не спорил — я терпеливо ждал, чтобы убедить их, что я очень спокойный. А потом началась драка… Какая польза от этого тебе или Кохану?

— Кохан сам о себе позаботится.

— Ты требуешь от него слишком многого. Нет, Пи. Как только вернёмся на Ануурн, я вернусь в нижний мир.

— И чем же ты там займешься?

— Уйду в Убежище. Стану охотником.

— Или дичью? Бьюсь об заклад, наш юнец с радостью продемонстрирует на папе своё умение стрелять!

— Я стар, Пи. Самцы теряют свои силы гораздо быстрее, и ты должна с этим примириться.

— Ерунда! Ты высадишься на Ануурн с кольцом в левом ухе. Клянусь!

Ким невесело рассмеялся:

— Боги, Пианфар, ты хочешь сократить мои и

без того короткие годы?

— Я не отпущу тебя в нижний мир.

— Тогда мне придётся до конца жизни кривляться на космических причалах, вымаливая себе право на проход по ним.

— Не прикидывайся страдальцем.

— Отпусти меня домой, Пи. Ты всё равно не сможешь мне помочь. Они тебе этого не позволят. Что бы ты ни затевала — сдайся, пока не поздно. Я не стою твоих усилий.

— Хорошие дела! В глубине души ты по-прежнему уверен, что Вселенная вращается вокруг тебя! А тебе никогда не приходило в голову, что у меня есть и другие заботы, большинство из которых не имеет ни малейшего отношения к твоей персоне?

— Ты говоришь так от отчаяния. И это моя вина. Боги, Пи… — Ким тяжело задышал. — Нет, с тебя действительно хватит!

— Ким, — обратилась к нему Пианфар после длительного молчания, — ты прекрасно понимаешь, на чем держится хейнийский строй. Молодые стремятся выиграть. Неважно, что три четверти из них умирают. Неважно, что многие имения разрушаются, как только попадают в руки зелёных болванов. Главное — это то, что

молодость верит в себя. А чуть поседевшие носы капитулируют — причём капитулируют в то самое время, когда их поместья достигают своего наивысшего расцвета. Старого хозяина свергают, и все его старания идут прахом с приходом нового господина. И это продолжается бесконечно… А вот другие народы не уносят свой опыт с собой в могилу — они передают его по наследству. Махендосет, например, специально воспитывают своих преемников…

— Они не хейни, Пи! Как ты можешь нас сравнивать!

— Но ведь Кохан не стал добивать тебя.

— А зачем? Я ничего собой не представляю. Именно поэтому я и нахожусь здесь.

— Ты находишься здесь, потому что я так сказала. А что касается Кохана, то он слишком мудр и даже не подумает хоронить себя, пока я жива. И в следующий раз, когда какой-нибудь щенок явится к нему с вызовом, мы тут же оборвем паршивцу уши. Первыми.

— Боги, Пи, ты не можешь…

— Не дать Кохану умереть? А ты поспорь. Со мной. С Реан. С Фаха. Я уж не говорю о его дочерях, а то и сыновьях. Кто знает? Однажды, в прекрасный день…

— Ты шутишь. — Нет.

— Пи, ты помнишь басню о доме и бревне? Если ты выдернешь одно, то за ним посыплются и остальные.

— Басни пишут для детей.

— Не только. Смотри, как бы потревоженное тобой строение не обрушилось тебе на голову. Сейчас лишь боги знают, во что могут вылиться твои начинании.

— Возможно, станет лучше. Ты никогда не допускал подобной мысля?

— Пи, я не могу измениться. Мне больно. Это биология. Мы рождены, чтобы сражаться. За миллионы лет наша кровь…

— Ты считаешь, я не способна прийти в ярость? Ты убежден в том, что мне не хочется броситься на кого-нибудь из кифов? Да просто я держу свой характер в узде!

— Значит, природа одарила тебя щедрее, чем меня. Вот и все.

— Ты испуган.

Ким обиженно вытаращил глаза.

— Испуган и испорчен, — продолжала Пианфар. — Испуган, так как делаешь то, что самец делать не должен, и твоя мужская природа невольно протестует против столь непривычно-

го для неё обращения. А испорчен ты матерью, которая баловала тебя, вместо того чтобы драть твои уши наравне «с сестринскими. Но ведь ты был любимым сыночком, не правда ли? Её бы и в страшном сне не посетила идея низвести тебя до уровня твоей сестры. *Ах, милый мальчик, пусть он успокоится и держится подальш от папочкиных глаз, дабы не растратить сил до времени. И боже его упаси довериться когда-нибудь другому самцу! Пусть полагается во всём на свою сестру.* Так, да?

— Не трогай мою семью!

— Твоя сестра и палец о палец не ударила, чтобы прикрыть тебя. Твои бестолковые дочери…

— Моя сестра защищала меня!

— Пока ты не проиграл.

— А что она могла изменить? Попробуй представить себя на её месте: дом уже принадлежит Каре, а я по-прежнему торчал бы в нем, словно…

— Ага, понятно: ей было неловко на это смотреть. Замечательно! Оказывается, вы оба испорчены, просто каждый по-своему.

Уши Кима нырнули вниз. Пожалуй, так он выглядел гораздо моложе. Даже шрамы етали менее заметны…

— Послушай, Ким. Ты жаждешь в одинаковой

степени обладать моими, нынешними преимуществами и своими былыми привилегиями. Однако они несовместимы! Я предлагаю тебе то, что есть у меня. Разве этого недостаточно? Почему ты стремишься занять какое-то особое место?

— Пи, я не могу работать на причале!

— То есть у всех на виду.

— Но я согласен помогать на борту. — Послышался тяжкий вздох. — Объясни мне, что нужно делать.

— Хорошо. Вымойся и иди в центральный отсек: Хэрел покажет тебе, как пользоваться сканером. Правда, это займёт определённо больше времени, чем пять минут. — Пианфар втянула щёки, чтобы случайна не хихикнуть, — она не хотела обижать Кима. — Ты будешь сидеть за монитором и повелевать нашими жизнями. Готовься.

— Не давай мне…

— Ответственного задания, которое требует напряжённого внимания и кропотливого труда?

— Проклятие, Пи!

— Ты справишься. — Она направилась к выходу.

— Я понял: это месть за бар!

— Нет — это компенсация за счёт в баре: Все обязаны внести свой вклад в его оплату.

Пианфар вышла из комнаты, и хлопок дверью стал её последним комментарием.

Глава 4

Тулли был, по крайней мере, на ногах. Более того, он уже чувствовал себя как Тулли — то есть хейни пришлось силой запихать его в ванную комнату, где он буянил, болтал сам с собой (может, он думал, что его понимают?) и стеснялся дам, несмотря на то что они являлись представительницами совершенно иной расы. Хилфи просто разрывалась: из переговорного устройства на стене раздавался то голос Хэрел из центрального отсека, то настойчивые расспросы Шур из командного отсека на нижней палубе (Тирен и Герен занимались выгрузкой контейнеров со склада, о чём свидетельствовали глухие удары, доносившиеся через напольные плиты), а в забаррикадированной душевой чуть-чуть приоткрылась дверь, чтобы принять внутрь пару синих бриджей Хэрел и выпустить наружу облако пара и неописуемого запаха, состоящего из человеческого пота, фруктов, рыбы и дезинфицирующего мыла.

— Все в порядке? — поинтересовалась Хилфи, когда показавшаяся безволосая рука схватила

предложенные штаны. — Тулли, не прохлаждайся там. У нас есть другие дела. *Быстро.* Ясно?

Тулли пробормотал в ответ что-то нечленораздельное и щёлкнул замком прежде, чем Хилфи успела спросить что-нибудь ещё. Она огляделась в отчаянии и увидела Шур, шедшую ей навстречу и размахивавшую парой карманных компьютеров. Третий был прикреплен к поясу на её талии.

— Берите, — сказала Шур. — Переводчик уже подключен.

— Наконец-то. — Хилфи заколотила в дверь, и, едва лишь та отворилась, Шур сунула в ванную один из аудиокомплектов.

— Тулли, — позвала Хилфи, прилаживая свой наушник. — Теперь ты меня слышишь?

— Да, — раздался механический голос автопереводчика. — Кто ко мне обращаться? — Компьютерный синтаксис был далек от совершенства.

— Тулли, — вмешалась Шур, — это я, Шур. Мы с Хилфи очень заняты. Нам нужно идти. Поторопись — мы должны отвести тебя в твою каюту.

— Я хочу поговорить с Пианфар.

— Она тоже занята, Тулли.

— Но мне необходимо поговорить с ней! — Тулли вышел наконец из душевой и облокотился на дверной косяк. Он был одет в хейнийские штаны,

но босиком и без рубашки — как и хейни. Его безволосая кожа покраснела от жара, а с гривы и бороды капала вода. — Я прибыл сюда специально для этого разговора!

— Тулли, у нас возникли проблемы, — покачала головой Хилфи. — Непредвиденные. — Она взяла Чужака под левую руку, а Шур — под правую, и, не обращая внимания на громкие протесты, они потащили его в коридор. — Проблемы с грузом и ещё массой вещей.

— Кифы? — вздрогнул Тулли, останавливаясь. — Здесь кифы?

— Пока мы сидим на причале, нам ничто не угрожает, — заверила его Хилфи. — Давай двигайся.

— Нет, нет, нет! — Он повернулся и вцепился пальцами, оканчивающимися тупыми ногтями, сначала в Хилфи, а затем в Шур. — И не …

Компьютер не смог перевести этой фразы, заменив её громким статическим шумом. Хилфи раздраженно поморщилась.

— Хилфи, Шур! Махены — человеческий корабль. Я привез бумаги от них. Они просят хейни помешать кифам. Тревога! На Центральной вовсе не безопасно!

— Ты поняла, что он имеет в виду? — нахмури-

лась Шур, пригнув уши.

— Хейни должны помешать кифам, — повторил Тулли.

— О боги, — пробормотала Хилфи.

— Друг, — сказал Тулли с таким ужасным произношением, что переводчик едва пропустил это слово. В голубых глазах Тулли читались страх и какая-то тайна, — Друг…

— Конечно, — согласилась Хилфи. Прислушиваясь к монотонному завыванию автопогрузчика, она вдруг почувствовала, что тётя подписала их на нечто большее, чем просто провоз нелегального пассажира: припертые к стене, Шанур собирались сыграть в какую-то крупную игру, и речь шла не об обычной торговле, нет, — с Тулли было связано что-то способное спасти их шкуры.

Но все эти затруднения с кифами и сделка с махе, который в действительности не являлся тем, за кого себя выдавал…

А ещё помощницы Риф Эхран, денно и нощно дышащие им в спину.. Шур уже рассказала Хилфи о них.

Ох уж эти хеновскне уши!

Пианфар взяла портативный компьютер с собой в ванную комнату и повесила ею рядом с занавеской. Ещё не успокоившаяся после днев-

ных событий, она невольно ожидала новых неприятностей.

Первый же звонок заставил её выскочить на коврик, обильно поливая его водой, струящейся с её мокрой гривы и бороды.

— Капитан! — раздался голос Хэрел.

— Что случилось?

— Сюда пришёл на Ким. Говорит, вы велели ему заняться сканером.

— Покажи ему всё, что нужно.

На другом конце провода наступило молчание.

— Да, капитан. Извините, что отвлекла вас.

Пианфар поспешила обратно в душ — смыть с себя мыльную пену. Она откинула волосы назад, прижала уши, зажмурила глаза, закрыла ноздри и залезла под благодатную струю. Затем она сплюнула набравшуюся в рот воду и включила сушилку, искренне наслаждаясь хлынувшим теплом. И снова электронный писк.

— Проклятие… — Мокрая Пианфар проковыляла к компьютеру: — Да!

— Это Хэрел, — услышала она. — Нам только что доставили пакет от кифа Сиккуккута с пометкой «Лично капитану».

— Открой его. Минутная тишина.

— Он предлагает партнерство.

— О боги! — Пианфар охватил нервный озноб.

— Он хочет переговорить с вами лично, но и в письме сообщает кое-какие детали — например, имена кифов, которые якобы гонятся за нами. Он уверяет, что у нас есть общие враги, а сам он вляпался в какое-то кифское дерьмо под названием *пуккукта.*

— У этой пуккукты может быть куча значений в зависимости от ситуации. Пропусти письмо через автопереводчик.

— Хорошо, капитан.

— Действуй. — Пианфар чихнула и опять полезла под душ — греться.

— Капитан! Капитан! Пианфар вернулась к компьютеру.

— Хэрел, ну что ещё!

— Сожалею, капитан, но, кажется, нам грозит судебное разбирательство. Нам предъявлено шесть исков, и теперь станция заявляет, что не имеет права разрешить нам вылет без…

Пианфар прикрыла глаза, пытаясь собраться с мыслями, и через несколько секунд спокойно ответила:

— Свяжитесь с Управляющим. Потребуйте, чтобы он немедленно отдал распоряжение…

— Простите, капитан, но я уже пробовала. В его

офисе мне заявили, что Управляющий не в духе и что в данное время он не *джитист,* а *джистиси.*

Персональный кризис!

— Этот колеблющийся мозг, обтянутый бледной кожей, не посмеет уйти в новую фазу, пока не выпустит нас отсюда! Выставляйте этим ублюдкам встречные претензии и сразу же по окончании разгрузки начинайте готовиться к ручному старту. Это касается всех! А Управляющему отправь предупреждение следующего содержания: если он немедленно не уладит возникшие проблемы, я завалю его новорожденную личность дополнительными!

— Да, капитан, — отчеканила Хэрел.

Пианфар надела одни из своих лучших шелковых бриджей — зелёные с оранжевыми полосками, а сверху — пояс с бронзовыми подвесками. Серьги в левом ухе она сменила на большую жемчужину, а на руку нацепила массивный браслет. Взглянув на маленькое золотое колечко, вытряхнутое из красных штанов, она немного подумала, затем сунула его в карман, туда же переложила оружие, взяла портативный компьютер и, царапая пол когтями босых ног, поспешила к остальным.

— Капитан, — не замедлил позвать её голос Хэ-

рел из компьютера. — Управляющий на линии.

— Я уже иду, — сказала она и, почти пробежав по коридору, вошла в центральный отсек. Ким сидел справа от Хэрел, и свет, отбрасываемый сканером, освещал его озабоченное и измученное лицо.

Хэрел протянула Пианфар распечатку последнего сообщения.

— Джитиста больше нет. Его место занял новый индивид. Другими словами, старый полностью фазировал и сейчас преисполнен решимости содрать с нас денег. Говорит, что мы надули прежнего Управляющего, из-за чего он впал в кризис на двадцать лет раньше предполагаемого срока, и теперь мы обязаны выплатить ему компенсацию за причиненные неудобства. В противном случае он арестует весь наш груз.

— Проклятие… — Пианфар проглотила ругательство, видя, как напряжённо повернулись уши Кима на звук её голоса, и молча прочитала платежное требование. — Четыреста миллионов…

— Девятьсот с учетом прочих исков. Вот это действительно задачка! Похоже, кто-то очень важный выставил нам счёт, и джитист просто не посмел перечить ему.

— Я догадываюсь, кто это.

— Кифы? Пожалуй… — Хэрел потерла шрам на носу и внимательно посмотрела на Пианфар. — Вы хотите сбежать со станции?

— Может быть.

— Капитан, если мы это сделаем, нас смешают с грязью. О нашем поступке станет известно во всех космических портах, а уж в свои стишо больше никогда нас не пустят.

— Но ведь мы всё равно не в состоянии собрать нужную сумму.

— Знаю, — грустно вздохнула Хэрел. И тут же подняла уши. — Капитан, а почему бы нам не предложить перламутровым сделку — честную и выгодную? Скажите, что мы заплатим им с процентами, но только со следующего рейса. Правда, я ума не приложу, как мы разберёмся со всеми нашими поставщиками, но давайте отложим эту проблему на потом, а пока займемся текущими — в частности, постараемся сохранить товар, отправленный на склады Сито.

— Хм. — Пианфар расчесала свою бороду когтями, покосилась на Кима и тряхнула головой, словно пытаясь прийти в себя после сильного удара.

— Как там идёт разгрузка? — спросила она,

заметив, что стук контейнеров внизу прекратился. — С ней уже покончено?

— Похоже на то.

— Чтоб им провалиться. — Пианфар имела в виду стишо. Она пожевала кончики своих усов. — Пуккукта…

— Капитан?

— Как перевел компьютер слово «пуккукта»?

— От «торговли услугами» до «мести». — Хэрел протянула письмо от кифов Пианфар. — «Месть» — наиболее употребительное значение.

— *Приветствую вас, охотница Шанур,* — гласило сообщение. — *Берегитесь Парукта, Скикта, Лускута, Нифаккити. А больше всех — Актимакта Кахакта.*

Первые представляют собой серьёзную угрозу, последний — смертельную. Я, Сиккуккут, настоятельно рекомендую вам объединиться со мной для пуккукты и специально употребляю кифские термины, дабы избежать двусмысленности, нередко возникающей при переводе.

Я, Сиккуккут, знаю о вашем пассажире и уверяю вас, что наиболее мудрым поступком с вашей стороны было бы сейчас уступить его мне — вы тотчас стали бы богатой. Однако я хорошо представляю, какой сфик состроит охотница

Пианфар в ответ на предложение расстаться с предметом, обладающим столь высокой сфикценностью, и как она начнёт готовиться к его защите. Поэтому просто передайте ему, что я, Сиккуккут, поговорю с ним в должное время.

Примкните ко мне, охотница Шанур. Вместе мы сможем совершить великолепную пуккукту, причём сегодня она обойдётся нам намного дешевле, чем завтра.

Сообщите мне о вашем решении, и я, Сиккуккут, приду на причал. Мы найдём там какое-нибудь укромное местечко и побеседуем.

— Кифский ублюдок, — сказала Пианфар и скомкала бумагу. — Он хочет Тулли. Вот что ему нужно! Вот что купит ему положение! — Она взглянула на Кима, который сидел рядом, прижав уши. — Возьмите любую груженую канистру и отправьте её на «Харукк». Уведомите об этом сначала кифов, а потом стишо.

— Отправить канистру кифам? — задохнулась Хэрел, а Ким развернулся к Пианфар с удивленным лицом.

— Да, как подарок Сиккуккуту, капитану «Харукка». Наверняка стишо очень этим заинтересуются.

Глаза Хэрел дико округлились, а Ким совсем

растерялся.

— Никто не посмеет предъявить претензии кифам, — заметил он.

— Конечно нет, — согласилась Пианфар. — Но пускай и Сиккуккут, и станционные власти поломают себе головы над тем, что находится внутри канистры. Если Сиккуккут откажется принять её, он сойдет с ума от любопытства. Если откроет — то не обнаружит там ничего, кроме нашего товара, и все его приятели, не имеющие чувства юмора, вдоволь налюбуются его *сфиком.* А если по пути на «Харукк» канистра побывает в руках других кифов, то он будет думать днём и ночью лишь о том, что же они у него украли — кифы ведь не доверяют друг другу.

— Но…— попытался возразить Ким.

— У нас нет времени. Поторопись, Хэрел.

— Ладно. — Хэрел уселась за компьютер, надела наушники и отключила мерцавший на панели зелёный огонек. — Это Тулли, — пояснила она. — Он звонит уже в двадцатый раз, все спрашивает про пакет с документами и умоляет нас пустить его сюда — дескать, ему необходимо поговорить с вами.

— Боги… — Пианфар рассеянно подергала себя за бороду, глядя мимо Хэрел на широкую спину

Кима, который чинно восседал перед сканером, доказывая ей свою состоятельность — отчаянно, упрямо…

Пианфар постаралась не думать о том, как будут уживаться два самца на её корабле, — она понимала, что старые образы мышления не могли измениться в одночасье. *Они не хейни, Пи!*

— Пригласи Тулли к нам, — велела она Хэрел. — И остальные тоже пусть поднимаются, как только закончат работу. Начинайте готовиться к старту. Но прежде сделай то, о чём я тебя попросила.

— Хорошо. — Хэрел склонилась над микрофоном и принялась выполнять распоряжения своего капитана в порядке их получения. Наконец она вышла на канал стишо. — Главный офис Центральной, это хейнийское судно «Гордость Шанур», шестая секция. У нас есть для вас сообщение, касающееся груза: канистра номер 23500 отправлена в секцию номер 29, на корабль «Харукк».

— А теперь свяжись с Сикуккутом, — напомнила ей Пианфар. — Скажи, что стишо хотят перехватить предназначенный ему подарок.

— Пи, ты не можешь позволить себе потерять ещё одну канистру с товаром! — выпалил вдруг Ким. — Ни ради стишо, ни ради кифов. Пиан-

фар…

— Капитан, — поправила она его, закладывая руку за руку. Ким вспыхнул. — Ты в центральном отсеке. Здесь я исключительно капитан. И следи за приборами.

Ким задрожал и, раздувая ноздри так, словно это были кузнечные меха, повернулся к сканеру.

Пианфар хмыкнула: её наихудшие опасения не под-твердились.

— Капитан, Управляющий на связи, — сказала Хэ-рел. — Вернее, его переводчик.

— Сейчас. — Пианфар придвинулась к панели управления, надела наушники и нажала мигавшую кнопку. — Это Пианфар Шанур. У вас есть какие-то вопросы, уважаемый?

— *Управляющий уведомляет вас,*— услышала она, — *что ваши угрозы бесполезны. Вы дали нам письменное обязательство об ответственности, так что извольте немедленно погасить все свои задолженности.*

— Даже так? — Пианфар скривила губы, будто бы она наяву увидела Управляющего. — Скажите своему хозяину, что Новая Фаза его существа — мерзкая, лживая и ужасно жадная!

Последовала длительная пауза.

— *Наши условия остаются в силе. Вы должны*

возместить причиненный нам ущерб на общую сумму в четыреста миллионов, а также удовлетворить иски других пострадавших.

— Сдерите эти деньги с кифов.

— *Если «Гордость Шанур» покинет причал, не расплатившись, мы будем вынуждены направить соответствующую жалобу непосредственно в хен.*

Пианфар тяжело вздохнула: для стишо этот старый ублюдок имел отличный нюх.

— *Ваш ответ?*

— Вариант первый: мы выставляем вам встречный иск, и если мы проиграем его на Центральной, то обратимся в суд на Льенан-Тле, Трехи и Льене.

Дело затянется на долгие годы, в течение которых вся ответственность за наш груз на вашем складе будет лежать на Управляющем.

— Мы *допускаем такую возможность.*

— Вариант второй…

— *Не тяните.*

— Если бы форма платежного требования была несколько изменена и Центральная освободила нас от необходимости участвовать в многочисленных судебных разбирательствах, то средства на возмещение её собственных убытков могли

бы найтись гораздо быстрее.

— *Пожалуйста, излагайте свои мысли яснее. Вы предлагаете нам деньги?*

— Я предлагаю снять с нас обвинения в организации потасовки, самостоятельно урегулировать жалобы третьих лиц, разрешить нам торговлю по общим расценкам, а ваши личные претензии внести в счёт за ремонт «Гордости».

— *Повторите, пожалуйста, капитан Шанур. Я не понял, при чем тут ремонт.*

— Зато ваш Управляющий это прекрасно понял. Молчание.

— *Ваша идея попахивает нарушением закона.*

— Вовсе нет. Во время бунта «Гордость» получила повреждения. Неважно какие — я уверена, у вас хватит таланта подобрать формулировку, приемлемую для нас обоих.

— *Пожалуйста, не забывайте о переводчике.*

— В общем, оформите нам документы на вылет, а потом делайте что хотите. Через четверть часа я выйду на причал с гарантией платежа.

— *Это какая-то уловка. Всем известно, что у вас нет денег.*

— Ваша информация устарела, господа. Мне вернули крупный долг.

Очередная пауза. — Ну?

— Простите, капитан Шанур, но нам нужно подумать.

— Вы провоцируете меня на бегство…

Минутная тишина.

— Пожалуйста, выбирайте выражения.

— А зачем? Управляющий не стал бы связываться со мной по общему каналу. Так же как и жаловаться хену. — Пианфар повернулась и махнула Хэрел рукой. — Официальное разрешение! — громко потребовала она в микрофон и, заметив, что Ким напряжённо следит за ней, прошипела ему: «Помоги ей!», а затем вернулась к перебранке со стишо. — Повторяю: я не собираюсь идти в офис — вы сами придете на причал и подпишете то, что я вам принесу, ясно?

Справа от неё уже кипела бурная деятельность: Хэрел оформляла необходимые бланки, а Ким, заглядывая ей через плечо, что-то усиленно бормотал.

Боги, бывший владелец Мана в своем новом качестве…

Пианфар ухмыльнулась и спокойно выслушала очередную порцию ругани от стишо.

— Просто согласитесь! — сказала она в ответ на неё Управляющему, в недалеком прошлом именовавшемуся Стле-стлес-стленом. — Поставь-

те свою подпись на наших бумагах, и тогда мы сможем быстро и выгодно продать свой груз, а вы получите официальный документ для предъявления вашему Высшему Управляющему на Нстене. В противном случае вам придётся объяснять ему, *что* помешало вам получить компенсацию за нанесенный станции ущерб. Так каким же будет последнее слово?

— *Управляющий выражает своё искреннее сожаление по поводу того, что капитан Шанур была оклеветана завистниками. Ваше разрешение будет готово через несколько минут. Более того, Управляющий высылает вам подарок в качестве извинения за это досадное недоразумение.*

— Шанур высоко ценит мудрость Управляющего, которая помогла ему столь оперативно обнаружить вышеупомянутых клеветников. — Пианфар сняла копию с формы, отпечатанной Хэрел на языках стишо и хейни, и расписалась на обоих экземплярах. — Я благодарна ему до глубины души. — Отключив контакт, она быстро пробежала глазами отпечатанный текст. — Двусмысленное толкование возможно?

— Ни в коем случае, — заверил её Ким.

— Хорошо бы… — Пианфар собрала бумаги и поднялась. — Ким, к сканеру!

— Капитан, вас проводить? — спросила Хэрел.

— Ты останешься здесь — физическая защита от стишо мне не нужна, а вот опытный офицер в центральном отсеке необходим. Впрочем, я возьму с собой Хилфи. Скажи ей, чтобы она встретила меня на выходе. — Она направилась к двери.

В это время на пороге появился запыхавшийся Тулли.

— Пианфар!

— Извини, дружок, но я спешу. — Она хотела пройти мимо, однако Тулли схватил её за руку.

— Пианфар, давай поговорим!

— Тулли, у меня нет времени! Хэрел, присмотри за ним.

— И то, что я..!

Пианфар вырвалась и шагнула в коридор.

— Пианфар!

Она даже не обернулась.

— Пианфар…

Пианфар вошла в лифт и включила портативный компьютер:

— Хэрел, позаботься о том, чтобы Тулли постоянно находился в тепле. Приготовь ему лекарство для прыжка. И не отходи от панели управления!

Весьма сомнительная последовательность распоряжений…

Боги, Тулли и Ким находятся на одной палубе, а Хэрел занята…

Выйдя из лифта, Пианфар увидела Тирен, Шур и Герен и услышала голос Хэрел, доносившийся из динамика общекорабельной связи:

— Эй, там, внизу! Кто из вас свободен?

— Отправляйтесь в центральный отсек и уведите оттуда Тулли, — велела Пианфар своим всклокоченным и мокрым от пота кузинам. — Поторопитесь.

— Да, капитан.

Они сели в лифт и уехали наверх, а капитан поспешила к люку, у которого её уже ждала понурая Хилфи.

— Успокойся, малыш, — сказала Пианфар, заметив её встревоженный взгляд. — Это всего-навсего стишо.

И тем не менее в кармане у неё лежало оружие — с недавних пор его ношение стало входить у неё в привычку.

В зоне стоянки «Гордости» царила мёртвая тишина. Доступ в грузовой отсек был уже закрыт, трап поднят и убран. Снаружи корабля не виднелось ни одной канистры, а сам он выглядел словно запутавшимся в сетях из воздушных труб, всевозможных шлангов и проводов огромной

пусковой башни. Вся эта паутина удерживала сейчас «Гордость» на причале, вместе с тормозами и спущенным пассажирским трапом.

Правда, теперь, когда тяжелые грузовые рельсы были отцеплены, эти силки значительно ослабли: при необходимости звездолету ничего не стоило сорваться с тормозов, скинув с себя обвивавшую его систему станционного жизнеобеспечения и, несмотря на возможные повреждения, пуститься в бегство — то есть совершить дерзость, на которую не отваживались даже кифы в своем пресловутом безрассудстве. Лишь бы только подозрительные стишо не подстраховались….

Пианфар покосилась на ближайшее к ней соединение корабля с причальным заправочным шлангом и невольно почувствовала себя пиратом.

Ну а как ещё поступить, если она проиграет и ей будет просто не за что больше бороться? Команда никогда её не бросит, а что касается властей Ануур-на… В случае гибели Кохана их мнение потеряет для неё всякий смысл.

Её вдруг затрясло мелкой дрожью. Наверное, это оттого, что она начала стареть…

А может, оттого, что за сканером «Гордости» сейчас дежурит самец… Нет, нужно думать о себе

по-другому! Например, как об охотнике, который имеет право защищать свой дом от самозванцев и вовсе не обязан верить в то, что хен — незыблемая основа цивилизации.

Как там выразился Ким? Вытягивать брёвна из дома…

В мозгу у Пианфар промелькнула картина: хейнийские корабли бороздят зону Соглашения, а на борту у них находятся самцы, рожденные и выращенные в космосе. Они участвуют в драках на причалах, ссорятся между собой и с самцами из других экипажей, и нет поблизости никакого Уединенного Жилища…

«Боги, что я здесь делаю? — растерянно спрашивала она себя, стоя рядом с Хилфи и наблюдая за приближающейся машиной стишо. — Как я умудрилась влезть во всё это?» Пианфар шагнула вперёд и тут же остановилась, вспомнив о союзничестве, предложенном ей кифами: на какой-то момент она нашла его вполне привлекательным… Чёрт, похоже, ей катастрофически не хватает друзей…

Автомобиль подкатил к ней, дверь открылась, и наружу выглянуло бледно-розовое лицо перерожденной личности Стле-стлес-стлена. Переводчик, одетый в легкие развевающиеся одежды, вылез

из машины и поспешил к своему хозяину, чтобы помочь ему подняться.

Стле-стлес-стлен (его новое имя, если оно и существовало, было Пианфар неизвестно) встал на ноги и махнул своей тонкой, с длинными пальцами рукой:

— Шосс.

Переводчик достал из глубокого кармана пачку документов и протянул их Пианфар. Его белесые глаза нервно забегали.

— Возьми и прочти, — шепнула Пианфар Хилфи: согласно представлениям стишо, старшим по званию не полагалось заниматься такими вещами лично.

— Это счёт,—сообщила Хилфи чуть дрожащим голосом. — На один и две десятые миллиарда в рассрочку.

— Я так и знала. Дай-ка его мне.

Хилфи вручила ей бумагу, и Пианфар сосредоточенно зашуршала страницами под аккомпанемент проводов, свистевших у них над головами.

— Все в порядке, — сказала она наконец.

— Хест, — кивнул Стле-стлес-стлен и спросил на хейнийском: — Где деньги?

Пианфар показала ему подготовленную на корабле форму. Стле-стлес-стлен принял её соб-

ственноручно, просмотрел и удивленно качнул бровями.

— Ну что? — поинтересовалась Пианфар вежливо, но настойчиво.

— Да у вас просто неограниченные возможности!

— Конечно. Я полагаю, что уважаемый Управляющий согласится на копию, а оригинал я оставлю у себя.

— Дорогая друг хейни… — выдохнул Стле-стлес-стлен.

— У вас есть ручка?

Управляющий подписал оба документа, и Пианфар подумала, что, если бы у него были уши, они бы наверняка треснули от напряжения.

Затем свои подписи на бумагах поставили Хилфи и переводчик.

Ставший от волнения темно-розовым, Стле-стлес-стлен сделал какой-то знак переводчику, и. тот поспешил к нему с маленькой подарочной коробочкой. Стле-стлес-стлен взял её и предложил Пианфар:

— Примите от нас эту небольшую безделушку.

— О, как великодушно. — Она сунула её в карман. — Вы можете выбрать за мой счёт ящик ануурнского меда для вашего стола.

— Великолепная хейни!

— Да, кстати, какое место я занимаю в списке отбывающих с Центральной?

— Конечно первое! — поклонился Управляющий. — Вы улетите раньше всех! — Пройдя к машине, он немного постоял, озираясь, а затем нырнул внутрь. Переводчик тряхнул своими переливающимися одеждами и полез вслед за хозяином. Занавески на окнах опустились. Машина завелась и, сделав крутой разворот, быстро понеслась вниз по причалу.

— Тетя, — позвала Хилфи.

Пианфар обернулась, ожидая увидеть кого-нибудь из членов своего экипажа, но вместо этого уткнулась взглядом в кифа, отрезавшего им путь назад. Её рука невольно двинулась к карману, а до ушей долетел тихий голос Хилфи, пытавшейся выйти на связь через портативный компьютер:

— Хэрел, ради бога, здесь кифы… Облаченный во все чёрное киф направился к ним с легкостью старого друга.

— Это вы, Сиккуккут?

— Потрясающе! А я вот не различаю хейни…

— Уходите.

— Я пришёл, чтобы спросить про кольцо. Вы передали его своему пассажиру?

— Нет, я забыла. Честно, забыла.

— Какая жалость! Надеюсь, ваш гость не пострадал по время перевозки? Меня бы это очень огорчило.

— Не сомневаюсь. А теперь убирайтесь.

— Ваша спутница вызывает подмогу, не так ли?

— А вы желаете подождать и убедиться в этом лично?

По вытянутой морде кифа пробежала волна морщин.

— Вы, кажется, собираетесь отчалить? Будьте осторожны на Ките.

— Спасибо на добром слове. Морщин стало ещё больше.

— На здоровье. Знаете, из-за вредности стишо количество официальных маршрутов с Центральной так ограничено… Только мы летаем где хотим. Интересно, какой путь выбрал «Махиджиру»…

— А вы действительно не в курсе? Это радует.

— Сделайте сфик попроще.

— Не могу — он отражает мою внутреннюю сущность. Пойдем, Хилфи. — Пианфар шагнула в сторону, надеясь обойти кифа, однако тот быстро загородил ей дорогу.

— Мы оба охотники по натуре, Пианфар. — Сиккуккут повел своим длинным безволосым носом. —

Но у кифов больше соответствующих природных склонностей…

— А у хейни — ума. — Она нащупала спрятанное у неё в кармане оружие.

Сиккуккут поморщился:

— Вы не посмеете выстрелить, не будучи уверенной в том, что я вооружён. Это тяжкая ноша, добровольно взваленная на себя вашей расой.

— К вашему сведению, это называется цивилизованностью.

Раздалось сухое пощелкивание, похожее на смех:

— Стишо стелются перед нами травой. А когда *вы к* нам присоединитесь?

— В махеновском аду. Киф поднял руки.

— Я не намерен делать вам вызов, охотница Пианфар.

Пианфар положила палец на курок, но киф неожиданно развернулся и пошёл прочь.

— *Сфик* можно перевести как «гордость», — сообщила вдруг Хилфи, не в силах удержать в себе свои лингвистические познания. — Или даже «честь», хотя я сомневаюсь, что у кифов суще-

ствует подобное понятие.

— Я тоже, — пробормотала Пианфар, внимательно оглядываясь: она опасалась, что кто-нибудь из приятелей Сиккуккута прячется неподалёку. Впрочем, ничего подозрительного она не обнаружила. — Невероятно — эта голова обладает кифскими мозгами и ртом, идеально подходящим для хейнийского языка… Ладно, давай выбираться отсюда.

— Не бойся, тётя: у меня есть оружие, — сказала Хилфи, двигаясь следом.

— Хм. — Пианфар схватила племянницу за руку и потащила её в направлении «Гордости». На трапе они столкнулись с выходившими наружу Шур и Тирен.

— Боги… — непроизвольно выдохнула Пианфар, и сердце её радостно забилось.

— Звучит так, словно у вас что-то случилось, — нахмурилась Тирен.

— Это уже позади. — Пианфар впихнула кузин обратно в переходной шлюз, и догадливая Шур быстро закрыла люк.

— Кифы? — спросила Тирен.

— Кифы, — подтвердила Пианфар и обернулась на шорох, раздавшийся у неё за спиной: там стояли Герен и Тулли.

— Пианфар, нам нужно поговорить, — заявил он.

— Боги, Герен, я же просила позаботиться о нём!

— У него срочное дело, капитан.

— Ему придётся занять очередь.

— Тетя… — насупилась Хилфи — она делала так всегда, когда ситуация, по её мнению, становилась критической.

— Возьми бумаги! — выпалил Тулли, задыхаясь. — Возьми…— Переводчик не смог справиться с его дальнейшими словами.

— Дайте мне наушники, — потребовала Пианфар, залезая к Хилфи в карман. — Какие бумаги, Тулли?

— В которых написано, что люди собираются сражаться с кифами. Им нужны хейни.

— Чертов автопереводчик…

— Люди собираются сражаться с кифами, — отчеканил Тулли.

У Пианфар все сжалось внутри.

— Почему?

— Много кифов. Друг, Пианфар. Много людей будет драться.

Пианфар почувствовала, как её внутренности скрутились в ледяной комок.

— Похоже, — заметила Тирен, — что речь идёт уже не об одном человеческом корабле.

— Им нужна помощь, — догадалась Хилфи. — Вот почему Тулли здесь. Вот что он пытается сказать. Это не имеет ничего общего с торговлей.

— Боги,—пробормотала Пианфар, глядя на взволнованного Тулли и четырех своих растерянных помощниц. — Кифы знают о ваших намерениях, Тулли?

— Возможно, — ответил он, тяжело вздыхая и разводя руками, словно это могло помочь переводчику лучше понять его слова. — Я проделал долгий путь, чтобы найти тебя. Кифы… воевать. Золотозубый друг…

— Золотозубый… — повторила она. — И что же я должна с тобой делать?

— Отвезти сначала на Маинг Тол, а потом на Ануурн.

— Черт побери, Тулли, у нас на хвосте кифы! В его бледных глазах зажегся огонь отчаяния.

— Сражаться! — воскликнул он. — Пианфар, сра-жать-ся!

Она прижала уши и снова распрямила их. Команда замерла в напряжённом молчании.

— По идее, мы должны передать Тулли «Бдительности», — выдавила из себя Пианфар, — и

уведомить об этом кифов.

Все молчали, а в уме у Пианфар уже рисовалась страшная картина: хрупкий мир Соглашения рухнул и кифы преследуют правительственный хейнийский корабль.

А ещё может случиться так, что Риф Эхран просто высадит Тулли на Центральной, где ни одна рука не поднимется на его защиту, и тогда кифы будут делать с ним всё, что взбредет им в голову…

— Куда его нужно доставить? — поинтересовалась Тирен.

— Согласно планам Золотозубого — на Маинг Тол.

— Капитан, прошу прощения, но мы изрядно рискуем своими ушами.

Вот и ещё одна спорщица объявилась… Пианфар внимательно посмотрела на Тирен — подругу и родственницу, чья жизнь зависела от её решения.

— Ты считаешь, что нам действительно стоит отдать его Эхран?

Тирен опустила голову, но тут же вскинула её.

— Мы могли бы отправить на «Бдительность» канистру с каким-нибудь барахлом, — предложила она. — Пусть кифы теряются в догадках.

На мгновение Пианфар оживилась, однако, подумав, твёрдо сказала:

— Нет, это чревато слишком серьёзными последствиями… Пора. — Она направилась к лифту. — Отведите Тулли в его каюту, дайте ему лекарство и сразу после этого приходите в центральный отсек.

— Мы летим? — спросил Тулли, бросаясь за ней и наступая ей на ногу. — Мы летим на Хоас?

— На Уртур, — ответила она, подходя к лифтовой кабине. Тирен придержала раскрывшуюся дверь, дожидаясь Пианфар, а Шур с Хилфи схватили Тулли под руки и поволокли его вниз по коридору. — Мы уже готовы, так что прими лекарство и не путайся под ногами, ясно?

— Ясно, — кивнул он и засеменил к себе. Пианфар вошла в лифтовую кабину. Тирен встревоженно посмотрела на неё и нажала нужную кнопку.

— Я все понимаю, — только и сказала Пианфар. Она вытащила из кармана маленькую коробочку, врученную ей стишо, и распечатала её.

Внутри находилась записка: *«Берегитесь Исмехананмина».*

То есть Золотозубого.

Пианфар молча показала записку Тирен.

Лифт прибыл на верхнюю палубу.

Глава 5

В центральном отсеке всё было спокойно — просто удивительно спокойно в сложившейся ситуации. Ни Ким, лопавшийся от любопытства, ни измотанные члены экипажа не произнесли ни слова при появлении Пианфар — шесть пар глаз смотрели на неё в молчаливом ожидании.

1,2 миллиарда… Казалось, Хилфи до сих пор пребывала в шоке.

— У нас несколько проблем, — сообщила Пианфар, опускаясь в кресло и разворачиваясь лицом к остальным. — Пожалуй, нам лучше воспользоваться полученным разрешением и убраться с Центральной, а то ведь стишо могут и передумать. Шур, Хилфи, убедитесь, что Тулли принял лекарство и что с ним всё в порядке.

— Хорошо, — сказала Шур.

— Я не обещаю вам приятного путешествия, но мы вырвемся отсюда любой ценой и двинемся на Уртур. Мы полностью разгружены и сможем покрыть расстояние до него одним прыжком. Надеюсь, что первые новости, которые мы там услышим, будут не о кифах… Есть вопросы?

Мертвая тишина.

Пианфар вынула из ящика с документами почтовую капсулу:

— Шур.

— Да?

— Пусть кто-нибудь из доковых рабочих отправит это. Быстро.

Шур взяла капсулу, повертела её в руках и вышла прочь, царапая пол когтями. Итак, об *этом* они позаботились. И пусть только Стле-стлес-стлен попробует вмешаться!

— Займите свои посты. Ким… — Пианфар встала, и пока другие усаживались перед панелью управления, она схватила мужа за руку и потащила его в маленький тихий закуток, находившийся вниз по коридору.

— Прими препарат Тулли, — посоветовала она. — Он ещё есть в аптечке.

— Он мне не нужен, — процедил Ким, прижав уши. — Я не…

— Ким, даже очень опытные офицеры не всегда справляются с перегрузками, возникающими во время прыжков-перелетов. Гравитация выкрутит твои вены…

— Я не пойду к себе! Ты совсем недавно послала меня работать в центральный отсек.

— А сейчас я посылаю тебя в твою каюту.

— Я мог бы вести наблюдение… — Нет.

— Пожалуйста, Пи… — Голос Кима упал, а в его больших янтарных глазах зажглось нескрываемое волнение. — Капитан… Ты ведь поклялась, что я ступлю на землю Ануурна с кольцом в ухе! Пожалуйста, Пи, я вам ничем не помешаю. Ни за что!

У Пианфар сжалось сердце.

— Ким, да пойми же ты, наконец: это не просто путешествие из одного порта в другой.

— А разве я не часть команды?

— Это к делу не относится.

— Пи, ты сама оставила меня на корабле. Что на тебя теперь нашло?

Ох уж это мягкосердечие…

— Ладно, занимай крайний пульт и наблюдай, как Герен дежурит у сканера, — сдалась Пианфар. — Если вдруг почувствуешь тошноту, достань из стола гигиенический пакет. Остальное меня не интересует. И запомни, ты и представить себе не можешь, какие ощущения тебе предстоит пережить. Ясно? — Она ткнула его когтем в грудь. — Один только туман в глазах чего стоит…

Ким сморщил нос, а потом развернулся и отправился обратно в центральный отсек.

Пианфар вошла следом и заметила, как покосилась Герен на Кима, плюхнувшегося на соседнее сиденье. Нет, её реакция не была негативной, однако и нейтральной её трудно было назвать. Тем временем Ким пытался разобраться в ремнях безопасности — с непривычки это давалось ему с трудом.

Пианфар опустилась в собственное кресло и, пристегнувшись, принялась раздраженно раскручивать его. Ким победил в споре с ней. И знал это.

О боги…

— Начать расстыковку? — спросила Хэрел.

— Погоди, Шур ещё не пришла. Хилфи, сообщи на «Бдительность», что мы отправили им сообщение.

— Хорошо. — Минутная пауза. — Они подтвердили его получение.

Не имея ни малейшего желания объясняться с Риф Эхран, Пианфар послала ей письмо следующего содержания:

Учтите, что за нами охотятся кифы, которые в случае необходимости не остановятся ни перед чем — в том числе и перед атакой правительственного хейнийского корабля, в связи с чем мы настоятельно рекомендуем вам не привлекать

к себе внимания. Станция в большой опасности. «Гордость» — в ещё большей, и это всё, что мы можем вам сейчас сообщить.

Хорошо бы быть уже за пределами Центральной, когда до Риф дойдет смысл прочитанного!

По звездолету пронеслась серия толчков, являвшихся своеобразным языком «Гордости» и отражавших степень её готовности к старту.

— Внешние держатели отцеплены, — доложила Хэрел.

— Где Шур?

Тирен склонилась над компьютером.

— Все в порядке. Она уже на подходе.

— Мне нужно станционное расписание.

— Оно наверху.

Согласно списку, «Успех Айхар» собирался двинуться через Хоас на Уртур. Туда же направлялся и хейнийский звездолет «Золотое Солнце Маррар». Иными словами, именно по этому пути должны были прибыть сплетни на Ануурн — настолько быстро, насколько их могли везти тяжело груженные торговые корабли.

А около часа назад тем же маршрутом вылетел звездолет «И-Мнесцист» под командованием Рас-флис-тесса.

Да и вообще похоже на то, что все находящиеся

на Центральной корабли намеревались ринуться к Хоасу (не считая, конечно, сверхмощных судов, способных добраться до Уртура одним прыжком). Официальный курс «Гордости» не составлял исключения, но это было ложью — существовали и другие способы проникнуть с Центральной в махеновскую зону космоса: через Нстен, принадлежащий стишо (правда, хозяева не разрешали причаливать там никому, кроме метанодышащих), порты тка на Вну и Тавао (куда, в свою очередь, допускались лишь стишо), кифский Кефк и Кейшти в спорных областях. Короче, Центральная предлагала массу возможностей для бегства — в противном случае она не была бы станцией стишо.

Что же касается обмена информацией, то лучевое сообщение, несущееся со скоростью света, могло достигнуть корабля типа «И-Мнесцист» в любой точке, не говоря уже о том, что при желании Стле-стлес-стлен нашёл бы способ просто-напросто задержать нужный ему звездолет.

Хитрый ублюдок…

«Гордость Шанур» числилась в списке отбывающих первой — перед «Успехом» и «Золотым Солнцем», однако точное время её отлета не было указано, и Пианфар не сомневалась, что это

обстоятельство заставит Банни Айхар изрядно понервничать.

А вот кифы… В расписании они не значились.

— Проклятие… — пробормотала Пианфар. — Кто гарантирует, что эти разбойники не последуют за нами? Если станционные власти позволили «сломаться» махеновскому регистрационному табло, то какой фокус они могут выкинуть теперь, когда власть переменилась? Ладно… Хэрел, приступаем к активации корабельных систем.

— Да, капитан, — ответила та.

Вскоре с носовой части до них донесся звук заработавших двигателей, и почти тут же Пианфар услышала у себя за спиной топот ног и скрип кресла, просевшего под тяжестью опустившегося в него тела.

— Сообщение отправлено, — доложила ей Шур по компьютеру, уже не в силах перекричать стремительно нараставший шум.

— Управление ко мне на пульт. — Пальцы Пианфар быстро забегали по контрольной панели.

— Тетя, — раздался голос Хилфи у неё в наушниках, — можно вопрос?

— Какой?

— Тот счет…

— Что с ним такое?

— Его погасят махены?

— Хм… Да.

— А разве они согласны?

— Я скажу тебе кое-что, малыш. Сейчас у нас есть две веские причины для того, чтобы всецело сконцентрироваться на прыжке, и одна из них — кифы.

— Черт, тетя…

— Тирен, это ты научила ребенка ругаться?

— Тетя, но как же мы расплатимся?

— Успокойся, Хилфи: Золотозубый все уже оплатил… Просто он об этом ещё не знает. Следи за компьютером. Я не имею ни малейшего желания взлетать, как в прошлый раз. Нужно поймать момент, когда над причалом будет побольше свободного места для разгона.

Пианфар выполнила первое десятисекундное включение реактивных двигателей.

— Но, тетя…

Второе пробное включение.

— Приготовьтесь. А что до махенов, то им действительно придётся взять наш счёт в баре на себя… Настройте камеры наружного наблюдения.

— Хотите взглянуть на кифов? — догадалась Хэрел.

— Ты, как всегда, права, кузина. Герен, займись этим.

— Я уже вывожу изображение станции на четвертый монитор.

Всплывшая на экране картинка поползла по секциям Центральной, показывая размещенные в них корабли. Миновав причудливый по своей форме звездолет стишо, камера задержалась на зловеще гладком силуэте кифского корабля — легкого, с огромными крыльями и серией прикрепленных к его корпусу дополнительных отсеков.

— Этот кого угодно догонит, — пробормотала Пианфар. — Хилфи, Ким, не спускайте с него глаз.

— Корабль-охотник? — догадалась Хилфи.

— Да уж явно не торговый. Бьюсь об заклад, это «Харукк» — нет нужды даже номер выяснять. — Пианфар вошла в управление системой безопасности «Гордости» (их последнее приобретение, купленное на Гаоне вместе с новыми корабельными орудиями и предусматривающее возможность как автоматического, так и ручного контроля) и задала ей режим ТОЛЬКО УВЕДОМЛЯТЬ.

— Вот она — эта кифская причина, из-за ко-

торой мы должны поторопиться, — сказала Пианфар, с трудом ворочая языком в условиях нараставшей гравитации. — А ещё нам нужно выбить кое-какой чек.

— А мы сможем его оплатить? — поинтересовалась Тирен.

— Хм. Это тоже проблема Золотозубого.

— Что тут происходит? — не вытерпел наконец Ким.

Ответом ему стал лишь усиливающийся рёв двигателей.

— Что происходит? — спросил он снова.

— Обычный деловой разговор, — нахмурилась Пианфар. — Позаботься лучше о своем желудке, Ким, —на взлете давление возрастет так, что он начнёт проситься наружу.

— Пианфар…

— Я все объясню тебе позднее.

— Капитан, с причала поднялось ещё одно судно, — сообщила Шур, наблюдавшая за сканером.

— Проклятие! Какое?

— Пока непонятно — станция молчит.

Пианфар задумалась: вряд ли это были охотившиеся за ними кифы — судно типа «Харукка» могло вылететь через сутки после отбытия «Гордости» и встретить её на подходе к Уртуру. К тому

же кифы знали, куда собирались двинуться хейни, поэтому у них просто не было необходимости садиться им на хвост.

— Это кненнский корабль!

— О боги!

— А что такое? — забеспокоился Ким. Кненны. Опасные и непредсказуемые метанодышащие, с которыми не рискнула бы связаться ни одна раса Соглашения.

— Так в чем же дело? — не унимался Ким.

— Долго рассказывать, — вздохнула Пианфар. — Прибереги свои вопросы до лучших времен,

— К нам поступает какая-то передача, — предупредила Хилфи.

Минута, и из динамика хлынуло пение, являвшееся то ли некой закодированной передачей, то ли своеобразным излиянием кненнских чувств, не представлявшим собой ровным счётом никакой информационной ценности. Гораздо больше хейни занимал сейчас тот факт, что кненны никогда не соблюдали общепринятых законов навигации.

— Следите за ними, — велела Пианфар. — Мы стартуем.

«Гордость» оторвалась от причала, и в ту же ми-

нуту хейнийские внутренности взбунтовались, угрожая вот-вот полезть через горло. Контрольная панель загорелась разноцветными огнями, и Пианфар поспешила проверить показатели навигационных приборов на соответствие заданному курсу.

— Кненны все там же, — доложила Шур. «Гордость Шанур» начала стремительно ускорять свой ход.

— Не упускайте их из виду, — предостерегла Пианфар. — Мы подходим к прыжковой позиции.

Бесспорно, у паукообразных была своя логика. Эти чёрные длинноногие клубки строили хорошие корабли — настолько хорошие, что встреча с ними несла кислорододышащим практически неминуемую гибель. Однако общаться с кненнами и понимать мотивы того или иного их поступка мокли лишь матричные мозги змеевидных тка. В прошлом кненны грабили и разрывали на части странствующие корабли и совершали набеги на первые космические станции — по крайней мере так уверяли стишо (это было ещё до выхода хейни на международную арену). С годами дышащие метаном несколько остепенились, но и по сей день никто не мог сказать, чего от них можно было ожидать. Никто

не мог гарантировать и того, что они снова не возьмутся за старый промысел.

Кроме тка, с кненнами сотрудничали чи — желтые, вечно мечущиеся палкообразные существа. Но и чи, и тка сами оставались загадкой для народов Соглашения.

— Капитан, мы готовы.

— Чем занимаются кненны?

— Они… они разворачиваются.

— А точнее?

— Точнее невозможно: между нами уже образовался временной разрыв. — Это означало, что «Гордость» достигла наконец скорости света я теперь её сканер выдавал информацию о Центральной с некоторым отставанием во времени.

— Черт…

Пианфар одним решительным движением послала свой корабль в прыжок.

Сначала её подбросило вверх, затем качнуло влево, а через несколько мгновений она утратила всякую способность ориентироваться. Экипажу предстояло проделать первую половину пути, в течение которой все чувства и мысли сливались в сплошной комок, пульсирующий в такт огонькам приборов, и нужно было собрать все силы, чтобы сосредоточить свой разум на этих

электронных пятнышках и не позволить ему затеряться где-то в бесконечности…

Наконец Пианфар с трудом сглотнула, едва не задохнувшись от тяжелого медного привкуса — следствия перегрузок, и пошевелила руками, онемевшими от длительного пребывания в неподвижном состоянии (согласно показаниям хронометра, с момента старта миновало три сжатых дня). Судя по ощущениям Пианфар, её тело уже отреагировало на пережитый стресс — то есть во время первого же душа волосы с её гривы полезут пачками, а потом начнутся проблемы и с внутренними органами…

С панели управления раздался пронзительный писк, и Пианфар плавно опустила переключатель скоростей вниз, чтобы затормозить ход корабля и подготовить его к выходу из гиперкосмоса.

Эта перемена не замедлила сказаться на ослабевших хейнийских телах, и Пианфар крепко сжала челюсти, пытаясь удержать контроль над своим уплывающим сознанием.

Снова писк…

— Капитан, мы приближаемся к маяку Уртура, — долетел до неё голос Хэрел.

Возвращение в реальное измерение напомнило Пианфар о возможной угрозе.

— Герен, поблизости есть кифы?

— Я проверяю.

Пианфар повела плечами и сразу же почувствовала сильную боль.

— Ким, с тобой всё в порядке?

В ответ прозвучало что-то нечленораздельное. Ну, по крайней мере жив…

— Связь с маяком установлена, — доложила Хэрел. — Тирен, займись им.

— Хорошо.

Маяк информировал входящие корабли о точном местонахождении идентифицированных объектов, а также регистрировал координаты вновь прибывших. В доказательство этому на экранах «Гордости» загорелись линии предлагаемого ей безопасного маршрута.

— Уточните курс, — сказала Пианфар. Её руки дрожали, и ужасно хотелось пить — так хотелось, что в уме беспрестанно мелькали бурные потоки и чистые лужи, в которых плавали кристаллики льда… А можно даже без льда… и лужи пусть будут мутными… Чёрт, да какими угодно!

— Капитан, — вырвал её из грёз голос Хэрел, — пришло подтверждение: мы движемся через Киту на Маинг Тол.

— Отрезок пути между нами и станцией свобо-

ден, — добавила Тирен.

— Тетя, — подала наконец голос и Хилфи. — Поступила шифровка с маяка.

— Хм. — Внутри у Пианфар что-то зашевелилось. — Скинь её на мой монитор.

Опознав идентификационный сигнал, автоматически посылаемый «Гордостью», маяк переслал сообщение, адресованное капитану (один из самых дорогих видов почты!).

Между тем сканер корабля, настроившийся на волну маяка, начал выводить картину окрестностей, однако изображения самой «Гордости» там почему-то не было.

— Что такое! — воскликнула вдруг Хэрел. — Они вносят изменения в наш курс и направляют нас на Кейшти! Хилфи, запроси повторное подтверждение. Может, маяк просто сошел с ума…

— Возьмите на себя управление, — сказала им Пианфар, вводя полученную шифровку в свой компьютер. Минута — и принтер выплюнул перевод в лоток для готовых документов:

От Эны Исмехананмина его хорошему другу.

Предупреждаю вас о проблемах, возникших на Ките. Полагаю, что в данное время маяк уже предлагает вам новый маршрут (у меня первоклассная договоренность с властями Уртура!)

Летите на Кейшти. Я знаю, что кифы будут преследовать ваш корабль в любом случае, но на Ките их слишком много и там наши суда, не смогут вас защитить. Надеюсь, вы отнесетесь к сложившейся ситуации с пониманием.

Отправляйтесь на Кейшти одним прыжком. Не вздумайте делать промежуточных остановок! Когда достигнете станции, сразу же обратитесь к Хасанома.

Если вы будете так же умны и быстры, как всегда, кифы ни за что вас не поймают!

— Ах ты ублюдок! — Если бы не ремни, Пианфар выскочила бы из кресла.

Между тем принтер начал распечатывать что-то ещё.

— Это автоматическое уведомление от маяка, — пояснила Хилфи. — Он подтверждает наш новый курс.

Пианфар яростно ударила по принтеру, однако он неумолимо продолжал стучать, пока не выдал следующий текст:

Администрация Уртура сообщает вам об изменениях в вашем маршруте. Мы блокировали изображение вашего корабля и исходящие от него сигналы, но вы должны поторопиться.

— Значит, и с их маяком, и с нашим сканером

всё в порядке, — пробормотала Пианфар. — Просто наш золотозубый дружок позаботился о том, чтобы мы миновали эту зону незамеченными, а потом прыгнули на Кейшти.

— Кейшти наполовину принадлежит кифам, — заметила Герен. — Кстати, как мы полетим туда?

— Напрямую. Золотозубый прав: если на Ките действительно полно кифов, то нам не следует там останавливаться… Узнайте-ка, кто сейчас гостит на Кейшти.

— Хорошо, — сказала Шур. — Там два корабля с Маинг Тола. Остальные указаны лишь в процентном соотношении — десять у стишо, шестнадцать у тка и чи, тридцать два у кифов и пятьдесят один у махенов. Это все.

— Восхитительно. — Пианфар пожевала кончики своих усов и передернула ушами, а с панели уже доносился электронный писк, говоривший о том, что настало время принятия решения. Тик-тик. Тик. Тик-тик-тик… Было ещё не поздно рвануть на Хоас или Куру„. — Ладно, всё равно махены не пустят нас в окружную.

— А без их помощи нам не обойтись, — вздохнула Хэрел: они находились на самом краю системы — будто в глубоком колодце, безопасный выход из которого был невозможен без постоянной ин-

формационной поддержки со стороны станции.

— Предупредите Тулли — перегрузки не должны застать его врасплох.

Хилфи послушно склонилась над компьютером.

— Сделана

— Займитесь корректировкой курса, — велела Пианфар, залезая в лоток с документами за последней распечаткой, и тут же обомлела: в руках у неё оказалась совсем другая бумага, содержавшая сообщение на безукоризненно правильном хейнийском языке. Очевидно, компьютер принял к распечатал её автоматически.

Звездолет «Гордость Шанур», не приближайтесь к Ките: Актимакт выставил там своих наблюдателей. Вам не уйти оттуда живыми. Пожалуйста, будьте благоразумны.

Пианфар охватил нервный озноб.

— Хилфи!

— Тетя?

— Ты видела это сообщение?

Хилфи сбросила копию на свой монитор, прочла и нахмурилась:

— Кто это прислал?

— Кто-то очень быстрый.

— Приготовьтесь! — громко объявила Хэрел.

«Гордость» начала разворачиваться, чтобы лечь на новый курс, и все сразу же почувствовали сильнейшее головокружение и тошноту, а затем наступило длительное ожидание: замедливший свой ход корабль осторожно поплыл через систему Уртура. Метеоритного дождя пока не было, однако сама мысль о пребывании в этой зоне вызывала у Пианфар дрожь во всём теле: крадущиеся в темноте, незарегистрированные, представлявшие собой угрозу для других кораблей… И потом — кто даст гарантию, что тут нет кифов?

— Так и будем двигаться, — вздохнула Хэрел.

— Подменить тебя?

— Нет — я включила режим автоматического управления.

Неожиданный рывок, и на контрольной панели загорелся красный огонек тревоги.

— Второе крыло, — пробормотала Пианфар. — Выведите-ка его изображение.

— В чем дело? — заволновался Ким. — У нас какая-то поломка?

— Похоже на то, — ответила Пианфар, отчаянно мигая в попытке сфокусировать на экране слезящиеся от усталости глаза. Её тело ныло от чудовищной боли. — Похоже, «Гордости» не по-

нравились все эти непредвиденные изменения. Тирен, нужно выяснить, что именно произошло.

— Да, капитан, — откликнулась та. — Хорошо ещё, что оно вообще не отвалилось…

— Придётся подбираться к нему изнутри.

— Да уж — Уртур не лучшее место для выхода в открытый космос.

— Мы в опасности? — спросил Ким.

— Не выдумывай — это обычная техническая неисправность.

И все же эта неисправность существовала, а перелёт до Кейшти требовал максимальной подготовленности, и если только крыло оторвется…

— Сколько времени у нас займёт пересечение системы?

— Сорок восемь часов, — сказала Хэрел.

— Мы успеем отыскать причину. — Пианфар с силой оттолкнулась от панели, и кресло отъехало в сторону. Взглянув на Кима, она увидела, что он смотрит на неё с любопытством и беспокойством. Дышал он медленно и тяжело, но при этом явно не собирался идти к себе. «Он будет держаться до конца», — поняла Пианфар.

— Тулли хочет подняться к нам, — сообщила Шур.

— Замечательно. — Пианфар вдруг почувство-

вала себя так, словно между ней и её прошлыми и грядущими проблемами пролегла некая изоляционная прослойка. Она покосилась на экраны: они выдавали изображение самой «Гордости». Экипаж всегда включал эту функцию по прибытии в незнакомый район, так что пока не было никаких оснований для паники. Просто рутинные операции…

Уртур представлял собой поистине красочное зрелище и походил на огромное жареное яйцо, чей желток заменяла яркая желтая звезда, горевшая адским пламенем посреди плоского пыльного диска. А вокруг него завивались орбитальные кольца многих планет, окруженных, в свою очередь, собственными спутниками. Все звезды в окрестностях Уртура были главным образом газовыми гигантами, обрушивавшими свой раскаленный гнев на всё, что оказывалось поблизости.

И впрямь не место для выхода в открытый космос — крошечные метеориты в мгновение ока изрешетили бы даже самый прочный скафандр!

Махендосет, владевшие Уртуром, занимались здесь своими обычными делами — например, изучали летавшую по нему звёздную пыль, пытаясь выяснить, что именно превратило его систему

в то, чем она была. Конечно, махенами двигало элементарное любопытство, нередко подталкивавшее их и к более серьёзным экспериментам, однако это не мешало им уделять должное внимание действительно важным вещам — например, поддержанию горнодобывающей промышленности с помощью метанодышащих, считавших станцию Эладжи с её пылающими тучами, поминутно пронизываемыми молниями, самым прекрасным уголком во Вселенной. Дышащие кислородом любовались красотами огненного рая исключительно при помощи фотографий, в то время как тка вполне удачно совмещали работу там с получением физического и эстетического наслаждения. Кненны тоже-Интересно, где сейчас находятся паукообразные, вылетевшие с Центральной? Прячутся где-нибудь поблизости или убрались восвояси? Пожалуй, второе звучало слишком хорошо для того, чтобы быть правдой — скорее всего хейнийский сканер просто не смог их зафиксировать.

«Гордость» снова выполнила небольшой разворот — для корабля, пересекавшего систему Уртура, конечный успех напрямую зависел от его умения автоматически уклоняться от скопления метеоритов и пылевых облаков. Ах, если бы не

это злополучное крыло…

— Вот что, Тирен, ты справишься со своим заданием гораздо быстрее после того, как немного подкрепишься. Кто сегодня дежурный по кухне?

— Я, — ответила Хилфи.

— Тогда иди туда, — сказала Пианфар и, подумав, добавила: — У младших членов команды всегда есть дополнительные обязанности. Помоги ей, Ким.

Ким бросил на неё мрачный взгляд, но когда Хилфи принялась отстегивать свои ремни безопасности, он молча последовал её примеру. Поднявшись, он зашатался, схватился обеими руками за спинку кресла и так немного постоял, чтобы дать себе привыкнуть к вертикальному положению.

Вот они — прелести равенства… Бывший господин Ман вышел из центрального отсека, ни разу не оглянувшись и не проронив ни слова.

Пианфар тяжело вздохнула: она увидела как наяву поля и рощи мановского имения, а рядом с ними себя — усталую и изрядно постаревшую хейни, пытающуюся начать жизнь заново, но при этом находящуюся на дне пропасти, глубину которой Ким даже не осознавал…

Пианфар собралась основательно потянуться,

чтобы ослабить ноющую боль в спине, и тут же застыла на месте: в дверном проеме появилось бледное босоногое привидение в синих рабочих бриджах. Тулли… Он больше не кричал с порога «друг Пианфар» — он просто смотрел исподлобья, словно стараясь определить, было ли тут у кого-нибудь желание уделить ему хотя бы минуту.

— Сейчас мы тебя покормим, Тулли, — сказала Пианфар.

— Мы в безопасности? — спросил он. Тулли знал корабль слишком хорошо для того, чтобы не почувствовать неладное. — «Гордость»… она разбита?

— У нас все под контролем, — заверила его Пианфар. — Тебе не о чём беспокоиться.

Лицо Тулли немного просветлело.

— Мы скоро устраним неисправность, — продолжала Пианфар, заметив, что в глазах Тулли все ещё таится страх, и тогда он вошел внутрь и, покосившись на пестревшие мониторы, приблизился к ней.

— Нам нужно поговорить, — заявил он. Пианфар уже настолько привыкла к произношению Тулли, что зачастую не отличала его речь от речи маленького ребенка. Впрочем, менее лояльный автопереводчик отреагировал на человеческий

акцент сильным статическим шумом. — Пожалуйста…

— Подожди чуть-чуть. — Пианфар вдруг показалось, что на неё свалилась гора: ей хватало и её собственного самца с его странностями, а тут ещё инопланетный… Почему Тулли так странно выглядит? Неужели он боится хейни? И каковы вообще его истинные цели?

— Мы обязательно поговорим, Тулли, — вздохнула она, думая в то же время о ванне с горячей водой, психологии особей противоположного пола, всевозможных ссорах и ещё тысяче вещей — в том числе и о поврежденном крыле «Гордости». Поломка, судя по всему, всё-таки требовала вмешательства извне, и это означало, что им волей-неволей придётся садиться на причал Уртура, где их могли поджидать кифы, а рассчитывать на помощь властей не приходилось, ибо они были попросту не способны отразить хоть сколько-нибудь серьёзный удар. «Бедный человек, неужели он не понимает, что все мы можем сложить здесь свои головы, причём он — одним из первых?» — Пойдем, — сказала она своей измотанной команде. — Заканчивайте работу. Сейчас вы перекусите, а потом отправитесь отдыхать. — И, взяв Тулли за руку, добавила: — А

ты, наконец, поведаешь мне свою историю.

Глава 6

С носовой части доносился свист пыли, напоминавший отдаленный статический шум. Судя по тому, что он становился все тише и тише, пылевое облако редело, однако убедиться в этом воочию не представлялось возможным, так как экипажу пришлось активировать защитные щиты всех корабельных камер. Основательно отполированная «Гордость» выходила из зоны Уртура на предельно малой скорости — как того и требовали правила движения в условиях повышенной метеоритной угрозы.

Тем временем хейни уселись за обеденный стол, разложенный ещё в день появления в команде Кима, и теперь на длинной скамейке размещалась компания из восьмерых едоков. Тулли был до сих пор не в себе, и его руки сильно тряслись, когда он брал очередную чашку разбавленного углеводородом джифи или тянулся к проплывающему по кругу блюду. Ким ел много и с невозмутимым спокойствием, и, глядя на него, было сложно поверить, что всего час назад он пребывал отнюдь не в лучшем состоянии. Пиан-

фар не переставала бросать в его сторону взгляды, полные опасения (всё-таки ему следовало встретить перегрузки в постели) и удовольствия (он проделал первую половину пути наравне со всеми, а потом ещё отправился готовить обед и при этом даже не пытался скандалить). Похоже, сейчас Кима совершенно не интересовало, находятся рядом другие самцы или нет, ибо все его внимание было сосредоточено на пище.

За столом царило молчание, которое прервалось лишь однажды — это случилось, когда вошедшие Тирен, Шур и Хэрел сообщили новости о характере поломки крыла. Остальные же разговоры свелись к негромким советам типа «Попробуй вот это» и исходящим главным образом от Хилфи, которая ревностно заботилась о том, чтобы Тулли не покинул кухню голодным.

«Ни в коем случае не спешить, не давить на него. Нужно действовать разумно и осторожно», — думала Пианфар, наблюдая за старым приятелем. Он наконец-то немного расслабился и начал напоминать прежнего Тулли.

Пожалуй, это был наиболее удачный момент для того, чтобы выслушать его рассказ. Недавняя нервозность Тулли могла быть вызвана тем, что он уловил в воздухе запах надвигающейся грозы,

а хейни ни разу его не подбодрили, и в итоге он почувствовал себя загнанным в угол.

— Ты посланник своего Дома? — спросил вдруг Ким, взглянув на Тулли, и сердце Пианфар едва не выскочило из груди.

Тулли рассеянно замигал.

— Посланник? — уточнил переводчик металлическим голосом, никак не вязавшимся с невинными человеческими глазами. — Я посланник?

— Я не уверена, что у них есть Дома, — нахмурилась Пианфар, пытаясь взять под контроль свои невольно полезшие наружу когти. Ким зондировал почву — она слишком хорошо знала мужа для того, чтобы сомневаться в этом. И Тулли она тоже знала…

Казалось, все присутствующие остолбенели. Пианфар мучительно хотелось направить разговор в другое русло, но не было никакого способа сделать это — был только Ким, неожиданно пришедший в боевое расположение духа. *Охота,* чёрт его подери: он явно решил спровоцировать скандал.

— Не используй большие слова, Ким. Программа перевода с ними не справляется.

— А разве *посланник* большое слово?

— Ну, постарайся не выходить за рамки обсуждения технических проблем, иначе вы перестанете понимать друг друга.

— Ким, повтори, — попросил Тулли.

— Кто тебя послал?

— Он.

— Вот видишь? — оживилась Пианфар. — Ты получил ответ, лишённый для тебя всякого смысла.

— Я произнес имя своего Дома, — пояснил Тулли. — *Солнце.* А планета называется *Земля.* Она-то и послала меня.

— Смотрите-ка — он соображает!

— Итак, — сказала Пианфар, расправляя свои опущенные уши. — Солнце…

— А где мы сейчас? — поинтересовался Тулли. — Это Уртур?

— Да, Уртур.

Тулли сделал глубокий вдох:

— Мы летим на Маинг Тол?

— Вроде того. Через Кейшти. Ты слышал об этой станции?

— Да.—Тулли отодвинул тарелку и застучал своими тонкими пальцами по краешку стола. — Центральная — Уртур — Кейшти — Маинг Тол.

— Хм. — Раньше Тулли не мог похвастаться

знанием карты Соглашения. — Тебя научил этому Золотозубый?

— Нет, махе по имени Ино. С корабля «Иджир».

— А как ты потом попал к Исмехананмину?

По лицу Тулли пробежала тень, и переводчик съел половину его объяснения:

— …нашел Золотозубого.

— Ты долго был с ним?

— Э?

— Ты долго находился на «Махиджиру»?

Что-то в голосе Пианфар заставило Тулли сначала пристально взглянув на неё, отвести глаза в сторону и затем опять посмотреть на Шанур.

— Тулли, где ты встретил Золотозубого?

— Ино разыскал его.

Это мало о чём говорило Пианфар. Забыв о еде, насаженной на вилку, она растерянно глядела на Тулли и думала о том, как бы не дать Киму повод к драке. Её нервы были напряжены до предела.

— Когда это случилось? — пришла ей на выручку Тирен.

— Давно.

— Сколько дней назад?

— Много.

Странно — Тулли был способен на более конкретный ответ. К тому же он прекрасно понимал,

что возможности переводчика ограничены, и умел выражать свои мысли корректно, не путая капризную программу. Но вместо этого он как ни в чём не бывало принялся допивать остатки джифи.

Вероятно, все без исключения догадались, что Тулли чего-то недоговаривает, ибо на кухне снова воцарилась мёртвая тишина. Тулли… их старый друг…

Пианфар залезла в свой карман, достала оттуда миниатюрное золотое колечко и положила его на середину стола.

Тулли вдруг смертельно побледнел и, протянув руку к кольцу, осторожно взял его, а затем поднял на Пианфар голубые глаза, в которых застыл нескрываемый страх.

— Откуда у тебя это? — спросил он. — Откуда, Пианфар?

— А чьё оно? — Пианфар уже кляла себя за то, что показала ему кольцо (да ещё в присутствии нескольких свидетелей!). Она совершила непростительную ошибку, предположив, что оно могло вызвать у Тулли положительную реакцию, а теперь ей не оставалось ничего другого, как идти до конца.

— У махенов? — допытывался Тулли. — У Зо-

лотозубого?

— Мне дал это один киф, — призналась она наконец, и тут же прикусила губу, увидев, что и без того бледное лицо Тулли стало белее мела, а черты его болезненно исказились. — Ты знаком с ним?

— А что он тебе сказал?

— Просто попросил передать тебе это кольцо. Тулли забила нервная дрожь. Никто из сидевших за столом даже не двигался, так что можно было без труда слышать шорох пыли за кормой, приглушенное ворчание корабельных двигателей и посвистывание воздуха в вентиляционных трубах. Неожиданно из глаз Тулли хлынула вода и устремилась тоненькими струйками к его бороде.

— Друг, а? — Пианфар смущенно покашляла и с шумом отодвинула свою тарелку, чтобы вывести команду из оцепенения. — Ребята, вам не пора заняться крылом?

— Пианфар, тот киф… — выдохнул Тулли.

— Он представился как Сиккуккут с корабля «Харукк». Тебе о чём-нибудь говорит это название?

Тулли болезненно скривил рот и начал напяливать кольцо себе на палец. Оно было ему явно

мало.

— Надо, — пробормотал он, и Пианфар на мгновение почудилось, что рядом с ней сидела только физическая оболочка Тулли, а сам он витал где-то очень, очень далеко.

— Я встретила Сиккуккута на Центральной,— продолжала она. — Он знал и то, что Золотозубый доставит тебя к нам, и то, что другие кифы постараются перехватить нас в пути. Интересно, какими ещё сведениями он располагал… Ты ничего не хочешь мне сказать, Тулли? Кому принадлежало это кольцо?

Голубые глаза Тулли ярко вспыхнули.

— Другу, — ответил он. — Другу, который остался на «Иджире».

Пианфар вздрогнула и обвела своих хейни растерянным взглядом. Однако, судя по их лицам, они были озабочены не меньше, чем она сама.

— То есть Золотозубый забрал только тебя, а твои спутники отправились куда-то ещё?

— На них напали кифы. Кифы с «Иджир».

— В таком случае они информированы гораздо лучше нас. Что им известно, Тулли? Каковы планы человечества?

— Получить помощь.

— Какую именно? И почему ты пришёл к нам?

— Кифы… кифы…

— Да что, в конце концов, происходит? — взорвался Ким. — Что он лопочет? При чем тут кифы?

— Потом, Ким, — отмахнулась от него Пианфар. Ким обиженно засопел. — Тулли, о чём говорится в твоих бумагах?

— Тебе надо лететь на Маинг Тол.

— Слушай, приятель, слово «благодарность» для тебя хоть что-нибудь значит? Я столько раз спасала твою облезлую шкуру!

Тулли поднял голову, и в его глазах зажглось выражение, доводившее Пианфар до белого каления.

— Ты нам нужна! — объявил он на ломаном хейнийском, чем немало возмутил чувствительный к фонетическим ошибкам переводчик. — Друг, Пианфар…

— Дай-ка я его спрошу! — взревел Ким.

— Нет, — отрезала она и ту же минуту ощутила, белезненный рывок под сердцем — это врожденная шанурская интуиция предупреждала её о надвигавшейся беде. Пытаясь стряхнуть с себя неприятное ощущение, Пианфар начала с грохотом собирать грязные тарелки. Тулли вздрогнул. Она посмотрела на него в упор. — Тулли, чёрт

тебя подери, прекрати валять дурака и объясни толком, зачем ты к нам прибыл.

— Попросить хейни сразиться с кораблем, похитившим людей.

— Понятно.

— Мы хотим торговать с хейни и махендосет.

— Правда?

— Правда.

Казалось, на лице у Тулли было написано: «Поверьте мне!», однако это не ослабило тревоги, засевшей у Пианфар в груди и кричавшей ей оттуда: «Ложь! Ложь! Ложь!» И действительно — если бы проблема заключалась в одних только кифах, махены обратились бы напрямую к хену. Так что скорее всего торговля было просто предлогом…

Пианфар бросила осторожный взгляд на своего старшего офицера: мудрая Хэрел прижала уши и наморщила нос, а кончики её усов обвисли так, словно их хозяйка унюхала что-то нехорошее.

Впрочем, некоторого доверия Тулли всё-таки заслуживал — Пианфар ещё не забыла о том, как он дурачил кифов в течение нескольких месяцев, невзирая на собственные страдания и гибель своих друзей. Тулли выстоял. Более того — он сбежал с кифского корабля, и это уже само по себе вызывало невольное уважение.

— Хэрел — крыло, — многозначительно сказала Пианфар.

— Да, капитан. — Хэрел пихнула Шур локтем в бок и поднялась. Хилфи и Герен вылезли из-за стола, чтобы освободить им проход. Тулли тоже встал.

— Уберитесь на кухне, — велела Пианфар. — Тулли, ты теперь самый младший в команде, так что помоги Хилфи. А ты, Ким, отправляйся в центральный отсек — будешь выполнять разовые поручения.

— Нам нужно поговорить.

— У нас нет на это времени. — Она повернула голову: оскалившийся Ким развалился на скамейке, явно не собираясь никуда идти. — Послушай, Ким, у нас трудности с крылом. Не исключено, что кому-то из нас придётся выходить в открытый космос. У тебя действительно есть вопрос, важность которого перевешивает всё это?

Уши Кима медленно поехали вниз.

— Подвинься и дай мне выйти, — повысила голос Пианфар.

— Мы можем полететь на Куру…

— Нет, не можем. Мы не в силах ещё раз поменять курс, да ещё в таких условиях — в метеоритных потоках и со сломанным крылом. Последний

разворот едва не убил нас, неужели ты этого не понимаешь? Выпусти меня! — Она с силой толкнула Кима, и он нехотя повиновался.

Пианфар посмотрела на остальных: Хилфи и Тулли складывали на поднос грязную посуду. А Ким… у него в глазах стояло такое отчаяние, что она, не вытерпев, взяла мужа за руку и повела его в коридор.

— Ким, у нас и вправду серьёзные неприятности.

— Об этом я и сам уже догадался.

— Кейшти управляется в основном махенами, но если кифы смогли выставить своих наблюдателей на Ките, то ничто не помешает им сделать это и на Кейшти. Однако там мы сможем получить помощь — иначе Золотозубый не послал бы нас туда.

— Ты веришь его словам?

Пианфар растерянно покосилась в сторону кухни, где Тулли запирал навесные шкафчики.

— Не знаю, Ким… Ступай.

— Не отталкивай меня, Пи. Она подняла глаза.

— Чего ты хочешь, Ким? Я, например, хочу, чтобы мы починили это чертово крыло и убрались отсюда. Я могу на тебя рассчитывать?

Ким тяжело вздохнул и мотнул головой в на-

правлении Тулли.

— Любимчик?

— Прекрати немедленно!

Наполовину расправленные уши Кима снова поникли.

— Ладно, согласен — я сказал гадость. Но объясни мне, Пи: во что ты себя втянула? Ты не можешь заключать сделки, минуя хен, — они с тебя шкуру за это спустят! Корабль Эхран…

— Ты в состоянии обращать внимание на такие вещи?

— Боги, Пи!

— Тихо!

Ким закашлялся.

— Все понятно — я просто пассажир, находящийся на борту шанурской собственности.

— А для тебя это новость? — Пианфар была вынуждена вести себя подобным образом, ибо другого способа достучаться до Кима не существовало.

— Они правы?

— Кто?

— Стишо в том баре.

Ноздри Кима нервно раздувались.

— Господи, а они тут при чем? Ты что-то слышал от Хилфи?

Ким взглянул поверх плеча Пианфар — туда, где Хилфи с Тулли заканчивали уборку, и прижал уши.

— Иди помоги Тирен, — нахмурилась Пианфар.

— Пи, я задал тебе вопрос.

— Нет — ты потребовал у меня объяснений, и — клянусь! — это не одно и то же! Но если ты хочешь обладать привилегиями Хэрел, то сначала потрудись заслужить их!

Ким резко развернулся и зашагал в направлении центрального отсека. Впрочем, через несколько метров он остановился и с упреком посмотрел на жену. Что ж… по крайней мере он не пошёл к себе в каюту… Только бы он не вздумал снова спорить!

Однако Ким стоял на месте, словно чего-то ожидая.

— Спроси Тирен и Хэрел, что тебе делать, — сказала Пианфар. — Мы не имеем ни малейшего желания умирать, поэтому нам нужно как можно скорее устранить возникшие неполадки.

Слово «умирать» возымело должное действие — Ким поклонился и продолжил свой путь.

А Пианфар отправилась на кухню. Хилфи, уже завершившая свою часть работы, наблюдала за

Тулли.

— Исчезни, — шепнула ей Пианфар, и юная Шанур быстро выскользнула в коридор.

Увидев капитана, Тулли отложил свои занятия и облокотился на стол.

— Все в порядке, Тулли. Теперь я могу узнать правду?

— Маинг Тол.

— Слушай, я что — пугаю тебя? Маинг Тол, Маинг Тол... Хватит придуриваться! Ты прибыл сюда, чтобы поговорить со мной, но до сих пор не сообщил ещё ничего существенного. Так что давай начинай!

Глядя на Тулли, можно было подумать, что автопереводчик сломался и не смог передать ему ни слова.

— Не молчи, Тулли. Тебе же не терпелось поведать мне свою историю.

— Я сяду, — вздохнул он и тяжело опустился на скамейку рядом с обеденным столом, как будто ноги больше не могли его держать.

— Правду! — процедила сквозь зубы Пианфар. — Сейчас же!

Человек вздрогнул. От него веяло страхом и потом — совсем как тогда, в день их первой встречи, а сердце его колотилось так бешено, что,

казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Пианфар протянула руку и безжалостно ущипнула Тулли своими когтистыми пальцами.

— Ты поставил под угрозу мой экипаж. Да что там — ты поставил под угрозу всю мою семью, поэтому не смей мне врать! Откуда ты прилетел?

— Друг, — произнес он.

— Чего ты добиваешься? Чтобы я вышибла из тебя мозги?

Тулли сделал несколько быстрых вдохов:

— Маинг Тол. Двигайся на Маинг Тол. Пианфар прищурилась и долго-долго разглядывала своего гостя.

— Тулли, я ведь тебя сюда не звала. Ты сам меня нашёл. Вот только зачем? Решил сделать из меня дурочку? Где ты был всё это время?

— Мне нужно домой.

— Но ты же направляешься к махендосет!

— А они направляются к нам.

— Кто они — Золотозубый?

— Нет, Ино с «Иджира». Пианфар закатила глаза.

— Непревзойденный паразит, — прошипела она, имея в виду Исмеханана с его авантюрами.

— Повтори. — В голубых глазах Тулли зажглась тревога.

Пианфар втянула когти и мягко похлопала его по щеке:

— Не отвлекайся. Как капитан «Иджира» оказался замешанным во всё это, а? Он вел торговлю с людьми?

— Наш корабль…—Тулли принялся чертить что-то пальцем на столе. — Люди… махены… а тут кифы. Три человеческих звездолета пропали… насовсем… Пробовали прорваться через стишо… Махендосет…— Он со средоточенно рисовал воображаемые маршруты, из которых Пианфар уже поняла, что махеновские торговцы проникли в человеческую зону космоса. — «Иджир» прилетел. Ино хотел увезти кого-нибудь из нас для переговоров. Он выбрал меня… — Неожиданно рот Тулли болезненно искривился. — Я маленький, Пианфар. Люди обезумели и согласились, а я такой маленький! Только махены думают, что я большой, а мои собратья считают меня никаким. *Закрой рот, Тулли. Почем тебе знать, Тулли?* — Он провел ещё одну линию, показывая, каким именно путем «Иджир» двинулся обратно в область Соглашения. — Золотозубый пришёл и очень волновался. Ино тоже. Золотозубый пожелал общаться со мной — другие люди сумасшедшие. — Тулли судорожно сглотнул и

внимательно посмотрел на Пианфар, словно пытаясь определить её реакцию на услышанное, и в глазах его стояла безысходная боль.

— Политика везде одинакова; не так ли? — грустно улыбнулась Шанур.

Тулли опустил голову.

— Продолжай.

— Золотозубый позвал меня на свой звездолет. Он обещал найти тебя, моего друга. Моего хорошего друга! Я плохо знаю Золотозубого. Мне просто нужна помощь… Поговори с ним, Пианфар!

— С этим гаденышем?

Тулли смущенно хлопнул ресницами.

— Итак, — пробормотала она, — махены привели тебя к себе, а затем разыскали меня. Почему? Да потому что им понадобился кто-то, способный — и, главное, готовый! — вести диалог. Но что содержится в твоих бумагах, Тулли? И чем отличается Маинг Тол от остальных махеновских станций?

— Я астронавт! — Тулли задрожал — он делал так всякий раз, когда был чем-то расстроен. — Я ни разу не упоминал, что я с Пианфар.

— Тулли! Кто написал эти бумаги?

— Когда Золотозубый явился на «Иджир», он получил такие же документы, как и у людей,

которые были там вместе со мной.

— То есть он снял с них копию? Тулли кивнул:

— Да. С них. Он сказал, что пойдёт искать тебя и уладит проблемы со стишо, а потом надо будет доставить пакет на Маинг Тол и помочь человечеству… — Тулли поднял палец с кольцом. — Но кифы захватили «Иджир» и всех моих друзей, и теперь у них тоже есть такие бумаги.

— И давно это случилось? Тулли пожал плечами:

— Мне неизвестно. — Его глаза снова наполнились отчаянием. — Я прошу хейни прийти, всё время прошу… А Золотозубый — друг?

— Хороший вопрос, — хмыкнула Пианфар, чем в очередной раз озадачила Тулли. Протянув руку, она похлопала его по плечу. — Всё в порядке, приятель. Но скажи мне, наконец: почему Маинг Тол? И почему я?

Тулли задрожал и схватил её ладонь, не обращая внимания на предупредительно выпущенные когти.

— Большая беда. Скоро на Маинг Тол полетит много человеческих кораблей.

— Через кифскую зону космоса? Но она же граничит с кненнами! И потом — что ты имеешь в виду под словом «много»? Три? Четыре? Сто?

— Бумага предлагает помешать кифам совершать набеги на наш Дом и нападать на наши звездолеты. Вот только Золотозубый считает, что кифы могут быть и ни при чем. Он подозревает кненнов.

— О боги… — Внутри у Пианфар все похолодело, и она тяжело опустилась на скамейку.

— Золотозубому нужно отвезти сообщение на Маинг Тол, чтобы остановить и махенов, и кифов и отправить их сражаться…

— Сражаться?! Чертово человечество не в силах отличить кненнов от кифов?

— Нет.

— Но ты-то знаешь разницу! Ты объяснил её людям?

— А какой в этом смысл? Они не стали меня слушать. *Закрой рот, Тулли.* Я очень маленький, Пианфар. Я не они!

— Громы и молнии!

— Пианфар…

— Безумцы!

— Золотозубый — друг? — снова спросил Тулли. — Я поступил правильно?

Пианфар пристально посмотрела на него: загнанный в угол инопланетный разум, ограниченный рамками примитивного автопереводчика…

— Золотозубый — махендосет, — решительно сказала она. — А это означает, что его действия напрямую зависят от желания Консула. Они хотели завязать выгодную торговлю с людьми, однако кто-то нарушил их планы, напав на ваши корабли. «Иджир» не является обычным торговым звездолетом — в этом я даже не сомневаюсь! Они забрали тебя, чтобы выяснить истинные намерения человечества, но правда оказалась ужаснее самых мрачных предположений, и теперь Золотозубый напуган. Напуган, понимаешь? Махены могут справиться с кифами, но если кненны сунут сюда свои тонкие ноги… О боги, Тулли, да вы сошли с ума!

— Много судов прилетит, Пианфар! Они разгромят кифов и сразятся с кненнами.

— Никто не способен сражаться с кненнами! Проклятие, Тулли, нельзя драться с тем, с кем ты и разговаривать-то не можешь!

Широкие светлые глаза наполнились влагой.

— Где сейчас Золотозубый? Тулли растерянно пожал плечами.

— Хм. — Пианфар встала, и ей почудилось, что её ноги превратились в нечто желеобразное. О боги, только бы не встречаться с этим беспомощным голубым взглядом…

Золотозубый рекомендовал ей сторониться хена, а его же союзник стишо — самого Золотозубого. А ещё на Центральной находилась «Бдительность Эхран», чья конечная цель по-прежнему оставалась для Пианфар загадкой.

Теоретически хен мог узнать о том, что кто-то помог Шанур оформить допуск на станцию, а махены заплатили стишо крупную сумму, и сопоставить эти два факта. Или ещё хуже: между «Бдительностью» и Исмехананом могла существовать некая связующая нить, о которой он не упомянул… Хено-махеновская каша с приправой из стишо…

Интриганы, движимые отнюдь не элементарной финансовой заинтересованностью…

Стишо с их ксенофобией и соседствующие с ними кненны, чьи мотивы и образ жизни никому не были ведомы…

Среди хейни ходили слухи, что махендосет вывели их в космос с единственной целью — составить мощный противовес кифам, и не исключено, что эта теория родилась из информации, просочившейся от метанодышащих. А вот кто помог подняться им самим? Тка подавали большие надежды, но могли ли эти лишенные членов змеевидные существа быть авторами соб-

ственных технологий? Или чи — то ли животные, то ли паразиты, то ли рабы тка? Маловероятно.

Пожалуй, у Золотозубого были причины перепугаться! И, как махе, он сделал вполне маховскую вещь: задействовал все имеющиеся связи. Он заполучил Тулли, а потом разыскал её, Пианфар. Не хен, не Эхран — те слишком хорошо знали махенов, чтобы участвовать в их играх, а Консул был слишком умен для того, чтобы идти напролом.

Нет — скорее всего махены постараются пустить ход событий по такому сценарию, что хейни будут просто-напросто вынуждены присоединиться к ним. Они это умеют. И легко пользуются чужим доверием: *друг, расскажи нам всё, что тебе известно.*

Боги, они сломали Тулли изнутри — то есть добились того, что не удалось сделать даже кифам!

«Я поступил правильно?» — умолял об ответе открытый человеческий взгляд.

Да уж — схватили махены её за бороду, ничего не скажешь… И похоже, что Стле-стлес-стлена тоже.

Но они будут оставаться хозяевами положения лишь до выхода на арену кненнов…

— Неприятности? — оторвал её от этих мыслей

голос Тулли.

Пианфар вскинула голову:

— Мы справимся с ними, дружок, а пока отправляйся к себе в каюту, ладно?

— Я астронавт! Я могу работать! — Тулли похлопал себя по карману. — У меня есть бумаги.

Они и вправду у него были. Гражданин Соглашения, лицензированный астронавт Тулли (ещё одно махеновское достижение!). Однако он не мог управлять кораблем: во-первых, его руки были для этого недостаточно длинны, а во-вторых, он плохо знал язык, и занятым хейни приходилось держать его под замком, отмахиваясь от всех попыток завязать общение. А ведь он ожидал от них лучшего обращения! Видят боги — он ожидал лучшего!

— На Ким на борту, — сказала Пианфар, почувствовав прилив крови к своим ушам. — Он самец, Тулли.

— Друг!

Пианфар бросило в жар.

— Да, чудесный друг, пока вы с ним не сошлись в одной комнате. Иди куда хочешь, но не путайся у него под ногами, не спорь с ним, и при возможности даже не заговаривай. И — пожалуйста! — постарайся больше не обнимать ни

его, ни нас.

Смущенное молчание.

— Ты меня понял?

— Да.

— Тогда ступай.

Тулли развернулся и медленно побрел в центральный отсек. Пианфар растерянно посмотрела ему вслед и втянула когти, которые понапрасну выпустила, ожидая бурного протеста с его стороны.

Снаружи донесся шёпот пыли. «Гордость» двигалась, постепенно приближаясь к тому месту, откуда ей придётся уходить в очередной прыжок. Иного пути отсюда не было…

Панель управления мерцала разноцветными огнями. Члены экипажа «Гордости» спали, примостившись в своих креслах, — вряд ли имело смысл расходиться по каютам, если после каждого удара более или менее крупного метеорита корабль автоматически объявлял всеобщую тревогу. «Мы будем сиять как новая ложка, когда пересечем зону Уртура!» — воскликнула однажды Хилфи. «Или станем похожими на испещренный кратерами Гаон», — добавила Тирен. Судя по тому, что жужжание пыли за бортом не умолкало ни на минуту, подобная перспектива отнюдь не

являлась чем-то нереальным, и потому хейни активировали все имеющиеся у них локаторы, в связи с чем теперь нередко падали — запуск внутренних двигателей существенно сбивал работу системы поддержания искусственной гравитации.

Впрочем, тот факт, что «Гордость» была поставлена на автопилот, вовсе не освобождал хейни от их повседневных обязанностей. Да и не только хейни — одно из горевших на панели пятен указывало на то, что Тулли был всецело поглощен единственно посильным для него занятием — воевал с трудностями лингвистики. Он искренне хотел быть полезным и прилагал все усилия, чтобы свести возможные ошибки переводчика (как и собственные) к минимуму.

Из коридора показался дрожащий Ким.

— Я спускался в служебный отсек — проверял отопительную систему, — пояснил он, бросая встревоженный взгляд на табло и повернутые к нему спины спящих.

— Прими горячую ванну и ляг в постель, — сказала ему Пианфар. — Ты уже сделал всё, что мог.

— Мы по-прежнему в опасности, да?

— У нас все под контролем. Иди. Ты понадобишься мне позднее, так что постарайся хоро-

шенько отдохнуть.

Ким молча вышел.

Пианфар вздохнула, потерла свои усталые глаза и тут же услышала тихое шуршание — признак того, что её команда проснулась.

— Думаете, на Ким ничего не учудит? — спросила Тирен.

— Я говорила с ним на эту тему.

Однако, зная, как тяжело расставался Ким со своей скверной привычкой оставлять все дверцы и ящики открытыми, а вещи кидать где попало, Пианфар поднялась и направилась к выходу — убедиться, что всё в порядке. На пороге она задержалась и, охваченная непонятным ей самой волнением, обернулась на мониторы, пестревшие разнообразной технической информацией, отражавшей каждое движение «Гордости». А ещё они показывали, что недавно на причал Уртура сели два махеновеких торговых корабля, шесть промышленных судов тка, четыре кифских звездолета, и на подлете уже виднелся пятый.

Скверные шансы…

— Проклятие, — пробормотала Хэрел. Вот и ещё одна надежда рухнула.

— Не пора ли вам на отдых? — поинтересовалась Пианфар, возвращаясь через несколько

часов в центральный отсек. За панелью управления находились Тирен, Хилфи и Хэрел (уже успевшая немного поспать за время дежурства Герен). — Чёрт побери, Тирен, почему ты не у себя?

— Простите, капитан, — ответила та, не отводя глаз от цифр, быстро мелькавших на поверхности экрана, — но у нас появились кое-какие догадки.

Пианфар прошла к своему креслу и внимательно посмотрела на выдаваемые компьютером данные о состоянии системы. Пожевав кончики усов, она распечатала изображение.

— YR89, — пояснила Хэрел, указывая рукой на маленькую точечку, светившуюся посреди дебрей электронных схематических линий. — И если сломалась именно эта деталь…

— Хм. — Из горла Пианфар вырвался рык, и Хэрел поспешила отдернуть руку.

Неожиданно свист пыли за кормой усилился, и в следующую минуту все ощутили сильный толчок — это «Гордость» выполнила очередной разворот, направленный на корректировку курса.

— Проклятие. — Хилфи опустила уши, положила ладони на контрольную панель, уткнулась в них подбородком и замолчала;

Тем временем Тирен, колдовавшая над рас-

шифровкой полученных, технических сведений, растерянно пожала плечами: ничто в них не указывало на присутствие неисправности.

— Вы все проверили? — спросила Пианфар.

— Да, — спокойно ответила Хэрел.

— Просто мистика какая-то, — сказала Тирен надломленным голосом. — Я не могу найти причину сбоя, но уверена, что она кроется именно в этом элементе.

Пианфар тяжело вздохнула:

— У нас ведь есть дублирующий, не так ли?

— К моменту прибытия на Кейшти у нас может уже ничего не быть — существующей поломки вполне достаточно для крушения корабля. Ну, если только нам не повезёт…

Пианфар представила в памяти систему управления крылом и задумалась.

— Ладно, давайте остановимся на YR89, — сказала она после некоторого раздумья.

— Вы надеетесь заменить её?

Замена выведенной из строя детали предполагала, что кому-то придётся добираться до неё ползком по внутренней части крыла, а потом в одиночку снимать и устанавливать новую — и это при том, что поврежденную «Гордость» трясло и болтало при каждом движении, а первая же

попытка высунуться наружу могла повлечь за собой немедленную смерть от ударов бесчисленных метеоритов.

— Нет уж, спасибо! Я хочу, чтобы вы увидели Кейшти, а потому мы займемся ремонтом, когда сядем на причал. Это все.

Уши членов экипажа поникли.

— А что ещё мы можем сделать?!

— Я бы всё-таки попробовала пролезть по крылу, — хмуро проговорила Хилфи.

— У героев короткая работа, малыш, — покачала головой Пианфар и, обратившись к Хэрел, добавила: — Будем придерживаться первоначального плана.

— Интересно, как долго...— пробормотала Хилфи.

— Хилфи, если бы я и решилась на починку крыла прямо сейчас, я бы всё равно доверила это не тебе, а Шур: она лучше соображает в технике.

Хилфи съежилась.

— Капитан права, — заявила Тирен. — Малейшая неосторожность может привести к гибели одной из нас. Более того — система неисправна, поэтому любое вмешательство извне способно взорвать её вместе с нами.

— Может, рвануть на Куру? — предложила

Хэрел.

— Нет, это не выход из положения. — Ну, ещё есть Уртур…

— Да, ещё есть Уртур…— Пианфар вздохнула и вернулась к мысли, мучившей её в течение последних десяти часов: задержаться на Уртуре — с пятью кифскими судами, двумя махеновскими и шестью звездолетами тка, от которых можно было ожидать чего угодно…— Золотозубый направил нас на Кейшти, но кто даст нам гарантию, что Сиккуккут уже не сунул свой нос в одно из адресованных нам сообщений?

— Никто, — согласилась Хэрел. — Вы… вы выяснили у Тулли что-нибудь важное?

Пианфар облокотилась на стену и внимательно посмотрела на своего старшего офицера.

— Я узнала от него много ценного. Действительно много. Желаешь послушать? Махендосет хотели наладить контакты с человечеством у нас за спиной. Люди потеряли несколько своих кораблей. «Иджир» — охотничье судно, пробравшееся в их зону космоса специально за Тулли: они надеялись вычислить, что там происходит, и наш наивный приятель выложил им всё, что знал.

— О боги! — воскликнула Хилфи.

— Это ещё не все, племянница. Люди порыва-

лись отправить на переговоры с махендосет свои настоящие власти — подозреваю, у них возникли какие-то крупные неприятности, но махены выбрали Тулли, и поступили так неспроста — по-видимому, у них тоже что-то стряслось. Всё это очень запутанно и явно попахивает кненнами.

Хейни замерли как вкопанные, и их янтарные глаза сузились до тоненьких светящихся полосок.

— Я думаю, — спокойно продолжала Пианфар, — что когда люди подвели махенов с обещанной торговлей, те послали к ним разведывательный корабль. Люди, вероятно, обвинили в пропаже своих звездолетов кифов — вряд ли они могли предвидеть опасность, исходящую от кненнов. Заполучив Тулли, махены устроили ему встречу с Золотозубым. Это случилось где-то за пределами Твика. Тулли был единственным представителем человеческой делегации, с которым этот шельмец согласился говорить. Он увел его к себе на «Махиджиру», после чего «Иджир» полетел на Маинг Тол, а Золотозубый — ещё чёрт знает в какие края, но я уверена, что именно в результате его путешествия стишо снова разрешили нам посещать Центральную, куда мы и прибыли одновременно с ним.

— И с хеном, — заметила Хилфи.

Пианфар взглянула на неё, одобрительно крякнула и добавила:

— Неплохо было бы справиться у Стле-стлес-стлена, чем вызвано столь странное совпадение.

— По вашему мнению, он замешан? — спросила Хэрел.

— Вполне вероятно. Так или иначе, кому-то понадобилось втянуть нас во всю эту историю. Я ставлю на Исмеханана, но и Стле-стлес-стлена тоже не стоит сбрасывать со счетов: если он пошёл на сделку с нами, то почему бы ему не спеться с кем-нибудь ещё?

— Скверная ситуация, — пробормотала Хэрел.

— Дважды скверная, если в ней участвует Эхран, — сказала Тирен.

— Куда отправился Золотозубый? — поинтересовалась Хилфи.

— Я задавала этот же вопрос Тулли. Он клянется, что даже не догадывается, и я ему верю.

— А как Золотозубый прорвался на Центральную? — опять вмешалась Хэрел. — Через Куру? Через Киту? Через Кейшти?

— Должно быть, это неизвестно никому, кроме его самого, — пробубнила Тирен.

— Не исключено, что махены решили использо-

вать нас в качестве приманки, — предположила Пианфар. — Они ведь изворотливы не меньше кифов. На трассе Центральная — Кейшти определённо назревает что-то нехорошее, и, в случае чего, первый удар обрушится прямо на нас.

— Вместе с нами с Центральной поднялся кненнский корабль, — напомнила Тирен.

— Да, и единственный способ уберечься от него — это как можно скорее оказаться на Кейшти.

— Но до неё ещё очень далеко, — покачала головой Хэрел.

— И тем не менее мы в состоянии достичь её одним прыжком. Возможно, крыло не выдержит перегрузок, однако нет худа без добра: это основательно замедлит ход «Гордости» на подлете к станции. Если же поломка произошла не в YR89, тогда и вовсе не о чём волноваться.

— Надеюсь, вы правы, — нахмурилась Тирен. — Хотя в подобной ситуации ни за что нельзя ручаться: мы можем благополучно добраться до Кейшти, а потом разбиться при первом же увеличении скорости на старте.

— Правильно. А потому я прошу вас ещё раз осмотреть систему и шаг за шагом все проверить — не исключено, что причина поломки кроется совсем не там, где мы до сих пор её искали. Вам

хватит четырех часов?

— Хватит, — кивнула Тирен.

— Нет, только не ты — ты, сейчас же отправишься спать.

— Я займусь этим, — вызвалась Хэрел.

— А вообще-то какой смысл производить проверку в третий раз? — спросила вдруг Тирен. — Если связь поврежденной единицы с компьютером нарушена, очередное сканирование всё равно ничего не даст.

Пианфар уже думала об этом.

— Нет, — возразила она. — Давайте попробуем ещё раз. С учетом того, что находится у нас на борту, мы не имеем права капитулировать без боя.

— А что находится у нас на борту? — поинтересовалась Тирен.

— Послание от человечества на Маинг Тол и Иджи с прилагаемым к нему автопереводчиком. Письмо от Исмеханана к его Консулу. Неизвестно, о чём там говорится, но я подозреваю, что о кненнах…— Пианфар глубоко вздохнула, снова и снова пытаясь решить для себя, был ли во всём этом замешан хен, и если да, то на чьей стороне он выступал. — Готовьтесь к запланированному прыжку-перелету на Кейшти и не забудьте ввести в курс дела Шур и Герен, когда они поднимутся,

чтобы сменить вас на дежурстве.

— А самцов?

— Ну что вы, не вздумайте их беспокоить! Сообщите им, что у нас все прекрасно.

— Тетя, а как быть с Тулли, если мы всё-таки сломаемся и застрянем на Кейшти? — встревожилась Хилфи. — Ты ведь знаешь, кифы…

— Не знаю и не хочу знать. Сразу по прибытии на станцию мы вручим Тулли махенам — вот пусть они о нём и пекутся. Понятно? В конце концов, у них есть два собственных охотничьих корабля. — Пианфар поднялась. — Я приказываю всем вам хорошенько отдохнуть.

— Да, капитан, — ответила Тирен.

— Больше нам всё равно ничего не остается, — пояснила Пианфар погрустневшей Хилфи. — Мы не будем чинить крыло в полете.

— Но из-за его неисправности наш путь может растянуться на долгие недели!

— Дискуссия закончена, малыш.

— Тетя, я могла бы подобраться к дефектному элементу изнутри и…

— И твою работу пришлось бы заканчивать Шур — самой хрупкой из нас. Правда, отнюдь не самой глупой…

В центральном отсеке наступило молчание,

нарушаемое лишь шёпотом пыли за бортом.

Пианфар зашагала прочь и едва не грохнулась на пол, когда корабль сотряс мощный толчок — это «Гордость» выполнила очередную корректировку курса. Неожиданно Пианфар в голову ударила страшная мысль. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, она крикнула Хэрел:

— Следи за тем, чтобы ребёнок не полез ремонтировать крыло тайком! Ты отвечаешь за неё лично. Ну а если туда заберется кто-нибудь ещё, то я не пущу эту активистку обратно на борт. Ясно?

— Да.

Никто не последовал за ней: все три хейни старательно изображали, что они всецело поглощены проверкой системы.

Глаза Пианфар закрывались от усталости, но у неё уже не было сил потереть их.

У каюты Кима она невольно замедлила ход. Зайти к нему? Они ведь не разговаривали с Хоаса. Но, с другой стороны, Ким мог спать, а если она его разбудит, то он обрушит на неё массу вопросов, и первым из них станет «Ты починила крыло, Пи?».

Отвергнув идею пообщаться с мужем, Пианфар направилась прямиком к себе и принялась

просматривать стопки документов, лежащие у неё на столе.

Старые курсовые карты. Варианты, предлагавшие двинуться через Киту в родной хейнийский космос без всяких остановок на Уртуре, полном кифов…

«Золотозубый, ты просто ублюдок, спасающий свою шкуру! Ну, беги, беги. Желаю удачи».

Тулли…

Пианфар заложила руку за руку. Боги, боги, боги…

Кненны…

«Иджир»… Он страховал «Махиджиру», но попал в плен к кифам, которые наверняка не пощадили ни махенов, ни находящихся у них на борту людей. Тулли это знал — он тоже был кифским пленником до того, как обратился за помощью к хейни… Да, в тот день он услышал их смех на причале Центральной и подошёл к ним…

Провалиться бы Сиккуккуту вместе с его сюрпризами!

Что бы ни ожидало «Гордость» впереди, она уже исчерпала свои возможности, так, может быть, стоило выйти из игры прямо сейчас? Ведь крыло-то сломалось, и прыгать было и вправду

опасно. И даже если они сумеют достичь Кейшти, перелёт на Маинг Тол им точно не выдержать…

«У героев короткая работа, малыш».

Но было во всём этом рассуждении нечто действовавшее на Пианфар подобно жалу: отречься означало предоставить другим возможность сделать то, что оказалось не по зубам ей и её хейни.

И навсегда отдать Тулли махендосет.

— Все в порядке, — доложила Хэрел, когда Пианфар вернулась на свой пост. — Управление у меня.

— Я помогу, — сказала Пианфар, усаживаясь и следя за отраженным на контрольной панели изображением всех собравшихся в центральном отсеке.

Ким занял кресло наблюдателя. «Все в порядке», — сообщили ему члены экипажа, и этого хватило, чтобы его лицо засветилось от радости.

«Все в порядке», — сообщили они Тулли, обмануть которого было бы гораздо сложнее (ибо он и сам являлся астронавтом), если бы одурманивающий эффект принимаемого им лекарства не ослабил его бдительности.

— Движемся в сторону Маинг Тола, — отрапортовала Хэрел.

Свист пыли снаружи не смолкал ни на минуту.

— Похоже, мы притащим на Кейшти целый метеоритный хвост, — заметила Пианфар. — Ну да ладно — мы всё равно никак не можем от него избавиться.

Хэрел бросила в её сторону долгий напряжённый взгляд.

— Никак не можем, — подтвердила она.

А потом на них опустились тишина и давление прыжкового поля.

На этот раз «Гордость» летела наудачу.

Глава 7

Панель управления горела красными огнями, и голос Хэрел звал:

— Капитан…

Звал слабо и жалобно (пожалуй, всё-таки хорошо было родиться человеком и переносить космические перегрузки в наркотическом тумане лекарственных препаратов!).

— Мы прорвались, — прохрипела Пианфар. За время, истекшее с начала перелета, её горло совершенно онемело. — Наши координаты?

Кого-то прыжок погружал в тяжелый сон, кто-то оставался в сознании, но не мог ничего другого, кроме как тупо смотреть на приборы, отсчитывающие независимые дни, словно секунды.

Неожиданно нос Пианфар сильно зачесался, и это живое ощущение показалось ей не менее ценным, чем сама её жизнь.

Впрочем, интеллектуальная память — гораздо более надёжная в сравнении с волей — быстро наполнила разум последовательностью вещей, требовавших срочного вмешательства, и правая рука Пианфар машинально потянулась к

компьютеру, чтобы приступить к выполнению необходимых операций ещё до того, как «Гордость» получит сигнал с маяка. Воспаленные глаза упрямо пытались сосредоточиться на экране, выдававшем схематические электронные линии.

А рядом с ними воображение рисовало поля Манов, залитые солнечным светом, леса, отбрасывающие густые тени, и лозу, вьющуюся по внешней стене усадьбы Шанур… Это была очень старая лоза, походившая на длинную извилистую реку и произраставшая из огромного искривленного ствола — того самого, по веткам которого лазило не одно поколение шанурских малышей…

— Все в порядке, — донеслось до Пианфар бормотание Герен. — Мы прибыли.

Тем временем «Гордость» запросила подтверждение заданного курса, нужного ей для точного определения своего нынешнего местонахождения.

— Мы живы, — промямлила Хияфи. — Мы сделали это… — Казалось, она была искренне удивлена.

Неожиданно линии на экране покраснели, Пианфар покашляла и помотала головой, чтобы

избавиться от окутавшей её пелены.

— Ну конечно сделали, — мягко сказала Герен. — А ты в этом сомневалась, малыш?

На выходе из кишащего метеоритами Уртура экипажу Шанур поневоле пришлось пренебречь целой серией процедур безопасности, и теперь они вплывали в систему Кейшти, окруженные гигантским пылевым облаком. Часть его, безусловно, должна была рассеяться по мере приближения к станции, но остальное обещало прокатиться по окрестностям подобно сильнейшему радиационному шторму.

— Ныряем, — выдохнула Пианфар, не столько предупреждая команду, сколько умоляя свой корабль не подвести. «Держись!» — говорила она ему, невольно думая о другом корабле — поврежденный в области крыла, он прыгнул прямо в махеновский ад и уже не смог затормозить…

Что можно будет предпринять, если с «Гордостью» случится нечто подобное? Да ничего. Просто посадить команду в спасательную капсулу и надеяться…

Пианфар выжала рычаг управления до предела и сразу почувствовала, как её глаза начали закатываться куда-то назад, будто бы желая убежать вместе с ослабевавшим давлением прыжкового

поля. «Давай, кораблик, давай…»

Контрольная панель выплеснула новую волну красных огней.

И снова ветви лозы на стене…

— Должно быть, это всё-таки та YR-единица, — пробормотала Пианфар. И опять перед ней возникло видение терпящего бедствие звездолета. Все его астронавты были сейчас мертвы — часть их погибла во время катастрофы, а те, что были спасены махенами, пали позднее, защищая Гаон от кифов.

Дрожащей от напряжения рукой Пианфар потянула рычаг, и корабль вновь нырнул, электронные линии на экране сплелись в сплошное месиво красных и голубых нитей, изображавших силовой купол, через который «Гордость» прорывалась к станции.

Завыл сигнал тревоги.

— Мы по-прежнему находимся на двадцать пунктов выше необходимого уровня, — доложила Хэрел.

— Знаю. Но мы уже достигли зоны основных магистралей. — Пианфар послала «Гордость» во вращение, чтобы положить её на общую ось системы, отключила двигатели, вырабатывающие искусственную гравитацию, и поставила корабль

на автопилот — все остальное он должен был сделать сам. — Что там с кифами? Есть какие-нибудь признаки их присутствия?

— Сканер чист, — ответила Шур. — Налажена связь с маяком Кейшти — они рассчитывают маршрут нашего захода на посадку.

И, словно в подтверждение её слов, мониторы принялись выдавать курс «Гордости», вплоть до остановки на причале Кейшти. Пианфар слегка наклонила корабль, чтобы окончательно скоординировать его движение с требованиями схемы.

— Все нормально, — отрапортовала Хэрел, записывая полученные данные в корабельный компьютер.

Пианфар кашлянула, борясь с напряжением, вы-званным нарастанием естественной гравитации.

— Тогда за дело: выясните, во что нам вылился этот перелёт.

— Хорошо, — сказала Тирен.

Никто не проронил ни звука, пока она производила диагностику.

— Крыло сломалось окончательно? — нарушил наконец всеобщее молчание испуганный голос Кима. — Мы потеряли его?

— Крыло действительно сломалось, — кивнула Герен. — Но мы в порядке.

— Тогда почему мы так долго тут висим?

Пожалуй, обманывать Кима становилось все труднее. Пианфар тяжело сглотнула и принялась изучать высветившиеся на экране данные о техническом состоянии «Гордости».

— Все отлично, — донеслось до неё вдруг: это Хилфи, склонясь над микрофоном, утешала Тулли. — Мы на месте. Просто у нас были небольшие проблемы с одной маленькой деталью. Пожалуйста, сиди спокойно в своей каюте,

— Похоже, у нас два новых повреждения, — пробормотала Пианфар.

— Боги, — вздохнула Хэрел и начала выводить на мониторы изображение Кейшти. — Да уж — размерами ей хвастаться не приходится.

— Это точно.

Кейшти и впрямь была невелика: запыленное оранжевое солнце с несколькими лунами и одной искусственной станцией. Немного горнодобывающего бизнеса для поддержания собственных нужд, немного торговли, а впрочем, махендосет не бросали Кейшти лишь потому, что она находилась на отрезке пути Маинг Тол — кифский Кефк и служила удобной промежуточной базой.

К тому же махены прекрасно понимали, что бесхозной Кейшти всё равно не останется, а потому предпочитали владеть ею сами.

— Здесь много транспорта, — удивилась Пианфар, прислушиваясь к станционной болтовне. — Чертовски много!

— Прямо вторая Кита, — добавила Хэрел.

— Ага. Так вот и распространяются названия по Вселенной. А может, мы провели в полете гораздо больше времени, чем думаем, и космос уже изменился?

— М-м…

Правильно — никаких шуток и комментариев, пока Ким сидит в центральном.

Из всех звезд Соглашения лишь двадцать являлись портами захода «Гордости». Кейшти в этом списке не значилась. Да и другие хейнийские корабли её не жаловали.

— Гадкое маленькое захолустье, — вынесла свой приговор Герен. — Поистине гадкое.

А ведь Пианфар сказала правду: никто из них не знал, какие события могли произойти в мире, пока «Гордость» совершала свой перелет…

Приемник корабля настроился на волну станции, и из динамика хлынуло чириканье и завывание метанодышащих, понятное только им

одним, и пощелкивание кифов, чьи незакодированные разговоры велись исключительно вокруг коммерческих сделок. Что же касается хейни, то до сих пор не было слышно ни единого звука, намекавшего на их присутствие в системе.

— А вот и местные власти, — констатировала Хилфи, уловив ухом поток скупой официальной информации, адресованной «Гордости».

— Они встречают нас с поразительным спокойствием, — нахмурилась Хэрел. — Я бы чувствовала себя гораздо уютнее, если бы они велели нам развернуться и мотать на все четыре стороны.

— Хм, — кашлянула Пианфар. — Я готова биться об заклад, что всё это было сфабриковано заранее и они давно уже подготовились к нашему прибытию.

Хэрел бросила на неё встревоженный взгляд.

Корабль быстро приближался к причалу, и голоса метанодышащих становились все громче.

Кейшти. Пограничная станция. Кифы уже не раз предъявляли свои права на неё, тогда как махены упрямо занимались здесь добычей полезных ископаемых с помощью тка и чи, хотя это не приносило им особой прибыли. Да и нечему тут было приносить прибыль, но из-за вмешательства махендосет кифы не могли взять эту область

под свой полный контроль.

— Хилфи, дай мне полный список судов, находящихся на станции, — попросила Пианфар.

— Я как раз пытаюсь его получить, — ответила та. — Администрация ссылается на неполадки в работе станционного компьютера.

— Ну ещё бы! Должно быть, они аналогичны тем, что возникли с регистрационным табло на Центральной.

— Прошу прощения, тётя?

— Слишком много странных неисправностей! Выскреби у них этот список любой ценой.

— Даже не знаю, что делать, — бормотала тем временем Хэрел: электронная схема крыла, выведенная Тирен на экран, представляла собой одно сплошное повреждение.

— Мы справимся, — твёрдо сказала Пианфар. — Мы обязательно справимся… — А внутри у неё все уже дрожало и гудело от предчувствия надвигавшихся проблем. Вынув из ящика с документами разрешение на ремонт, вырванное у Золотозубого, Пианфар положила его себе в карман: какой-никакой аргумент для спора с махеновскими чиновниками. Без него же она не добьется ничего, кроме воплей, нытья и непредвиденных задержек, и тогда «Гордость» не сможет

продолжить свой путь, чтобы передать Тулли на дожидавшийся его махеновский корабль, а поблизости наверняка окажутся кифы…

— Тетя, список поступил, — доложила Хилфи.

— Вывожу его на первый экран, — добавила Хэрел.

14. «Иниритай»: Маинг Тол
9. «Пасунсай»: Идунспол
7. «Нджиио»: Маинг Тол
30. «Каношато»: Кейшти (внутрисистемный)
29. «Нисаци—то»: Кейшти (внутрисистемный)
2. «Испухен»: Маинг Тол (ремонт)
32. «Сфийо»: Вну 34. «Тититми»: Нии
40. «Аоху»: Тавао
49. Кненны
50. Кненны
51. Кненны
52. Кненны
10. «Джинаму»: Рлен Нле
20. «Кеккикт»: Кефк
21. «Харукк»: Аккейт
22. «Иниктукт»: Уккур
8. «Бдительность Эхран»: Ануурн
15. «Успех Айхар»: Ануурн
3. «Гордость Шанур»: Ануурн (на маршруте)

— Вот это да! — ахнула Хэрел.

— Чудная компания, не правда ли? — скривила рот Пианфар.

— Смотрите, там «Кеккикт»! Вы его помните?

— Да разве такое забудешь… В общем, целый лист хороших новостей, а?

— По крайней мере здесь нам окажут помощь.

— Надеюсь. — Пианфар просканировала маховскую секцию. — Хотя лично я не вижу кораблей, которые могли бы это сделать. Вы когда-нибудь слышали об «Иниритай»?

— Нет.

— А об «Пасунсай»?

— Нет.

— Проклятие, должен же тут быть хотя бы один охотник.

— Капитан, с нами на связи «Бдительность», — доложила Хэрел.

— Хм.

— Что мне им ответить?

В уме у Пианфар всплыло сообщение, отправленное ею Эхран на Центральной. «За *нами охотятся кифы, и это всё, что мы можем вам сейчас сказать».*

— Я доверяю твоей изобретательности.

— А Айхар? — спросила сквозь зубы Тирен (только их сейчас и не хватало!).

— Они что — мотаются за нами по всему космосу? — проворчала Хэрел.

— Но как они узнали, что мы будем на Кейшти? — изумилась Хилфи.

— Попробуй угадать. Хэрел хрипло покашляла:

— Похоже, у Риф Эхран завелась дополнительная пара ушей.

— И что же нам теперь делать? — заволновалась Хилфи.

— Хм. Я об этом думаю, — поёжилась Пианфар.

Это означало, что у неё не было ни одной светлой идеи, и пока им не оставалось ничего другого, кроме как избегать всех и вся. Хэрел была права: «Бдительность» купила себе помощника, ибо что ещё могло заставить торговый звездолет типа «Успеха» отклониться от заданного курса? Очевидно, они также сбросили весь свой груз на Центральной и рванули наперерез «Гордости». То есть они уже знали, где её искать. И «Харукк» это знал…

Боги, неужели Шанур были единственными, кто танцевал под дудку Золотозубого вслепую? Вот бы откровенно поговорить со Стле-стлесстленом — уж он-то наверняка был в курсе махеновских планов…

— Капитан, — окликнула её Хилфи. — Тулли

просится к нам.

То есть количество вопросов, рождавшихся в центральном отсеке, обещало резко увеличиться. Пианфар глубоко вздохнула.

— Пусть поднимется. Только осторожно!

Она осознавала, что её предупреждение было излишним — Тулли прекрасно умел перемещаться по летящему кораблю. Более того, разбираясь в космической технике куда лучше Кима, он без труда мог определить, чем было вызвано то или иное движение «Гордости», и, следовательно, уже догадался, что они добрались до Кейшти изрядно потрепанными и в случае нападения кифов просто физически не смогут пуститься наутек.

Как, как нам быть, Пианфар?

Путь на основную палубу и впрямь не занял у их пассажира много времени: очень скоро Пианфар увидела его отражение в зеркальной поверхности контрольной панели. Она развернула кресло и внимательно посмотрела на Тулли, а Тулли встревоженно посмотрел на мониторы, чей электронный язык, в отличие от хейнийского, он понимал действительно хорошо.

— Все в порядке, Тулли, — сказала Пианфар. — Мы в безопасности. Здесь много мирных кораблей.

Тулли кивнул. Ему хотелось ей верить — это было написано у него на лице, но, судя по тому, как тяжело он опустился на сиденье второго пульта, эта вера давалась ему с большим трудом.

Хорошо ещё, что он держал себя в руках. Профессионал… Да, Тулли можно было обвинить в чем угодно, но уж никак не в истеричности. А сейчас, наверное, он особенно старался не впасть в какую-нибудь крайность, помня о находящемся на борту Киме. *«Вот и славно, Тулли. Ты прекрасно со всем справляешься, когда хочешь!»*

Пианфар мысленно представила себе мужа, испепеляющего её обиженным взглядом. «Не *беспокойся, Ким, у нас все под контролем».*

Пожалуй, Тулли не попался бы на эту удочку. А Ким… Ну, может, он что-нибудь слышал…

И Пианфар снова окунулась в мир приборов, цифр и беспорядочной станционной болтовни.

Крошечное металлическое пятнышко, которым казалась издалека Кейшти, сначала превратилось в звезду, а потом приняло вид глобуса, окруженного бесчисленным множеством сияющих огней и становившегося все крупнее по мере приближения к нему «Гордости».

— Мы на курсе, — доложила Хэрел. — Автоматика включена.

— Нет, лучше возьми управление на себя.

Долгие часы перелета вдруг обрушились на Пианфар свинцовой тяжестью, и, пытаясь сбросить её со своих плеч, она повернулась и принялась разглядывать собравшихся в центральном отсеке.

Уже успевший присоединиться к ним Ким сосредоточенно следил за сканером.

Тулли также был всецело поглощен изучением экранного изображения, однако это не помешало ему поднять голову, и Пианфар заметила в его глазах тревогу, уже неоднократно появлявшуюся в них в течение последних нескольких дней.

— Мы сделаем здесь ремонт, — вздохнула она. — На Кейшти есть для этого все условия.

Хилфи покосилась в её сторону. Ким тоже, и взгляд его был мрачнее обычного.

Снова ложь. Чёрт, а что ещё ей оставалось? Да ничего! Лгать, лгать и ещё раз лгать!

— Когда мы сядем, — обратилась Пианфар к Хилфи, — пригласи сюда кого-нибудь из махенов. Мне всё равно, кто это будет, — любой чиновник сойдет. В крайнем случае он сам свяжется с начальством. Полагаю, ты с этим справишься. Если начнут задавать вопросы, сошлись на проблемы с грузом.

Ким словно замер, и Пианфар вдруг осознала, что у него сроду не было необходимости врать: самец хейни из нижнего мира, он общался с другими хейни и верил своему хену, тогда как она, вылетая за пределы Ануурна, имела множество лиц — одно для стишо, одно для махендосет… Да, пожалуй, она вела себя естественно только с кифами.

— Это не Ануурн, — объявила она низким, твердым голосом. — Ничто не похоже на Ануурн, кроме самого Ануурна. Запомни это, член команды, и не воображай, что ты тут дома.

Судя по тому, как сверкнули глаза Кима, он понял всё, что она хотела этим сказать.

— Пианфар, — окликнул её Тулли. — Маинг Тол Бери курс на Маинг Тол.

Пианфар взяла наушник.

— Я слышу, — склонилась она над компьютером с автопереводчиком. Казалось, Тулли был уже не просто напуган — его охватил внезапный ужас. — Успокойся, ладно? Тебе не о чём волноваться. Скоро мы уладим все проблемы. Ясно?

Тулли промолчал. Ким тоже.

— Проклятие, — пробормотала Пианфар и поднялась. — Хэрел, следи за управлением. — Подойдя к двери, она остановилась и, обернувшись,

добавила: — Я собираюсь помыться. Тирен, когда разберешься со схемой, свяжись со мной. А ты, племянница, не забудь о моём распоряжении.

Мыться во время приближения к причалу было делом нелегким: Пианфар наглоталась воды и едва не захлебнулась, однако конечная цель стоила подобных жертв — ведь ей нужно было предстать перед махенами в наилучшем виде, а после посадки вряд ли удастся выкроить хотя бы несколько свободных минут.

Выбравшись из-под душа, Пианфар надела свои лучшие красные бриджи, вставила в ухо самые дорогие кольца и основательно надушилась (во-первых, это было приятно и модно, а во-вторых, являлось отличным способом перебить собственные запахи, которые могли выдать её внутреннее состояние).

Да, она была просто обязана подготовиться так, чтобы смотреть на всех сверху вниз, ибо на кону стояла «Гордость» с её маленьким экипажем…

Они подошли вплотную к станции, и Хэрел, выполнив необходимые операции, поставила корабль на автопилот.

Пианфар не волновалась — она всецело доверяла своему старшему офицеру, и, словно в подтверждение опыта последней, «Гордость»

мягко опустилась на причал, звякнув всеми своими тормозами.

Пианфар причесала бороду и гриву, кокетливо покрутила левым ухом, чтобы привести в порядок кольца и заодно убедиться в том, что оно здорово, ибо наступившая тишина на минуту вызвала у неё иллюзию глухоты.

— Тетя, — раздался из динамика голос Хилфи, — я связалась с махенами. К нам уже выехал один из таможенных чиновников.

— Замечательно. — Пианфар прикрепила к поясу портативный компьютер и сунула в карман оружие (отнюдь не хейнийский способ решать деловые вопросы, но Пианфар сама сказала Киму, что Кейшти не была Ануурном и высадку на неё следовало воспринимать как прогулку по миру, населенному существами, которые научились искусству войны задолго до выхода на арену хейни).

Хилфи… Если бы судьба сломанного крыла зависела от неё, она принялась бы чинить его ещё во время дрейфа по системе Уртура. И однажды, когда Хилфи Шанур унаследует «Гордость», она именно так и поступит — она всегда любила смелые решения и презирала окольные пути.

Возможно, в юности Пианфар была такой же,

просто потом забыла. А может, и нет…

На мгновение мысль о том, что в один прекрасный день юная дурашка Хилфи станет во главе её корабля, больно уколола Пианфар под сердце, но тут же ей померещились залитые солнцем поляны шанурских владений, где можно было так сладко бездельничать… Хэрел, Тирен… Они ведь тоже не молодели. Что если и вправду пришла пора освободить место для ясноглазых птенцов, уверенных в простоте мира не меньше, чем в собственной правоте и все-сильности? О боги, боги…

Пианфар почувствовала сильное покалывание в коленях — это начала действовать тяжелая гравитация Кейшти.

— Капитан, — вышла на связь Хэрел. — Мы получили сообщение от «Бдительности». К нам пожаловала Риф Эхран.

— Только этого не хватало!

— Она просит нас открыть люк.

— А где обещанный таможенный чиновник?

— В пути. Это всё, что нам известно. Так как быть с Эхран? Отказать ей?

Пианфар ненадолго задумалась:

— Нет, впусти её. Не стоит провоцировать скандал. Вы с Шур и Кимом продолжайте дежурить в

центральном. Хилфи отправь на кухню. А Герен пусть загонит Тулли под душ и спускается на нижнюю палубу. Выполняйте.

Команда устала. Да что там устала — она просто измотана! И пока никто не знал, когда они, наконец, смогут нормально отдохнуть.

— Капитан, доковые рабочие предлагают нам воспользоваться их трапом.

— Делай как считаешь нужным.

Пианфар села в лифт и под грохот, вызванный соединением корабля со станционными коммуникациями, поехала вниз.

В коридоре её встретила Тирен с раздутым правым карманом (Кейшти есть Кейшти!).

— Там Эхран, — сказала ей Пианфар.

— Я слышала, — безрадостно ответила Тирен. — Эти ребята в чёрных штанах всюду поспевают первыми.

Корабль сотряс сильный толчок.

— Стыковка завершена, — констатировала Хэрел.

— Кер Риф, — промурлыкала Пианфар, приветствуя представителя хена и её одетую в чёрные бриджи компанию, — вежливо, но не настолько, чтобы спровоцировать у них желание попросить разрешения войти.

— Кер Пианфар. — Риф Эхран приняла свою парадную позу и заложила руку за руку. Она была вооружена: на боку у неё красовался массивный лазер. У её экипажа были такие же. — Извините за беспокойство. Вы ведь наверняка безумно заняты.

Пианфар фыркнула.

— Что случилось с вашим кораблем? — поинтересовалась Эхран.

Пианфар мягко улыбнулась:

— Мы ещё не проверили систему. Думаю, это обычная рабочая неполадка. Метеориты, знаете ли…

— Вы не желаете объяснить мне смысл вашего последнего сообщения на Центральной?

— Мне кажется, что оно само по себе является достаточным объяснением. А сейчас будет лучше, если вы уйдете. У нас действительно есть проблемы — я этого не скрываю, но они находятся вне компетенции хена.

— А разве кто-то уполномочивал вас определять её границы?

— Нет, но я решила проявить инициативу — мне бы не хотелось беспокоить вас понапрасну.

— Ну ещё бы.

Пианфар промолчала — если Риф Эхран чего-то

и добивалась, так это поймать её за язык.

— Куда вы держите курс? — спросила Риф.

— Никуда, пока не отремонтируем крыло.

— Хорошо: куда вы возьмете курс после того, как отремонтируете крыло?

— В сторону Маинг Тола. Теперь задумалась Эхран.

— Согласно хейнийским законам, в случае необходимости вы можете нанять другой корабль для выполнения возложенной на вас миссии.

— У нас нет такой необходимости.

— Вы сидите на чужой станции, со сломанным крылом, и при этом отказываетесь спасти репутацию Шанур, передав нам свой двуногий груз?

— Судя по всему, вы говорите не о моём муже. Риф Эхран прижала уши и скривила рот.

— Так я и предполагала, — усмехнулась Пианфар. — Кто вас послал? Стле-стлес-стлен?

— Дорогая, я не собираюсь дискутировать с вами. Просто здравый смысл подсказал мне, что вы, как всегда, вляпаетесь в какую-нибудь скверную историю, и потому я прибыла сюда на своем мощном сверхсветовом звездолете. У меня нет времени обмениваться любезностями. Мне нужен только инопланетянин, так что приготовьте его к переходу на наш корабль, пока я не лишила

вас лицензии.

— Мы не везем никакого инопланетянина. Тулли — гражданин Соглашения.

— Ах да, я наслышана об этом махеновском фарсе. Но он ничего не меняет, а потому потрудитесь предоставить нам свой груз.

— Этот «груз», как вы его называете, является пассажиром моего корабля, и он должен доставить сообщение на Маинг Тол.

— Вряд ли ему удастся это сделать, если «Гордость» будет арестована.

Пианфар судорожно вдохнула. Ей вдруг почудилось, что мир вокруг неё потемнел.

— Я надеюсь, вы ещё не забыли, что, кроме хейнийских законов, существуют также законы Соглашения?

— Вы играете с огнём, Шанур.

Пианфар почувствовала, как бешено заколотилось сердце. Она не видела Тирен, но знала, что та стоит у неё за спиной.

— Допустим, мы отдадим вам Тулли. Куда вы его повезёте? В хен?

— Вас это не касается.

— Нет, касается — ведь речь идёт о моём друге. Я не младенец, Эхран. А вы не у себя дома.

Наступила длительная пауза. Наконец Риф

встряхнула ушами.

— Вы безумны, Шанур. Хотя я не могу отрицать, что в вашей позиции есть нечто заслуживающее уважения.

— Как вы поступите с Тулли?

— Поверьте, капитан Шанур, что Вселенная в состоянии вращаться и без вашего вмешательства. Могу сказать лишь то, что это будет не односторонняя акция.

— Проклятие, вы говорите о живом человеке как о контейнере с рыбой!

— Если вас действительно волнует его безопасность, позвольте ему переселиться с вашего разбитого корабля на мою «Бдительность».

Пианфар растерянно огляделась, словно ища глазами что-то способное помочь ей разрешить сложившуюся ситуацию.

— Хорошо, мы приведем Тулли к вам.

— Я пришлю за ним машину.

— Но кто-нибудь из моей команды будет его сопровождать, — добавила Пианфар. — В противном случае он может испугаться.

— Я уверяю вас…

В это время на трапе появилась высокая тёмная фигура. Эхран резко обернулась, а Пианфар невольно потянулась к своему правому карману,

но тревога оказалась напрасной.

— Это таможенный чиновник, — пояснила Пианфар.

— Я дам вам небольшой совет, — нахмурилась Риф. — Приложите все усилия, чтобы привести ваш звездолет хотя бы в относительный порядок, и вылетайте сначала на Уртур, а потом на Куру. Если же «Гордость» пострадала основательно, то постарайтесь вести себя как можно тише.

— Полагаю, «Успех» получил от вас аналогичный совет.

— «Успех» выполняет поручение хена, в которое вам не следует совать свой нос. Вы меня поняли?

— Абсолютно.

— Машина будет здесь через час. И не вздумайте выкинуть какой-нибудь фокус!

— Ну что вы, что вы.

Эхран небрежно кивнула на прощание и, махнув своей команде, зашагала к выходу.

Махе посмотрел ей вслед с нескрываемым любопытством, и тут до Пианфар дошло, что это дама. Довольно полная, она имела при себе массу пишущих дощечек, печатей и прочего канцелярского реквизита, свисавшего с её нагрудного ремня, на котором виднелись знаки отличия

средней степени.

Подняв голову, махендосет смерила Пианфар отнюдь не дружественным взглядом.

— Я Голос, — сообщила она.

Пианфар хмыкнула, прижав уши. Уткнувшись руками в бедра и осторожно переведя дыхание, она быстренько прикинула — вряд ли посетительница представляет кого-нибудь из местных чиновников.

— Чей именно вы Голос? Эхран знает вас? Голос — если она вообще таковой являлась — одарила Пианфар вторым выразительным взглядом.

У Голосов не было ни собственных имен, ни прочей идентификации — они считались альтернативной личностью Консула и служили для того, чтобы выражать мысли, которые он стеснялся озвучивать лично.

Наконец махе расправила плечи и сказала:

— Я — Голос начальника станции Кейшти. Он послал меня засвидетельствовать своё возмущение по поводу вашего самовольного входа в систему.

— Я не успела предупредить его.

— Зато уже успели вступить в какие-то сомнительные переговоры. — Голос мотнула головой в направлении трапа, намекая на визит Эхран. —

Где ваш груз?

Пианфар оскалилась:

— Где документы, дающие вам право задавать подобные вопросы?

Махе сняла с пояса золотой значок с изображением Кейшти.

— У вас на борту находится…

— Но послушайте…

— …нелегальный пассажир.

Пианфар заложила руки за спину, обернулась и вопросительно посмотрела на Тирен, а затем снова на Голос. Решив для себя, что поднимать крик было ещё рановато, она кивнула в сторону коридора:

— Не желаете ли пройти внутрь, уважаемая? Выпить, поговорить?

— О чем? О том, как нарушить общепринятые таможенные правила, разбить корабль и устроить колоссальную неразбериху?

— Вы мне льстите. — («Нет, пожалуй, всё-таки настала пора переходить на крик!») — «Гордость» — мирный звездолет, и полученные им повреждения вас совершенно не касаются. А вот обещание ваших властей устранить их… — Пианфар вытащила из кармана заранее приготовленное разрешение на ремонт и вручила его

Голосу. — Махены обрекли нас на незапланированный простой и потерю товара…

— Мы это исправим, — заявила вдруг Голос с удивительным спокойствием.

Шанур показалось, что стена, к которой она прислонилась, неожиданно рухнула вниз, причём чувство это было настолько отчетливым, что она и вправду пошатнулась. Пытаясь овладеть собой, Пианфар сделала несколько глубоких вздохов и потрясла головой.

— Но вы,—продолжала Голос,—придержите под уздцы представителей вашего глупого правительства.

— Это немыслимо!

— Вы что — передумали делать ремонт?

— А как вы можете мне в нем отказать? — Пианфар выхватила у Голоса документ, заверенный Золотозубым, и помахала им у неё перед носом. — Здесь написано: «От Хасано-ма»! Разве юридической силы этой бумаги недостаточно?

— Знаете, иногда рассмотрение подобных вопросов занимает долгие месяцы…

— Ну и чёрт с вами! Я всё равно не могу воевать с хеном — он уничтожит мою лицензию! Неужели это так трудно понять?

Голос подошла ближе и ткнула Пианфар в грудь

своим оканчивающимся тупым ногтем пальцем.

— Шанур, мы уверены в вас, но это ещё не повод относиться подобным образом и к другим хейни.

— Повторяю ещё раз: я не в состоянии повлиять на хен.

Темные глаза махендосет загорелись.

— Вы получите быстрый и качественный ремонт. Вы нужны нам, Шанур, — нам просто некем вас сейчас заменить. Ситуация действительно сложная — ваша молодая никчемная хейни-депутат и старый мудрый лис стишо… Нет, я не говорю, что он враг, — он всего лишь блюдет собственные интересы. Как и мы. И в настоящее время наш первейший интерес заключается в том, чтобы починить ваш корабль, а вы должны позаботиться о хене.

Пианфар открыла рот:

— Что вы несете!

— Но вы ведь сами хотели побеседовать.

— Боюсь, что теперь уже не о чём. — Пианфар махнула рукой в направлении сломанного крыла «Гордости». — YR окончательно вышла из строя…

Махе нетерпеливо поморщилась:

— Я же сказала, что мы все уладим.

— Каким образом? На это уйдет две-три сотни

рабочих часов! И пока мы будем тут сидеть, кифы расставят своих наблюдателей по всей зоне Соглашения! Я уж не говорю о том, что на нас обратили внимание кненны… — Боги!

— Если хотите найти виновника всего происходящего, то я рекомендую вам остановиться на Исмеханане и вашем драгоценном Консуле с Маинг Тола, Мы прибыли сюда, потому что они заварили кашу на Центральной, заблокировали Киту и бросили меня на произвол судьбы…

— Мы в мгновение ока справимся с вашей вшивой летающей конструкцией.

— Замечательно: сначала махены тайком пропускают меня через Уртур, затем меняют мой курс и вот сейчас клянутся сотворить чудо с моим кораблем!

Маленькие уши махе нервно передернулись.

— Я не обсуждаю детали — я лишь выполняю распоряжение своего Консула, а оно заключается в следующем: привести в чувство ваш звездолет и отослать его отсюда прежде, чем кифы пустят ход событий по другому сценарию. Мы поможем вам улететь, но то, что вы везете, останется у вас на борту.

— Это невозможно!

— Как и добраться домой без корабля. У Пиан-

фар перехватило дыхание.

— Вы обязаны помочь мне без всяких условий! У меня есть бумага… Я не могу не сдержать обещание, данное представительнице хена…

Голос нетерпеливо подняла вверх указательный палец:

— Мы заберем у неё вашего пассажира и увезем его к себе. Он будет находиться в станционном офисе, пока мы не закончим ремонт. Через двадцать часов мы приведем его обратно.

— Но двадцати часов недостаточно!

— Хотите пари?

Пианфар молча глядела на махе, думая об очередном подвохе и всяческих уловках, и пульс её стремительно учащался. Она покосилась на Тирен — своего офицера, ответственного за грузовые операции, и поняла, что её терзают те же самые мысли.

— Им пришлось бы заменить весь корпус, чтобы уложиться в такое расписание, — пробормотала Тирен. — Заплатку-то туда не поставишь.

— У нас есть прекрасная техника, — продолжала Голос. — Лучшие образцы махеновского производства, которые вполне подойдут вашему кораблю. Двадцать часов, и вы в пути. А ваш депутат может жаловаться, сколько душе угодно.

— Вы понимаете, во что меня втягиваете?

— Не скромничайте — вам ведь не впервой.

— За нами охотятся кифы. — Пианфар откусила заусеницу и уставилась на Голос.

— Кифы всегда за кем-нибудь охотятся.

— Вы знаете корабль под названием «Харукк»?

— Знаю. Как и его ублюдка капитана.

— Я встретила его на Центральной. Ему известно о Тулли. Нас должен был страховать махеновский звездолет «Иджир», но на него напали кифы.

— Проклятие!

— Кто бы ни был на его борту, теперь он находится в плену. Какие бы сведения он ни вез, они уже стали достоянием кифов.

Махе поджала губы:

— Вам придётся действовать очень быстро, хейни, — прежде всего исчезнуть отсюда сразу же по окончании ремонта. У меня предчувствие, что «Харукку» не удастся догнать вас — кажется, его нечаянно зацепит махеновский внутрисистемник. Или даже два…

— Давайте уж сразу три, и кровная вражда с кифами вам гарантирована.

— Это будет всего лишь капля в море, хейни. Так что вы мне ответите?

Пианфар пожевала кончики усов, опустила глаза, затем снова подняла их на махендосет:

— Я согласна. Но Эхран вы займетесь сами — вам это под силу, а я ничего не смогу сделать, если она прибудет сюда первой.

— Мы пришлем вам машину с усиленной охраной. — Голос достала из кармана часы. — Сейчас десять сорок. Ждите нас через полчаса.

— Я хочу, чтобы вы поставили свою печать на бумаге Золотозубого.

Маленькие уши удивленно изогнулись.

— Вам мало моего слова?

— Нет, но вашим ремонтникам может не хватить моего.

Махе наморщила нос, став немножко похожей на хейни, нацарапала что-то на одной из табличек и приложила к ней печать.

— Капитальный ремонт за счёт властей Маинг Тола. Вы удовлетворены?

Пианфар взяла драгоценный документ и кивнула в сторону трапа.

— Так, значит, двадцать часов?

— И не больше, — подтвердила Голос и, бросив на Пианфар странный взгляд, направилась к выходу.

Шанур глубоко вздохнула, невольно наполнив

свои легкие махеновским парфюмом, потом с шумом выдохнула его и вопросительно посмотрела на Тирен.

— Это наш шанс, — неуверенно сказала та.

— Какой? Кто знает, чем они нас нафаршируют. Не исключено, что мы совершили огромную глупость…

— И все же десять минут назад наше положение было гораздо хуже.

— Надеюсь, ты права, — покачала головой Пианфар: в течение последних двух лет все её планы шли прахом. Неужели теперь «Гордость» и вправду приведут в порядок и они благополучно достигнут Маинг Тола? Тогда можно будет набрать там товара в кредит… Возможно, вся эта суматоха с людьми скоро уляжется и в космосе снова появятся условия для нормальной торговли… — Закрой дверь, — велела она Тирен. — Наверняка причал кишит кифами.

А между тем… между тем ей предстояло решить ещё одну очень важную задачу.

По центральному отсеку расплывался запах джифи — привычный и успокаивающий, а с кухни — такой родной и шумной — доносились знакомые голоса. Хэрел, ещё не обсохшая после наспех принятого душа, сидела перед панелью

управления и с беспокойством поглядывала на Пианфар, пытавшуюся получить компьютерную расшифровку махеновской таблички.

По экрану бежали длинные ряды цифр.

— Проверяю, — пояснила Пианфар, когда вошедшая Тирен облокотилась на кресло сестры, и теперь за капитаном следили целые две пары серьёзных, встревоженных глаз. Хэрел прислушивалась к разговору на трапе, в этом не было никаких сомнений — она всегда так поступала, если на борту находились посторонние.

— Тулли в курсе? — спросила Пианфар. — Нет.

— Где он сейчас? Кивок в сторону кухни.

— Там. Как и все остальные.

— Хм. — Пианфар расправила плечи и поднялась. — Запустите распечатку данных о состоянии систем корабля и идите за мной. Обе.

Они повиновались — безмолвные, словно две те-ни, и Пианфар с горечью подумала о том, что ярость хена была ничем в сравнении с волнениями *v* бедами её экипажа.

Кухня встретила их оживлений, болтовней. Ким что-то требовал своим низким раскатистым басом, а мягкий голос Шур умолял:

— Тулли, не вертись, пожалуйста. На Ким, Хилфи, куда подевался тофи? Я нигде не могу его

найти. — Тут Шур оглянулась и увидела стоящую в дверях Пианфар. — Капитан?

— Сядь, — резко сказала Пианфар, и на кухне сразу стало очень, очень тихо. Герен молча подошла к ней и сунула в руки бокал с джифи. — Ким, к тебе это тоже относится! — прикрикнула Пианфар, когда тот полез в ближайший навесной шкафчик за специями. Успев-таки схватить нужное, Ким пробормотал нечто нечленораздельное, плюхнулся на скамейку, высыпал содержимое пакета себе в чашку и принялся размешивать его ложкой, пока другие занимали свои места слева и справа от него.

Пианфар устроилась в самом углу, опершись ногами на специальную подставку. Ким, пождав губы, пытался изобразить, что все происходящее его совершенно не касается. Пианфар отпила немного джифи и тут же почувствовала, как его прохлада освежающе побежала по её измученному телу. Никто ничего не говорил — единственным звуком на кухне было по-звякивание посуды. Лишь ненадолго оно сменилось лёгким шорохом, когда Хэрел и Тирен жестом попросили Тулли подвинуться.

— Мы с этим справимся, — громко объявила Пианфар. — Мы просто обязаны с этим справить-

ся! Тулли, твой переводчик работает?

Он потрогал свой наушник и настороженно посмотрел на неё:

— Да.

Пианфар взяла чашку с джифи, встала, прошлась по кухне и, опустившись на откидное сиденье, обвела всех присутствующих внимательным взглядом.

— Тулли, мы так и не устранили поломку… Закрой рот, Ким! — рявкнула она прежде, чем Ким успел его открыть. — У нас не было такой возможности, а теперь нам нужно время, поскольку неисправность крыла уже повлекла за собой более крупные проблемы. Понимаешь? У нас неприятности. На станции находятся хейни, которые хотят увести тебя на свой корабль. Это представители хейнийских властей.

Голубые глаза наполнились страхом и чем-то ещё, неведомым хейни.

— Мне придётся покинуть тебя? — спросил он. — Уйти на другой звездолет?

— Нет. Слушай меня очень внимательно. Я не хочу, чтобы они тебя забрали, и у нас есть способ помешать им. Это ведь махеновская станция. Махендосет отвезут тебя к себе в офис, и ты будешь оставаться там, пока они не починят корабль. Это

займёт не более двадцати часов.

— Кифы. Здесь кифы…

— Я знаю. Не думай о них. Они не смогут причинить тебе вреда. И хен тоже не сможет — махендосет спрячут тебя и от тех и от других. Ты вернешься к нам, как только «Гордость» будет готова к вылету. Ты согласен?

— Да, — кивнул Тулли, отодвигая чашку, казалось, он внезапно утратил интерес к еде и питью.

— Нам нужно поторопиться. Иди вниз и собери свои вещи — машина уже в пути.

— Машина…

— Не бойся. Тебе выделят охрану. Махены совсем не похожи на стишо с Центральной — у них есть зубы.

— Кто-нибудь из нас мог бы поехать с ним, — предложила Хилфи. — В качестве переводчика.

У собравшихся за столом было много вопросов, но никто их не задавал. Никто также не высказывал вслух своих сомнений по поводу возможности отремонтировать корабль в течение названного срока.

— Я знаю, что вы чувствуете, когда слышите о двадцати часах, но это не фантастика, — бодро сказала Пианфар. — Махены предоставят нам

свою лучшую технику и первоклассных рабочих.

— Вот и хорошо, — выдохнула Герен, Шур нервно моргнула, а Хилфи словно остолбенела.

— Они будут работать очень быстро — у них есть собственные причины выпроводить нас отсюда как можно скорее. Так что за дело. Через десять минут Тулли должен быть на причале.

— Кто отведет его туда? — спросила Шур.

— Ты и Хилфи. — («Они всегда о нём заботились».) — Вооружитесь. Это Кейшти.

— Я тоже пойду, — выпалил вдруг Ким.

Пианфар резко взглянула в его сторону: она не сомневалась в том, что Ким решил проявить подобную инициативу из лучших побуждений, однако позволить ему воплотить её в жизнь мог только безумец.

— Не исключено ведь, что на них кто-нибудь нападет, — пояснил он.

— Нет.

— А что если…

— Нет. — Пианфар встала и бросила пустую чашку в урну. — Пошевеливайтесь. У вас всего девять минут.

Команда поднялась со своих мест. Хэрел взяла Тулли под руку и повела его в коридор.

— Пианфар! — крикнул Ким, выбираясь из-за

стола. — Пианфар, погоди!

— Ким, если ты чем-то недоволен, иди обижаться в свою каюту, но только не путайся у меня под ногами.

— К нам приходила Эхран?

— У меня нет времени на разговоры. — Пианфар направилась в центральный отсек. Ким рванулся за ней. Услышав его пыхтение у себя за спиной, она остановилась и повернулась к нему. — Ким, будь хотя бы немного благоразумен.

— Но я же пытаюсь помочь!

Пианфар внимательно посмотрела на мужа: гнев на его лице быстро сменился отчаянием, а затем превратился в боль. Пожалуй, стоило поручить ему какую-нибудь работу, но все они требовали определённых навыков…

— Ладно, если ты действительно хочешь помочь, садись за компьютер и следи за текущей информацией, — велела ему Пианфар и зашагала дальше — ей нужно было достать из сейфа пакет, который привез с собой Тулли.

Тулли и его документы были сейчас единым целым. Если Эхран знала о самом Тулли, то наверняка догадывалась и о его миссии, поэтому пакет должен был отправиться под махеновскую охрану вместе со своим хозяином. Конечно, хен

не имел права силой вломиться на «Гордость» и устроить здесь обыск, но с тех пор как кифы нанесли удар по Гаону, Вселенная стала меняться слишком стремительно…

По сути, никто теперь не был уверен в завтрашнем дне. Даже примерный «Успех» явно оказался в чем-то замешанным. Сами хейни чувствовали все большее и большее подозрение в отношении других рас, тогда как их самцы сделали первый шаг за пределы Ануурна и обнаружили там мир, полный надежных друзей и новых способов мышления…

Взяв документы, Пианфар закрыла сейф, и снова подумала о том, что она продолжает участвовать в чужой для неё игре.

Хэрел сидела за панелью управления, и её широкое, покрытое шрамами лицо не выдавало никаких эмоций.

Ким наблюдал за Пианфар со стороны с молчаливой обеспокоенностью — словно хейни из нижнего мира за событиями, вершившимися в великом клане Эхран.

— Снаружи что-то происходит, — сказала вдруг Хэрел — живые глаза и уши «Гордости», наделенные безошибочной интуицией. — До выхода осталось две минуты, капитан.

Глава 8

Пианфар быстро спустилась вниз и перевела управление переходным шлюзом в ручной режим. Вскоре в коридоре появились запыхавшийся Тулли и сопровождающие его Хилфи, Шур и Герен.

— Машина прибыла, — доложила Хэрел по общекорабельной связи. — Капитан, вы откроете люки сами?

— Да, — ответила Пианфар, набирая нужный код. — Следи лучше за причалом.

Взъерошенный Тулли выглядел весьма нелепо в белой рубашке стишо, заправленной в синие хейнийские бриджи, ибо первая была ему слишком велика, а вторые — слишком малы. В руках он нес один из белых пластиковых пакетов, в которые астронавты «Гордости» обычно складывали мусор. Сейчас в нем находилась смена одежды, туалетные принадлежности и ещё кое-какая ерунда, наспех собранная для Тулли заботливыми хейни.

— Ты взял ленты для автопереводчика? — спросила его Пианфар.

— Взял, — кивнул он, похлопав по пакету.

— Вот. — Она протянула ему документы. — Положи их в свой мешок и обязательно держи его при себе.

Тулли знал, *что* лежало в конверте, — Пианфар поняла это по его лицу.

— Ну, идем, — скомандовала она и открыла первый люк, впустив внутрь мощную струю свежего воздуха. — Шур, Хилфи, не отходите от него ни на шаг. Да! — и не вздумайте выводить его на прогулки! Если махены не предоставят вам машину для поездки обратно, свяжитесь со мной, и я это улажу. Будут обижать — пугайте их Консулом.

— Хорошо, — оживилась Шур.

Пианфар ступила вместе с ними в шлюз и запечатала внутренний люк прежде, чем разблокировать внешний (ситуация требовала предельной осторожности!). Желтая труба переходника зияла как ребристый пищевод, и от её стен веяло вечным холодом.

— Поторопитесь.

— Пианфар, — сказал вдруг Тулли, останавливаясь, но она положила руку ему на спину и подтолкнула вперёд.

— Не волнуйся, дружок, всё в порядке. — Она повела его к трапу, чувствуя, как его тело, непри-

вычное к низкой температуре, начало дрожать все сильнее и сильнее. — Не бойся, в машине будет гораздо теплее. — Ей нужно было говорить хоть что-нибудь, чтобы отвлечь Тулли от его мрачных мыслей. А по причалу уже неслась пара машин с включенными сиренами. — Тулли, на некоторое время твой переводчик замолчит, но он начнёт работать снова, когда вы доберетесь до станционного офиса. Теоретически я допускаю, что ремонт может продлиться несколько больше двадцати часов. Но это, конечно, маловероятно…

Тулли снова остановился и, обернувшись, посмотрел на неё с паникой в глазах.

— Капитан, — неожиданно окликнула её Шур, но Пианфар и сама уже услышала рёв моторов, донесшийся с другой стороны причала: оттуда в направлении секции «Гордости» стремительно двигался ещё один автомобиль.

— Проклятие, — пробормотала она и поволокла Тулли дальше. — Давай быстрее!

Из первых двух машин на улицу высыпала группа разношерстных махендосет: весь в коричневых кудряшках махетасунно (разновидность, практически не встречающаяся за пределами Иджи) и ещё четыре темноволосых рослых представителя непонятно какой махеновской

народности. Вооруженные до зубов, вставшие высокой чёрной стеной, они выглядели отнюдь не дружелюбно. Едва их завидев, Тулли замер как вкопанный, но тут два самых мощных из них сгребли его в охапку и, не обращая ни малейшего внимания на оказываемое им сопротивление, потащили беднягу к машине.

— Пианфар! — позвал Тулли.

Хилфи рванулась к нему, но Пианфар поймала её за руку. В это время к ним подъехала третья машина, и из неё вылезла Риф Эхран в сопровождении трех своих офицеров.

— Держите! Держите человека! — завизжала она. Пианфар презрительно пожала плечами и обратилась к Хилфи:

— Все в порядке. Вы с Шур можете идти. Эхран, мне очень жаль, но вас опередил начальник станции.

— Эй! — крикнула Риф старшему из махенов. — Где ваше разрешение?

Тот пробурчал что-то на своем наречии, а затем сделал знак своим подчиненным, и они с удивительным проворством запихали Тулли в машину. Шур с Хилфи нырнули за ним, и двери начали закрываться.

— Шанур… — прошипела Эхран.

Пианфар снова пожала плечами и развела руками:

— Это от меня не зависело.

— Но там же члены вашего экипажа.

— Только для того, чтобы успокоить Тулли по дороге. В общем, если вас что-то не устраивает, разбирайтесь с местной администрацией.

Власть Эхран имела определённые границы: пригрозить хейни-капитану наказанием было одним делом, но назвать её лгуньей… В итоге Риф предпочла просто-напросто промолчать. Впрочем, её горящие глаза весьма красноречиво выражали всё, что она так и не произнесла вслух.

Между тем махеновские машины тронулись в путь. Эхран проводила их разъярённым взглядом и, резко развернувшись, направилась к своему автомобилю.

— Судя по всему, она ещё не успела окопаться на Кейшти, — заметила Пианфар Герен, стоявшей слева от неё.

Стартовав на бешеной скорости, хейни Эхран буквально полетели вслед за махенами, но невольно затормозили, когда те отказались пропустить их вперёд.

— Нашла коса на камень, — усмехнулась Ге-

рен.

— Да уж, здесь этой черноштанной команде дадут понять, что они не на Ануурне. Хотела бы я видеть физиономию Риф, когда она будет докладывать хену о случившемся.

Герен хихикнула.

— Однако мне интересно, как им удалось выпросить у махенов машину, — пробормотала Пианфар. — Очень даже интересно… — В это время все три автомобиля достигли конца причала и, не замедляя хода, исчезли за крутым поворотом. — Проклятие…

— Сумасшедшие, — констатировала Герен.

— Ладно, пойдём, — сказала Пианфар и направилась к трапу своего корабля.

— Соедините меня с «Бдительностью», — велела она, входя в центральный отсек, с шумом выдыхая воздух через ноздри. Герен была с ней — такая же запыхавшаяся.

— Мы все видели благодаря камерам наружного наблюдения, — сообщила Хэрел с ноткой нескрываемого удовлетворения в голосе, а Ким лишь молча посторонился, когда Тирен стала протискиваться к своему креслу. — Это было круто, — добавила Хэрел с улыбкой и вернулась к работе с системой.

— Капитан, «Бдительность» не отвечает, — доложила Тирен.

— Уведомь об этом станционный офис.

— А мы не навредим нашим?

— Нет, всё будет в порядке. — Пианфар сделала глубокий вдох, взглянула на мужа и увидела в его глазах блеск, какого не видела со дня ухода Кима из мановских владений.

Она нагнулась к Хэрел:

— А теперь сосредоточим все внимание на ремонте. Рабочие ещё не объявлялись?

Доки Кейшти быстро уплывали назад серыми и коричневыми пятнами — такими казались они Хилфи, смотревшей на них сквозь тонированные окна махеновского автомобиля, с ревом несущегося по неровным палубным плитам причала на скорости, вполне соответствующей ритму сердцебиения юной Шанур: Обернувшись в очередной раз, она убедилась, что машина Эхран по-прежнему висит у них на хвосте, хоть больше и не пытается идти на обгон. Тулли и Шур сидели рядом с Хилфи сзади, а два махеновских стража занимали места сбоку от водителя. Перед ними ехала вторая машина, в чьи обязанности входило охранять первую, в которой находились инопланетные пассажиры. Включенная сирена-мигалка

наверху и несколько махеновских охранников внутри — вот и всё, что могла разглядеть Хилфи впереди, ибо этот эскорт совершенно загораживал ей дорогу.

— Успокойся, — сказала она, почувствовав, как задрожал Тулли, и легонько похлопала его по ноге. — Все хорошо. Ты в безопасности. — Автопереводчик перестал работать, едва лишь они отдалились от «Гордости», но Тулли был в состоянии понимать некоторые слова и без него. — *В безопасности.* Слышишь?

Он кивнул и крепко сжал руками свой пластиковый пакет. Свет мигалки передней машины освещал его бледную кожу и светлые волосы, и Тулли напоминал какой заблудший призрак.

— Я… — заговорил было он, но тут машина резко накренилась, и все, кто находился в. ней, полетели кувырком. Хилфи успела заметить, с каким отчаянием махеновский водитель вцепился в руль, а стражники позакрывали лица ладонями. А потом всех сотряс мощный удар — это машина врезалась в эскортный автомобиль. Раздался зловещий скрежет металла, колеса сорвались с осей и покатились по причалу. Все вокруг слилось в сплошную массу, взвывшую голосами махендосет, а потом прозвучал страшный

хлопок. Покореженная машина подпрыгнула. Хилфи сильно стукнулась обо что-то головой и, падая, инстинктивно потянула за собой Тулли.

— Нас обстреливают! — заорала Шур, и только тогда Хилфи осознала, *что* в действительности происходит. Сунув руку в правый карман, она попыталась нащупать курок лежащего там оружия, однако пальцы её словно онемели. Наконец машина замерла. Лобовое стекло разбилось. Водитель не шевелился.

— Оставайтесь внутри! — крикнула Шур, когда один из стражей начал выбираться на улицу. И в следующую секунду что-то обрушилось на них огромным огненным шаром, и в воздухе запахло озоном. Между тем махе все же выкарабкался наружу, но вдруг вздрогнул и распластался по палубе. Другой махе выстрелил наугад в густое серебристое облако, нависшее над его упавшим товарищем, и сразу после этого машину атаковал второй огненный шар.

— Хилфи! — дёрнул Тулли свою подругу, когда Шур распахнула дверь с безопасной стороны и вылезла из машины. Но Хилфи уже не слышала его: она остервенело палила по длинным черным одеждам, показавшимся из клубов дыма. Тогда заботливые руки друга крепко обвили её за талию

и потащили прочь, через сиденье к дверце, распахнутой Шур. Овладев собой, Хилфи стряхнула Тулли, выскочила вместе с ним на причал, и все трое припустили как угорелые.

Внезапно в метре от них расцвел ярко светящийся столб. Хилфи буквально взлетела, а едва приземлившись, побежала дальше, не обращая внимания на взрывы и грохот. Ноги несли её сами не зная куда, пока обо что-то не споткнулись, и тогда она потеряла равновесие и на полном ходу врезалась в Тулли. Они упали, и Хилфи поползла вдоль основания чьей-то пусковой башни, с трудом перебираясь через огромные палубные сцепления и болты. Ухватившись за ободок какого-то углубления, она подтянулась на руках и, буквально свалившись внутрь, попыталась отдышаться. Над головой у неё кружился дым, повсюду мигали сирены, окрашивающие окрестности в зловещий красный цвет, а в ушах стоял непрерывный звон. Придя немного в себя, она взглянула на копошащегося рядом Тулли: лицо его было искажено от ужаса.

— Где Шур? — спросил он, разворачиваясь, чтобы посмотреть назад. — Где Шур?! — закричал он уже с нескрываемой паникой в голосе.

Хилфи обернулась, потерла свои воспаленные

глаза и громко позвала:

— Шур!

Картина, которая предстала её взору, не предвещала ничего хорошего: разбитые автомобили горели, вокруг них бегали какие-то фигуры, и повсюду воздух пронзали огненные вспышки. Услышав пощелкивающие кифские голоса, Хилфи вздрогнула и полезла в карман за оружием, однако его там уже не было.

— Хилфи! — ахнул вдруг Тулли и потащил её на дно углубления: мимо них в направлении места происшествия промчалась группа кифов.

— О боги! — выдохнула Хилфи. — Да мы в тылу врага!

Стрельба не прекращалась ни на минуту. Улучив подходящий момент, Хилфи вцепилась в Тулли и, увлекая его за собой, рванула к выходу из кифской зоны: она надеялась, что им удастся покинуть её прежде, чем дым рассеется и кифы смогут их обнаружить. Но дым почему-то по-прежнему висел густой пеленой, как будто действие разыгрывалось не на станционном причале, а в комнате со сломанными вентиляторами, и тогда Хилфи поняла, *что* это означало: ворота секции закрылись, отрезав их с Тулли от внешнего мира.

— Подробнее! — заорала Пианфар в микрофон так, словно громкость могла ей чем-то помочь. Тирен, Ким и Герен молча стояли у неё за спиной. — «Там» — это где? В каком углублении? Что за чертова некомпетентность?! — В ответ раздалось что-то нечленораздельное. Уловив боковым зрением быстрое движение, Пианфар оглянулась, увидела влетевшую в центральный отсек Хэрел и яростно махнула своей команде. — Доставайте оружие! Живо!

— Секция запечатана, — продолжал докладывать ей по рации махеновский чиновник. — Но они никуда не денутся. Ждите наших дальнейших сообщений…

— Вы немедленно вскроете нам эту секцию! Ясно?

— Но у нас нет таких полномочий.

— Так получите их! — Оборвав чиновника на полуслове, Пианфар прервала контакт и кинулась к выходу. Герен принялась вынимать из тайника карманное оружие. — Нет, берите ружья! — бросила ей Пианфар на ходу. Они у них были. Правда, это считалось нелегальным, но если бы не нынешние обстоятельства, то никто никогда и не узнал бы о том, что они хранятся на борту «Гордости».

— Хорошо, — сказала Хэрел и, схватив ружье, выбежала следом.

— Пианфар! — крикнул Ким.

Он догнал её в коридоре, и она даже не подумала отправлять его назад. Не в этот раз!

Огромные секционные ворота были наглухо закрыты, и горевшие на них красные и желтые фонари разрезали своим тусклым светом клубы проникающего сюда дыма. Завывание сирен эхом разносилось над причалом.

— Мы заперты, заперты, — шептала Хилфи, вытирая слёзы, обильно текущие из разъеденных дымом глаз и поддерживая Тулли, который в свою очередь старался поддерживать её. Они долго-долго плелись сквозь бесконечный хаос станционных бункеров и воронок в надежде найти хоть какую-нибудь лазейку. — Ладно, Тулли, остановись. Похоже, нам всё равно не выбраться наружу.

В это время до них снова донеслись звуки выстрелов, но теперь они звучали уже с другой стороны. От неожиданности Хилфи так резко дернула Тулли за руку, что они оба полетели вниз, причём Хилфи больно ударилась боком о палубную плиту. Вскочив и вцепившись в как-то странно обмякшего Тулли, она потащила его к

ближайшему углу. Боги, только бы найти там укрытие…

За поворотом они обнаружили нишу с дверью. Над ней мерцал белый огонек, а чуть ниже виднелась основательно запыленная надпись:

СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД. КОМПАНИЯ РОХОСУ

окруженная рукописными махеновскими каракулями, большинство которых — судя по тому, что кто-то пытался их закрасить, — являлись не совсем пристойными. Хилфи толкнула дверь, но та оказалась запертой, как и все в этой заблокированной секции. Тогда она нажала на звонок, прикрепленный справа.

— Эй, махены, откройте! Это хейни! Впустите нас! Ответом им стал лишь усилившийся звук сирен.

Тулли что-то пробормотал и тяжело опустился на землю. Хилфи уселась рядом с ним, и тут она наконец заметила, что Тулли ранен в плечо. Быстро оторвав полу его рубашки, Хилфи разделила её на две части. Одну из них она приложила к ране, а второй закрепила повязку на теле.

— Спокойно, — выдохнула она, думая о том, как не допустить, чтобы Тулли запаниковал. — Все хорошо, дружок. Хорошо, понимаешь?

Он прислонился к стене, лицо его приобрело восковой оттенок. Рука, которую он держал на простреленном плече, дрожала, и эта дрожь стремительно распространялась по всему его телу, что служило верным признаком приближающегося болевого шока. Однако он слушал Хилфи, и, судя по выражению его лица, делал это вполне осмысленно.

— Тулли, — обратилась она к нему, — бьюсь об заклад, что станция уже в курсе случившегося, а значит, и «Гордость» тоже. Наверняка Пианфар трясет сейчас всех и вся, чтобы вытащить нас отсюда.

— Пианфар придёт?

— Конечно придёт! Ты ведь веришь мне, правда? — Она поправила ему повязку и подтянула на ней ослабевший узелок. Тулли пролепетал что-то на человеческом языке, но Хилфи это ровным счётом ни о чём не сказало — автопереводчик остался в пакете — как и одежда, и документы Тулли. А пакет лежал теперь где-то на причале, вместе с Шур…

— Хилфи, — выдавил из себя Тулли, встревоженно подняв глаза. Она повернула голову: неподалёку, в багровом от света доковых фонарей дыму, двигались высокие сутулые фигуры.

Облаченные во все чёрное, они о чём-то негромко переговаривались между собой.

Тулли начал медленно отползать в сторону. Хилфи последовала за ним, а когда он устал и замер, бережно обвила руками его голову, надеясь, что её тёмная, красно-коричневая шерсть помешает врагам заметить золотисто-рыжую гриву человека. При мысли о кифах её желудок скрутился в клубок — с биологической точки зрения они являлись ночными охотниками, а у Тулли, помимо светлых волос, были ещё белая рубашка и бледная кожа…

Хилфи прижалась к нему как можно крепче, и в этот самый момент кифы замолчали и один из них посмотрел прямо на беглецов.

— Открывайте эти чертовы ворота! — орала Пианфар, с такой силой колотя по ним прикладом ружья, что испуганные махены решили, пока не стало слишком поздно, пригрозить ей штрафными санкциями. — Именем Консула! — продолжала вопить Пианфар. — Сию же секунду пропустите нас в эту секцию!

— Но она управляется автоматически, — возразил ей через портативный компьютер чиновник станционного офиса, объяснявшийся на ломаном гибриде.

— Консула мне! — зарычала Пианфар на махеновском стандартном.

В ответ прозвучала какая-то неразбериха — не иначе как говоривший переключился на свой родной диалект.

Черные силуэты наступали в темноте, прорезаемой лишь бледным свечением фонаря, висящего на низком потолке дверной ниши. Хилфи осторожно поднялась и помогла сделать это Тулли — она считала себя не вправе не использовать их последний шанс.

— Беги, если можешь, — прохрипела она ему, уверенная в том, что он был в состоянии её понять. Но Тулли знал ещё так мало хейнийских слов… Он только плотнее прильнул к ней, когда кифы подошли ближе, — очевидно, он уже поклялся себе не сдаваться без боя, невзирая на свои тупые, ни на что не пригодные ногти и слабые ноги, неспособные унести его от кого бы то ни было. А ведь кифы охотились именно за ним — в этом Хилфи даже не сомневалась.

— Тулли, у них очень острые когти, — выдохнула она. — А у тебя нет. Тебе нужно бежать, слышишь?

А между тем кифы приблизились к ним почти вплотную.

— Мы не причиним вам вреда, — сказал вдруг самый высокий из них. — Боюсь, вы находитесь в неподходящем для вас месте, юная хейни. Определенно, в неподходящем. И если бы у вас было оружие, вы его уже использовали бы, не так ли? Впрочем, мы вам не враги.

— Кто вы? — спросила Хилфи, но по мере того как она разглядывала обратившегося к ней кифа, одетого несравненно более изысканно, чем его товарищи, она и сама уже вспомнила его имя и инстинктивно подалась в противоположную сторону, увлекая за собой и Тулли.

— Я — Сиккуккут. Мы встречались на Центральной. Вы ведь не забыли меня, юная Шанур? Поверьте, у меня нет ни малейшего намерения ранить кого-нибудь из вас. Прибавьте сюда тот факт, что нас очень много, и проявите должное благоразумие.

Кифы шагнули к ним.

— Беги! — заорала Хилфи на Тулли, прыгая на крайнего из них и с силой швыряя его головой о стену. — Беги скорее! Беги!

На мгновение зрение покинуло её, а когда оно снова вернулось, Хилфи увидела, что Тулли пытается оттащить от неё огромную чёрную фигуру. Рванув на помощь своему другу, она нанесла

нападавшему такой удар, что едва не выбила из него мозги.

Но в это время целая группа кифов вцепилась в Тулли и поволокла его прочь.

— Проклятие! — завизжала Хилфи, бросаясь ему на выручку, и тут она почувствовала, что её руки оказались скрученными за спиной, а чужая и грубая рука крепко схватила её за горло.

Ворота с грохотом открылись, представив взору входящих дымовую завесу, окрашенную в тусклый красный свет электрических фонарей.

— О боги, — пробормотала Герен. Место аварии можно было распознать издалека по языкам пламени и наиболее густым клубам дыма. Сжав ружье, Пианфар понеслась туда со всех ног, не оборачиваясь и не дожидаясь остальных.

— Подождите! — умолял её махеновский чиновник, открывший им секцию. — Эй, хейни, подождите! — Но никто не обращал на него внимания, а быстроногая Герен, подгоняемая мыслью о пропавшей сестре, припустила так, что в два счета поравнялась со своим капитаном.

В нескольких метрах от них блеснула лазерная вспышка. Пианфар вскинула ружье и на бегу выстрелила в ту сторону. Герен тоже, однако они, очевидно, так и не попали в цель, ибо ответом на

это им стал целый лазерный шквал, и следующий за ними по пятам махе завопил: «Все в укрытие!»

Ким тоже что-то прокричал, но горло его охрипло, и слова слились в дикий, нечленораздельный рык. В это время со стороны покореженных машин раздалась новая серия хлопков, и Пианфар быстро отскочила на обочину, с отчаянием думая о своем неопытном муже.

Впрочем, её опасения оказались напрасными: через секунду Ким уже лежал, сопя, рядом с ней в укрытии и, задыхаясь от усталости и волнения, вел огонь по движущимся черным мишеням. Вскоре к ним присоединилась Тирен, а Герен и Хэрел вместе с махенами нырнули за ближайшее к ним нагромождение канистр.

Внезапно воздух сотрясла новая оглушительная волна из выстрелов и махеновских завываний. Пианфар подняла голову, но успела заметить лишь то, что палили теперь буквально отовсюду, и предусмотрительно пригнулась.

Герен добавила шуму, выстрелив пару раз наугад. Хэрел сделала то же самое со своей позиции и вдруг воскликнула:

— Да это же махендосет!

Пианфар, осмелев, огляделась получше и увидела, что хозяева станции действительно

наступают, не позволяя оборонявшимся и носа высунуть.

Махены все прибывали и прибывали, и неожиданно для себя Пианфар обнаружила среди них группу знакомых фигур с воинственно прижатыми ушами.

Хейни из экипажа Эхран!

Подскочив к одной из них, Пианфар схватила её за плечи и принялась яростно трясти.

— Где мои Шанур? — взревела она. — Где, чёрт тебя подери?

Та молча кивнула: неподалёку от них на причале лежала застывшая хейни, и сердце Пианфар дрогнуло. Герен рванулась к сестре.

— Где остальные? — простонала Пианфар.

И тут из-за её плеча показалась огромная хейнийская рука: ухватив в пригоршню Эхранову бороду, мужской бас громко потребовал:

— Отвечай немедленно!

Представительница хена в бешенстве мотнула головой:

— Они побежали вниз по причалу.

Пианфар оттолкнула её от себя и кинулась к раненой Шур.

Она была жива — по счастью, кровь на её ране свернулась от жары, образовав подобие защит-

ной пленки. Герен смотрела на неё влажными глазами.

— Ну, как она? — спросила Пианфар.

— Болит, — ответила Шур сама за себя, с трудом шевеля челюстями. — Куда делись Хилфи и Тулли?

— Понятия не имеем. Где ты их видела в последний раз?

Шур слабо шевельнулась, жестом указывая нужное направление.

— Там, — прошептала она. — Я не знаю, куда они исчезли потом.

Пианфар обернулась к своей команде:

— Нужно убедиться, что Тулли не потерял пакет. Прочешите всю палубу вдоль и поперек.

— Он у меня, — выдохнула Шур и попыталась приподняться. Поначалу Пианфар решила, что её раненая кузина впала в бредовое состояние, однако через секунду она уже узнала вещь, которую прятала под собой Шур, — это и вправду был белый пластиковый пакет Тулли.

— О боги…— пробормотала Пианфар. — Герен, побудь с ней. Я думаю, «скорая» приедет очень быстро.

— Отвезите меня на «Гордость», — заволновалась вдруг Шур.

Догадавшись, чего именно она испугалась, Пианфар склонилась над ней и твёрдо сказала:

— Дорогая, мы ни за что на свете не оставим тебя на Кейшти, понятно?

— Понятно, — улыбнулась Шур и закрыла глаза.

— Герен, позаботься о ней, — велела Пианфар. — А мы пойдём искать Тулли и Хилфи.

Пригибая голову (выстрелы все ещё гремели), Пианфар поспешила к ближайшему отряду махенов.

— Эй, ребята, вы не встречали здесь юную хейни?

— Нет.

— А инопланетянина?

— Нет.

Тогда Пианфар бросилась бежать вниз по причалу, сделав знак своей команде следовать за ней. *«Эвакуация,* — звучало в воздухе. — *Эвакуация, эвакуация, эвакуация…»*

Было похоже на то, что тревогу объявили по всему сектору. Махены, не переставая, что-то кричали, вторя зловещему завыванию сирен, и вдруг все стихло.

— Судя по всему, махендосет наконец справились, — с облегчением вздохнула Пианфар:

— Хэрел, отправляйся к Герен. Погрузите Шур в машину и не спускайте с неё глаз.

— Хорошо. — Хэрел собралась уйти и тут же замерла на месте. Пианфар обернулась посмотреть, чем была вызвана подобная реакция её офицера, и увидела, что среди хейни Эхран, одетых в чёрные штаны, мелькает кто-то в синих бриджах. Сердце её зашлось от радости, но — увы — недолгой.

— Айхар, — сплюнула она. — И Риф Эхран там же. Пианфар быстро зашагала в их сторону. Риф, едва заметив её, метнулась навстречу.

— Шанур! — взревела она. — Что ещё вы успели натворить?

Задыхаясь от негодования, Пианфар несколько замедлила ход, и в эту минуту кто-то положил ей руку на плечо и голос Тирен умоляюще произнес:

— Капитан, не надо.

Пианфар остановилась. Тирен застыла справа от неё, а подоспевший к ним Ким — слева, и у Эхран хватило благоразумия не подходить ближе.

— Где они? — глухо спросила Пианфар.

— А я почем знаю? — огрызнулась Риф. — Проклятие, Шанур…

— Прекратите ругаться и постарайтесь хотя бы раз в жизни быть полезной. Помогите нам найти Хилфи и Тулли. Причал очень длинный, и они могли спрятаться где угодно.

Эхран немного подумала, потом нервно передернула ушами и скомандовала своим хейни:

— Разбейтесь на группы и приступайте к поискам. Будьте осторожны.

— За мной, — сказала Пианфар своим, трогаясь с места, и они послушно двинулись следом.

Хилфи осторожно пошевелила пальцами, чтобы убедиться, что действительно пришла в себя, а затем почувствовала острый чужой запах и сразу вспомнила о кифах. Стараясь дышать ровно и не впадать в панику, она открыла глаза и уткнулась взглядом в серый потолок и стальные стены, на которых мерцали разноцветные огни. Она попробовала приподняться, но это ей не удалось — она была связана. Но почему? Хилфи напрягла свою память… Авария… О боги!

Она повернула голову и увидела, что сверху был яркий свет, а под ним маячат кифы: столпившись вокруг большого стола, они рассматривали что-то бледное, безволосое…

Хилфи попыталась освободиться от своих пут, но не смогла даже ослабить их. И в эту минуту

до неё донеслись звуки, показавшиеся ей до боли знакомыми: *Звяк! Лязг! Стук!*

Это был язык космического корабля, докладывавшего о завершении расстыковки. Ещё пара минут, и естественная гравитация Кейшти начала быстро терять силу. Однако кифы не обращали на это никакого внимания: они продолжали исследовать Тулли, время от времени обмениваясь короткими замечаниями и издавая при этом свои характерные пощелкивания. Хилфи крепко зажмурилась, надеясь, что ей просто приснился страшный сон и скоро она от него очнется, но когда она снова открыла глаза, самый страшный из её ночных кошмаров окончательно стал для неё реальностью.

Пианфар настороженно прислушалась: кто-то мчался за ней по пустынной обстрелянной зоне. Обернувшись, она вскинула ружье, но тут же опустила его, узнав в бегущей фигуре хейни.

— Капитан! — дико закричала Хэрел. — Капитан! —Остановившись, она буквально рухнула на одно из соединений пусковой башни и простонала: — Станционный офис прислал нам сообщение! «Харукк» покинул причал!

Пианфар ничего не сказала, ибо не существовало на свете таких слов, которые были бы уместны

в данной ситуации. Молча опустив ружье, она устремилась обратно с твердым намерением выбить из махенов всю не только возможную, но и невозможную помощь.

— Тулли, — тихонько позвала Хилфи. Из-за роста искусственной гравитации ей было мучительно трудно дышать. Кифы куда-то ушли — очевидно, переживать стартовые перегрузки в более комфортных условиях, тогда как Тулли по-прежнему лежал на столе и на нём не было даже легкого одеяла. — Тулли…

Он не шевелился, и Хилфи прекратила свои попытки поднять его. Она уже поняла, что произошло: кифы готовились к прыжку-перелету и заранее усыпили своего пленника, поскольку желали довезти его до места назначения целым и невредимым.

А вот ее… Слишком много кифов ненавидели команду Шанур!

«Интересно, куда мы летим?» — думала Хилфи, припоминая карту известного ей космоса. Кефк показался ей наиболее вероятным — он находился на кифской территории, но при этом располагался на самой её границе, так что «Харукк» без труда мог достичь его одним прыжком.

Неожиданно корабль содрогнулся от сильного

толчка, и у Хилфи мелькнула радостная надежда, что это кто-то из друзей подоспел им на выручку, однако время шло, а никаких перемен не наступало. Чёрт, что же так сотрясло «Харукк»? И тут Хилфи вспомнила о его дополнительных отсеках: это их он сбросил сейчас — не имея больше необходимости корчить из себя мирное судно, «Харукк» избавился от своих фальшивых декораций и снова принял вид разбойничьего корабля, которым он всегда и являлся.

Ничто не могло спасти её теперь…

— Когда это случилось? — заорала Пианфар на посыльного так, что он, несмотря на огромный рост, невольно попятился.

— Недавно, совсем недавно, — уверял он, прижимая руки к груди. — Я всего лишь посыльный. Консул отправил меня к вам с донесением.

Не найдясь с ответом, Пианфар развернулась, чтобы уйти, и столкнулась нос к носу с Риф Эхран.

— Ну что, Шанур? Есть какой-нибудь блестящий план?

— Был бы, но вы приперлись сюда, оставив единственный годный для погони корабль торчать на причале без команды! Да вы… Да вы просто дура!

— Если вы полагаете, что я рискнула бы сесть на хвост охотничьему кифскому звездолету, летящему к себе на Кефк, то вы сами дура, Пианфар, о чём я не премину сообщить нашим властям. В этом вы можете даже не сомневаться.

— Пи, не надо! — крикнул Ким, сумев схватить её за руку прежде, чем она успела совершить непоправимое. Подняв голову, Пианфар вызывающе взглянула на Эхран, и члены правительственного экипажа поспешили выступить вперёд и прикрыть собой своего капитана.

— Капитан Шанур, — неожиданно позвал один из махенов, подходя к Пианфар. — Вас хочет видеть Консул. Пожалуйста, быстрее. Машина уже ждёт.

Пианфар сунула своё ружье Киму и пошла вслед за махе по растерзанной недавним боем палубе. Она не оборачивалась, но знала, что Хэрел, Тирен и Ким идут за ней по пятам.

— Эй, Шанур! — услышала она вдруг. Какая-то крупная хейни схватила её за плечи, мешая пройти вперёд.

— Прочь, Айхар! — зарычала Пианфар, стряхивая её с себя. — Отправляйся лучше лизать пятки Эхран.

— Шанур! — На этот раз Банни схватила её

ещё крепче и решительно загородила ей дорогу. — Мне очень жаль, и если только вам нужно куда-нибудь добраться…

Пианфар замерла как вкопанная и внимательно посмотрела в широкое лицо Банни Айхар.

— Тебя наняла Эхран?

— Нет.

— А кто?

— Понимаете ли, Шанур…

Пианфар двинулась дальше.

Глава 9

Лифт выпустил их в коридоре верхнего этажа — там, куда должны были прибыть Хилфи и Тулли. Станционная стража определённо занервничала при появлении нескольких вооружённых, перепачканных кровью хейни в сопровождении самца, но пропустила их без вопросов.

Все здесь, включая саму архитектуру — практичную и тяжелую, говорило о надежности и безопасности.

Оказавшись под куполом, изображающим звёздное небо, Пианфар на мгновение растерялась — она вдруг вспомнила о Центральной и о кифском разбойничьем судне, гладком, быстром и смертоносном, готовившемся к прыжку на Кейшти, но стражник махнул ей рукой, и она послушно шагнула к раскрывшейся перед ней двери.

Это была сумрачная, состоящая из двух секций комната. В первой из них, подсвеченной белым, возвышался большой стол, за которым сидела пара махе-нов, а во второй, наполненной фиолетовым сиянием, находилось огромное

змеевидное существо, метавшееся за стеклянной перегородкой, отделявшей его от махендосет.

Тка! Встреча с метанодышащим так поразила Пианфар, что она невольно остановилась. Барьер выглядел слишком хрупким, и для хейни, привыкшей видеть представителей тка исключительно на мутном экране сканера, было ни с чем не сравнимым шоком обнаружить в метре от себя морщинистую фосфоресцирующую кожу, пять выпученных глаз, рот с тремя челюстями и высунутый наружу язык, беспрестанно извивающийся в такт телу своего хозяина.

— Уважаемая капитан, — бесстрастно обратилась к ней Голос. — Позвольте познакомить вас с Консулом Тошена-эсетено, начальником махеновской части Кейшти, и Управляющим Томму, ответственным за сектор метанодышащих.

— Мое почтение, — пробормотала Пианфар, мысленно желая удачи всем, кто когда-нибудь возьмется точно определить, сколько же личностей сосуществует в туловище тка.

Змеевидный придвинулся ближе, уставившись на неё своими глазными пятнами, а потом неожиданно разразился завыванием, сплетенным из пяти разных тонов, порожденных его дольчатым мозгом, и на мониторе под стеклом загорелась

таблица:

тка тка хейни хейни махе кифы кифы
чи чи единство остановка остановка движение движение
единство единство гнев гнев гнев движение движение
остановка остановка остановка остановка остановка движение сообщение

— Благодарю Управляющего тка, — поклонилась Пианфар. — Вы позвали меня только для этого?

— Мы позвали вас, чтобы передать сообщение от кифов. — Махеновский Консул медленно поднялся из-за стола, утопая в своих длинных мрачных одеждах, не имеющих ничего общего с одеянием других Консулов, и протянул Пианфар листок бумаги. — Это поступило к нам с «Харукка». Все три кифских корабля покинули Кейшти. Сейчас их преследуют два наших звездолета.

— Кто-нибудь пытался открыть огонь? — Нет.

Терзаемая тревогой о судьбе заложников, Пианфар принялась читать адресованный ей текст.

Охотница Пианфар, — гласил он, — *учитесь у меня менять паруса в зависимости от дуновения ветра, ибо сегодня я преуспел в этой науке за нас*

обоих. Если ваш внутренний сфик настаивает на встрече со мной, то я напоминаю вам, что Мкейкс — нейтральная зона. Там вы сможете вернуть себе своё.

— Хилфи и Тулли у Сиккуккута, — со вздохом сказала Пианфар своей команде, передавая бумагу Хэрел.

Мкейкс. Спорная зона, куда, в отличие от кифского Кефка, можно было заманить хейни…

— Я прикажу, чтобы один из махеновских кораблей не слезал с хвоста «Харукка», что бы ни произошло, — пообещал Консул. — Летите на Мкейкс. Используйте все своё влияние.

— Влияние?! О каком влиянии вы говорите, когда кифы уже получили то, что хотели?

Тошена-эсетено раздраженно поморщился, а Пианфар просто стояла и смотрела на него, слушая стук собственного сердца и думая о том, что её доверие должно было автоматически заканчиваться там, где начинались махеновские интересы.

— Так вы отправитесь на встречу с Сиккуккутом или продолжите свой путь на Маинг Тол? — спросил Консул.

«А в каком из этих двух случаев вы почините мой корабль, уважаемый?» Однако вслух Пи-

анфар этого не произнесла. Она лишь бросила быстрый взгляд на стекло, за которым барахтался тка, а затем снова обратилась к махену:

— У вас есть конкретное предложение? Консул ответил ей что-то на махеновском языке.

— Капитан хейни, — сменила его Голос. — Метафора, использованная кифом, подчеркивает его умение выигрывать, путая чужие карты. Возможно, это даже не было запланировано и он действовал экспромтом. Сиккуккут…— Голос помолчала и заложила руки за спину. — Извините, я затрудняюсь назвать его по-хейнийски так, чтобы это звучало вежливо… В общем, он *хатонофа,* и сейчас он занимает несравненно более выгодное положение, чем вы.

— Я знаю это слово, но я не знаю этого кифа. Никто не знает кифов, кроме самих кифов.

Тошена и Голос о чём-то перешепнулись.

— Консул хочет кое-что спросить, но мы боимся показаться грубыми…

— Выражайтесь как можете. Если вы меня обидите, я вас незамедлительно об этом оповещу.

— Он интересуется, есть ли у капитана Шанур что-нибудь ещё, представляющее ценность для кифов.

— Понятия не имею.

И в это время раздалось новое завывание тка.

Чи тка хейни хейни кифы кифы кифы
остановка предупреждение данные данные хотеть получить хотеть
Тка Кейшти Мкейкс Мкейкс Мкейкс Кефк Аккейт
Страх предупреждение умереть умереть брать брать брать

— Информация от Управляющего Томму, — пояснил Тошена-эсетено.

— А почему он упомянул Кефк и Аккейт? Экран погас.

— Почему?! — закричала Пианфар.

— Пока не ясно. — Консул подошёл к стеклу. — Коллега тка часто выражается туманно, но он явно о чём-то вас предупреждает. Кстати, моя команда уже вовсю работает над вашим кораблем… Так куда вы полетите?

Пианфар пожевала кончики усов:

— Определимся через двадцать часов.

— Не исключено, что мы справимся быстрее… Между тем экран вновь загорелся.

Чи тка чи кненны хейни хейни махе
Тка хейни хейни хейни те же другие

другие

Кейшти Кейшти Кейшти Кейшти Кейшти Кейшти Кейшти

Мкейкс Мкейкс Мкейкс Мкейкс Мкейкс Мкейкс Кейшти

Видеть видеть видеть видеть движение умереть остановка

опасность опасность опасность угроза опасность опасность опасность

— И к кому относится эта «угроза»? — спросила Пианфар (матричные сообщения тка можно было читать в любом направлении, поскольку логическая последовательность в них всё равно не соблюдалась). — Кненны собираются напасть на хейни? Если да, то когда — сейчас или в будущем? Тка отшатнулся от стекла.

избегать избегать избегать избегать избегать избегать избегать

— Это ответ или просто всплеск эмоций?

Тка изогнулся, и из-за него показался чи — существо хейнийского размера, походившее на светящуюся фиолетовую палку. Он вскарабкался на морщинистый бок тка и там повис, не переставая дрожать и передергиваться.

Чи… Шестой разум Соглашения или обычные паразиты? Ученые так и не смогли определить их истинную природу.

опасность опасность опасность опасность опасность опасность опасность

— Пожалуйста, сохраняйте спокойствие, — призвал махе, поднимая руки. Стоя в ореоле фиолетового света, источаемого метанодышащими, он напоминал зловещий призрак.

— Какой-то чи покинул Центральную вместе с нами, — заметила Пианфар. — Кненны и тка тоже. С тех пор они нигде не объявлялись.

— Кненны летают где им вздумается. Никто не задает им вопросов.

— Вы намекаете на то, что они могут быть и здесь?

— Это их дело. Я не желаю об этом говорить.

— Но они нападают на человеческие корабли…

— Тема закрыта!

Пианфар не могла видеть лица Консула, так как оно было совершенно затемнено фиолетовыми тенями, но чувствовала, что он не сводит с неё глаз.

Она вздохнула и тряхнула ушами:

— Что же, примите мои извинения. Пожалуй, я

пойду, почтенный.

— Куда вы направитесь? — снова поинтересовался Тошена-эсетено. — На Маинг Тол или на Мкейкс?

— А вы не расщедритесь на подсказку?

— Которую вы выслушаете, перед тем как поступить по-своему?

(А он неглуп!)

И ни слова о «Махиджиру» — то ли Золотозубый что-то скрывал от властей Кейшти, то ли Шанур вообще были единственными, с кем он хотя бы частично поделился своими планами. Сплошные завитушки! Разбираться в них — всё равно что пытаться перешагнуть через свернувшуюся клубком змею, при этом не зная, где у неё хвост, а где голова с ядовитым зубом…

— Я действую согласно распоряжению нанявшего меня махе, — сказала Пианфар. — Он мне доверяет. А вы?

Консул что-то пробурчал себе под нос, а затем повернулся и внимательно посмотрел на представителей метановой стороны: казалось, они были заняты какой-то беседой — во всяком случае чи беспрестанно извивался по морщинистой коже тка, что вполне могло служить им заменой голосовой речи.

— Хорошо. Действуйте как считаете нужным. Станция оплатит вашу стоянку в порту.

— Благодарю вас.

Консул Тошена сложил руки на груди, намекая Пианфар на то, что разговор окончен. Управляющий Томму остался безучастен к её отбытию.

— Болит, — пробормотала Шур, обводя немного прояснившимися глазами всех, кто собрался у её изголовья. — Я хочу… — начала было она, но замолчала на полуслове, и веки её сомкнулись.

— Ей ввели сильнодействующее лекарство, — всхлипнула Герен, склонясь над сестрой и принимаясь пальцами расчёсывать её гриву. Пианфар кивнула (она уже сообщила Герен последние новости).

— Неудивительно, что на Кейшти хорошие врачи. Должно быть, у них тут столько практики…

Это была горькая шутка, однако Шур оценила её по достоинству, слегка улыбнувшись уголками губ:

— Капитан, увезите меня отсюда.

— Не раньше чем ты хорошенько отдохнешь. — Пианфар легонько похлопала кузину по плечу. — Мы вернёмся за тобой.

— Где Хилфи и Тулли? — Шур снова открыла глаза, и Пианфар вдруг заметила, что они стали

слишком осмысленными для того, чтобы проглотить обман. — Вы нашли их?

— Мы как раз этим занимаемся.

— Проклятие...— Шур приподнялась на кровати. — Где они?

— Дорогая, не двигайся. Лучше постарайся уснуть.

— Вы меня обманываете!

— Шур. — Герен взяла её за руку. — Капитана ждут неотложные дела, а тебя — крепкий сон.

— В махеновский ад его! Выкладывайте всё, что вам известно!

Лгать дальше было рискованно — интуитивно почувствовав беду, Шур принялась бы строить всевозможные догадки и в результате её кровяное давление могло подскочить до критического уровня.

— Их схватили кифы, — призналась Пианфар. — Сиккуккут предлагает, чтобы мы прибыли к нему на Мкейкс.

— О боги...

— Не расстраивайся так, Шур. Это ведь не безнадежно. Мы обязательно отобьем наших друзей — нам помогут махендосет.

— Вы поручите им спасательную операцию? Пианфар ненадолго замялась и выплеснула но-

вую порцию вранья:

— Нет, мы проведем её сами — Хэрел, Тирен, Герен и я. Мы сможем справиться с «Гордостью» и вчетвером. Махены уже заканчивают ремонт.

Шур прижала уши:

— Нас пятеро, капитан.

— Но ты не в состоянии управлять кораблем! По крайней мере сейчас…

— Согласна — отложим это до завтра.

— Шур, ты же ранена!

— Ну и что? Я могу перенести прыжок. Пианфар беспомощно взглянула на Герен.

— Увидимся на корабле, — шепнула та. Пианфар отвела её в сторону.

— Знаешь, я думаю, мы сможем контролировать «Гордость» и втроем. Однако нужно делать это очень быстро. Побудь с Шур, ладно?

— А что потом?

Две хейни, брошенные на чужой станции…

— Увидимся на корабле, капитан, — повторила Герен.

Что ж, на станции останется всего лишь одна хейни. Тоже скверно — ведь Шур и Герен никогда не покидали друг друга и, пожалуй, более сильного шока, чем разлука, для них просто-напросто не существовало…

— Хорошо, встретимся на борту, — вздохнула Пианфар и, махнув Тирен и Хэрел, направилась к выходу. У них не было с собой ружей — они сдали их на хранение нервному медику стишо перед тем, как вымыть руки и пройти в палату к раненой, но от их шкур по-прежнему исходил запах дыма, усиленный специфическим ароматом дезинфицирующего мыла — таким противным, что Пианфар только чудом до сих пор не стошнило. — Шур, не принимай это близко к сердцу, — добавила она уже в дверях. — Мы все исправим. Доверься нам!

Но та уже крепко спала.

— Капитан! — Герен нагнулась и выудила из-под кровати сестры белый пластиковый пакет. — Вроде бы ничего не пропало.

— Хм. — Пианфар вернулась и забрала его. Боги, если бы кифы заподозрили, что он находился здесь, на Кейшти, они не поленились бы прочесать станцию сантиметр за сантиметром и убили бы всякого, рискнувшего встать у них на пути. Да и махены, возможно, тоже…— Спасибо ей — нашей Шур!

Пианфар положила пакет на панель управления и немного помедлила, не в силах заставить себя залезть в чужие личные вещи. Наконец

она достала оттуда конверт с документами — помятыми, но целыми — и сунула его в сейф, снабженный кодовым замком.

А «Гордость» тем временем сотрясали чудовищные удары — это приступившие к работе ремонтники демонтировали её корпус, и теперь она стояла на причале общипанная, лишенная трети своей внешней обшивки.

— Пи. То есть капитан…— услышала Пианфар над собой голос Кима.

Она вскинула голову.

— Когда ты перечисляла имена тех, кто отправится на Мкейкс, ты почему-то не упомянула моё.

— Ким…

— Я могу дежурить на кухне и исполнять разовые поручения. Разве будет плохо, если квалифицированная команда полностью сконцентрируется на своих непосредственных обязанностях?

На мгновение в памяти Пианфар всплыл образ нового Кима — того самого, что поставил свою руку между ней и Эхран. Ким сумел остаться невозмутимо спокойным, в то время как Пианфар едва сдержалась, чтобы не вспылить.

— Ты был молодцом, — сказала она, поднима-

ясь и выходя из центрального отсека. — Там, на причале.

— Капитан…

Не Пи. Она обернулась и увидела в его глазах боль и гнев.

— Не затыкай мне рот похвалой.

Пианфар помолчала, пытаясь собраться с мыслями:

— Прости, Ким. Я совершенно измотана. Он ничего не ответил.

— Рвешься в полёт? — продолжала она. — В добрый путь. Только не забудь о том, что в случае неудачи ты погибнешь вместе с нами.

— Спасибо, — с облегчением выдохнул он.

Пианфар зашагала прочь, оставив мужа наедине с его чуть было не вырвавшимся наружу темпераментом. Боги, храните дурака…

Хилфи — вот в чем заключалась главная причина беспокойства Кима. Старея, он все больше думал о детях, а Хилфи напоминала ему его собственную дочь. Вернее, их с Пианфар. Тахи. Тахи, которая должна была защищать его от своего же брата… Хилфи уважала Кима и обращалась к нему не иначе как с приставкой «на». Кроме того, она всячески старалась сделать его пребывание на корабле приятным, и он постепенно привык к

ней, словно к маленькой доброй няне.

Проклятие…

Пианфар прошла на кухню, отворила шкафчик и, вынув оттуда нужный пакетик, высыпала его содержимое в аппарат для приготовления джифи. Колени её болели от усталости, а сама Пианфар была чернее ночи — она ведь ещё не мылась после поисков на причале. Утешало лишь то обстоятельство, что ей на это было почему-то наплевать, и все, чего она сейчас хотела, — это немного перекусить.

— Садись, Пи, — услышала она у себя за спиной голос мужа. — Я поухаживаю за тобой.

Закрыв дрожащей от напряжения рукой крышку аппарата, Пианфар обернулась и вежливо, в тон Киму, сказала:

— Кухня в твоем распоряжении.

— Сколько порций ты положила? — Одну.

Ким добавил туда ещё парочку. Что ж, пожалуй, он и вправду был бы очень полезен, если бы освободил команду от ежедневной стряпни…

Снаружи раздался пронзительный визг металла, а значит, ремонтные работы шли своим чередом.

— Держи, Пи. — Ким подал ей чашку. Она взяла её, а он разлил остальной джифи по бокалам и

поставил их на поднос, чтобы отнести Тирен и Хэрел.

Впрочем, последняя неожиданно сама заявилась на кухню. По-видимому, она только что приняла душ — её синие рабочие бриджи были ещё влажно-ватыми, а борода и грива закручивались мокрыми кольцами.

— Это мне? — оживилась Хэрел, беря одной рукой предложенный Кимом бокал, а второй протягивая Пианфар какой-то листок. — Мы получили это сообщение пять минут назад.

Отхлебывая джифи, Пианфар быстро прочла принесенную бумагу.

От Риф Эхран, представителя хеш, члена Клана-Хранителя и капитана звездолета «Бдительность Эх-ран». Адресовано Пианфар Шанур, капитану «Гордости Шанур», главного корабля шанурской компании.

Уведомляем вас о том, что вам предъявлены официальные обвинения в нарушении Устава, а именно: по статье 5 — преднамеренное возмущение общественного порядка, по статье 12 — самовольная модификация хейнийского судна, по статье 22 — провоз нелегального груза, по статье 32 — незаконное хранение оружия, по статье 24 — несанкционированное применение

оружия, по статье 25 — невыполнение условий ранее заключенного договора, по статье 30…

Пианфар взглянула на Кима, хлопотавшего над обедом слева от неё.

— Они пропустили незаконный вход в систему. Хэрел хихикнула, но в этот момент «Гордость» сотряс сильнейший толчок и весёлое настроение сразу сошло на нет.

— Мы им что-нибудь ответим?

— Да, надо же чем-то заполнить время. — Пианфар глубоко вздохнула. — Ладно. Отдыхайте, спите, уточняйте курс… Надеюсь, что махены уложатся в обещанный срок.

Хэрел повернулась, ища глазами настенные часы. Пианфар невольно последовала её примеру.

— Тулли, — позвала Хилфи.

Искусственное тяготение продолжало нарастать, и она едва не задохнулась, когда корабль сделал резкий скачок в сторону, спровоцировав сбои в её и без того затрудненном дыхании. Боль в суставах становилась все сильнее и сильнее, и Хилфи уже не была уверена в том, что не истекает кровью. Впрочем, даже если это и так, она всё равно была не в состоянии в этом удостовериться, поскольку не могла видеть собственное тело из-за скрывавшего его тяжелого одеяла.

Тулли по-прежнему лежал без сознания. Периодически Хилфи заговаривала с ним (чтобы, проснувшись, он не заподозрил, что хейни бросили его на произвол судьбы), однако он молчал — вероятно, кифы ввели ему слишком сильное снотворное. Хилфи мучительно хотелось закричать, но, прекрасно понимая, *кто* придёт на её зов, она благоразумно держала рот на замке. А Тулли. Что ж, пускай он спит: кифы явно готовились к прыжку, а люди плохо переносят космические перегрузки.

Вот бы им на хвост неожиданно сел махеновский боевой звездолет. Или даже два… Внутреннее напряжение Хилфи достигло уже таких немыслимых границ, что она с радостью согласилась бы покончить с ним одним ударом.

Ладно, нужно думать о чём угодно, только не о кифах и не о месте, в которое они летят… Хилфи мысленно представила Пианфар: наверняка сейчас она трясет всех и вся, пытаясь организовать спасательную операцию, и уверенность в этом давала Хилфи слабую надежду на благополучный исход. А за пультом управления «Гордости» конечно сидит Хэрел. И кому какое дело до того, что обшивка её кресла совсем износилась, если сама Хэрел за всю свою летную биографию не

совершила ни единой ошибки!

«Мы это быстро исправим», — нередко подбадривала она Хилфи.

О боги, Хэрел, исправь! Исправь, пожалуйста…

Внезапно все вокруг замерло, а потом Хилфи почувствовала, как её внутренности начали закручиваться в клубок. Кифский корабль выходил на прыжковую позицию.

— «Харукк» покинул систему, — доложила Тирен, прочитав сообщение, поступившее из станционного офиса. — Это случилось около часа с четвертью назад.

Сейчас преследующий его махеновский корабль передает изображение окрестностей с отставанием в сорок три световые минуты.

Пианфар кивнула и вернулась к предварительному прокладыванию курса, нисколько не сомневаясь в душе, что заниматься этим до завершения ремонта не имеет ровным счётом никакого смысла.

— Прикидываете маршрут на Мкейкс? — поинтересовалась Тирен.

— Да.

Руки Пианфар дрожали от усталости. Она сжала пальцы, затем снова разжала и взглянула на изображение, полученное с камеры наружного

наблюдения. Увиденное поразило её: «Гордость» стояла на причале, лишенная своих привычных форм. Махены готовились к установке новой хвостовой части, но это было только половиной дела, после чего им ещё предстояло заново приварить бесчисленное множество проводов, чтобы восстановить нарушенные контакты. А пока они подгоняли подвешенный в воздухе хвост и казались со стороны стайкой насекомых, порхавших вокруг какого-то огромного предмета. Между тем из динамика неслась болтовня стишо, изредка перебиваемая махендосет, вещавшими о чём-то на своих местных наречиях.

— Я собираюсь немного отдохнуть, — сказала Пианфар, с трудом удерживая закипавшие в её груди эмоции, а затем поднялась и направилась к двери. — Если что, трясите Хэрел.

— Хорошо, — ответила Тирен тоном, мгновенно убедившим Пианфар в том, что экипаж сделал бы это и без её напоминания.

Теперь капитан Шанур могла немного расслабиться: за время пребывания «Харукка» в перелете пройдут как минимум две независимые недели, и это время она не будет испытывать ни боли, ни страха… Ничего, пока кифы не выйдут из прыжка в зоне Мкейкса.

Больше всего её сейчас беспокоило, помнят ли кифы о неспособности Тулли переносить стартовые перегрузки в бодрствующем состоянии. Ей очень хотелось надеяться, что да, ибо в противном случае он мог просто обезуметь. Хотя… Не исключено, что так для него было бы лучше.

Проснувшись, Пианфар схватилась за край своей круглой кровати прежде, чем осознала, что она никуда не падала, — это её судорожно колотившееся сердце вызвало подобную иллюзию. Включив свет, она посмотрела на динамик общекорабельного компьютера — он молчал. Это и стало причиной её пробуждения.

— Центральный, чёрт вас подери, на часах уже четыре ноль-ноль!

— Да, капитан, — согласился динамик голосом Хэрел. — Но поскольку ничего особенного не происходило, мы решили дать вам поспать.

— Хм-м. — Пианфар оперлась, локтем на подушку. — Хвост починили?

— Махены ещё приваривают его.

— Наверное, они не смогут сделать это в обещанный срок.

— У них есть специальная установочная техника. Вот, они как раз ею занимаются…

— Ох. — Пианфар положила голову на руку,

при этом чувствуя себя так, словно накануне на неё рухнула кирпичная стена, да так и осталась покоиться на её плечах. — Как Шур?

— Герен сказала, что с ней всё в порядке. Они обе чуть-чуть поспали.

— Хорошо…

— С нами связалась «Бдительность». Они получили наш ответ, и, похоже, он застрял у Эхран костью в горле.

— Это тоже хорошо.

— На кухне для вас кое-что приготовлено… Желудок Пианфар отреагировал на последнее сообщение гораздо быстрее её разума.

— Отлично! Уже иду. — Она потерла глаза и, усевшись на краю кровати, немного поболтала ногами, чтобы заставить их работать.

Хилфи… Тулли… Они мерещились ей повсюду. А рядом с ними — большой пластиковый пакет, залитый фиолетовым светом Управляющий Тому, извивающийся за стеклянной перегородкой (о кненнах Пианфар старалась вообще не думать!), и махены, заменявшие жизненно важные части её корабля, — те самые махены, чей собрат подставил под удар членов её экипажа… Почему ремонтники так долго копаются? Что это — обычная некомпетентность или…

Подозрения сначала превратились в тени, разбежались по углам каюты, а потом приняли очертания кифов, склонившихся над крылом «Гордости» и регистрационным табло секции «Махиджиру». Боги, а вдруг…

Нет, так нельзя — эти «вдруг» могли свести с ума. Как и мысль о заведомом вероломстве Золотозубого и поразительной информированности Эхран. Как и предположение о том, что Шанур были единственными, кто играл на стороне махенов вслепую. Как и…

Пройдя в ванную, Пианфар ополоснулась под душем, наспех вытерлась, надела старые бриджи и вставила в левое ухо пару незатейливых колец, доступных любому хейнийскому астронавту.

Ким независимо от неё проделал ту же самую процедуру и теперь встречал жену на кухне. На нём были синие рабочие штаны, пережившие великую потасовку на Центральной, а в руках красовался поднос с джифи и неким импровизированным блюдом — неизвестным хейнийской кулинарии, но, судя по запаху, вполне съедобным.

— Здорово, — похвалила мужа Пианфар, при этом отметив про себя, что отныне ничто, кроме Мкейкса, не имело для неё особого значения, и

даже само время будет оставаться замороженным, пока «Харукк» не закончит свой перелёт.

На сколько их мог опередить корабль такого типа? Да на сутки! А «Гордость» ещё и с места не трогалась…

Дрожа от напряжения, Пианфар кое-как проглотила приготовленную Кимом еду, запила её джифи и, превозмогая усталость, расправила поникшие уши.

— Мне нужны данные о текущем состоянии системы.

— Я только что их распечатал, — ответил Ким, кивая в сторону лежащего на столе листа.

Пианфар молча взглянула на полученные цифры, а затем поднялась и вышла из кухни.

Может, кифы всё-таки не причинят Хилфи вреда — они ведь нуждаются в информаторе, а рассчитывать в этом деле на человека им не приходится: однажды он уже побывал у них в руках и доказал своё умение держать язык за зубами. Правда, в тот раз Тулли мог сослаться на элементарное непонимание, а теперь он вполне сносно объясняется по-хейнийски, и Сиккуккут об этом знает…

— Капитан, к нам поступил запрос от начальника ремонтной бригады, — доложила Хэрел, едва

лишь Пианфар вошла в центральный отсек. — Они попросили обеспечить им доступ к крылу изнутри, и я впустила их на нижнюю палубу.

— Присматривай за ними. — Мысль о посторонних, шастающих по коридорам её звездолета, сводила Пианфар с ума, однако выбирать не приходилось.

— Недавно на станцию прилетел неизвестный корабль, — сообщила Хэрел. — Наш сканер потерял его, едва успев засечь. Местные власти сообщили только, что он называется «Айшет». Я пыталась поговорить с экипажем «Успеха», но они заверили меня, что не заметили ничего подозрительного. Тогда я связалась с «Бдительностью» — прошу прощения за инициативу…

— Они видели его? Хэрел дернула ушами:

— Они заявили, что не имеют права обсуждать подобные вещи без разрешения своего капитана. Я предложила им разбудить Риф, а они предложили мне разбудить вас…

Пианфар вздохнула и облокотилась на панель управления.

— Поразмыслив, я решила проследить за пришельцем — благо что спрятаться на причале ему было негде, — продолжала Хэрел. — Администрация наверняка настаивала бы на том,

что это какой-то «Айшет», поэтому я предпочла обратиться к Айхар. Я спросила, не хотят ли они немного прогуляться…

— Проклятие, Хэрел, тебе нужно было оповестить меня!

— Айхар согласились, но сделать это им не удалось, поскольку махендосет перекрыли вход в двадцать девятую секцию — зону предполагаемой высадки. Кстати, наши ремонтники нисколько не заинтересовались новичком — похоже, им было заранее известно о его прибытии. Чем, по-вашему, всё это можно объяснить? По-моему, только одним: на Кейшти прибыл махеновский охотник.

— Хм, тебе не кажется странным, что махены скрыли это от нас?

— Кажется. Как и вся их чертова станция в целом. — Хэрел нервно мотнула головой в сторону хвостовой части «Гордости». — Вы по-прежнему считаете, что нам стоит пользоваться их услугами?

У Пианфар болезненно заныло под сердцем.

— У нас нет выбора, Хэрел. Эти махены — все, чем мы сейчас располагаем. Предоставь им полную свободу действий, однако не забывай фиксировать выполняемые ими операции.

— Я все записываю в бортовой журнал, — поспешила заверить её Хэрел и, повернувшись к компьютеру, вызвала главный станционный офис. — Кейшти, это старший офицер «Гордости Шанур». Ваши рабочие попросили допустить их на корабль, так что теперь мы нуждаемся в дополнительной охране…

На пороге центрального отсека выросла Тирен. Заспанная, она молча кивнула в знак приветствия.

— Доброе утро, Тирен, — поздоровалась с ней Пианфар. — С Шур все хорошо. Иди позавтракай.

— Угу, — сказала та и послушно отправилась на кухню.

Пианфар села за панель управления и, невольно думая об оружии, лежавшем у неё в кармане, начала блокировать все люки и двери, за исключением тех, что были необходимы махенам для проникновения в служебный отсек.

— А вот и охрана прибыла, — доложила Хэрел.

Ремонтники бегали туда-сюда, таскали всевозможные детали, наполняя коридоры «Гордости» шлепаньем своих ног. Повсюду мелькали их чёрные и коричневые тела. Пианфар спустилась вниз, чтобы посмотреть на них и оценить их реакцию на своё появление, однако на лицах ма-

хенов застыло выражение, способное кого угодно убедить в том, что они были честны, старательны и полны искреннего уважения к хозяевам корабля (некоторые из них узнавали капитана Шанур — она это чувствовала). Махены, оставшиеся снаружи, подгоняли подвешенное в воздухе крыло, в то время как работающие на борту готовились принять его и закрепить изнутри.

Это было огромное сооружение из ста одной панели — такое мощное, что вряд ли перегрузки, приведшие к поломке, смогли бы нанести ему хоть сколько-нибудь серьёзное повреждение. Демонтировав старую хейнийскую конструкцию, махены вплотную занялись установкой новой, и Пианфар вдруг показалось, что это ей самой удалили позвоночник, заменив его каким-то диковинным протезом. Она молча следила за потоками искр, вылетавших при сварке бесчисленных контактов, и с дрожью пыталась предугадать, *что* случится во время полета, если собственная система её корабля, невзирая на все заверения Голоса, отторгнет инородный подарок. Между тем вышедшая на дежурство Тирен отчаянно спорила по рации с махеновскими чиновниками — она требовала у них предоставления технических спецификаций на каждую

отдельную деталь, тогда как они порывались ограничиться общей.

— Боги! — заорала она, не выдержав. — Речь ведь идёт о части нашего корабля, придурки вы несчастные!

— Хорошо, я сделаю запрос, — сдался в конце концов говоривший с ней махе.

Тем временем рабочие приступили к проверке исправности установленной конструкции, а хейни наблюдали за контрольными цифрами на мониторах компьютера и невольно думали о том, что сейчас они приобрели не только новый хвост, но и огромный счёт. Кроме того, «Бдительность» уже предъявила им претензии по поводу использования чужой техники, и теперь хен не преминет раздуть из этого настоящий скандал — если, конечно, «Гордость» вообще вернётся с Мкейкса живой…

Пианфар прошла к выходу, чтобы немного подышать свежим воздухом. В коридоре было холодно, а с улицы до неё доносились запахи масла, пива и ещё какие-то неизвестные ей ароматы. Она постояла там несколько минут, глядя на сновавших мимо неё ма-хенов в оранжевой спецодежде, а затем направилась к лифту.

Хилфи… Мысль о ней снова прокралась в го-

лову Пианфар, отбрасывая все прочее на задний план, и тут кто-то окликнул её:

— Эй, капитан, идите сюда.

Она остановилась, с удивлением глядя на ремонтника, звавшего её за собой, и уже собиралась обругать его за дерзость, как он неожиданно нырнул за угол.

Наверняка какой-нибудь махеновский надзиратель с кучей дурацких вопросов… Ну уж нет — она никому не позволит шататься по её кораблю, словно по проходному двору! Пытаясь совладать с закипевшим в груди гневом, Пианфар крепко сжала рукоятку лежавшего у неё в кармане оружия и двинулась вслед за непрошеным гостем.

Никого. Она чуть-чуть подождала, пока наконец не услышала чьи-то шаги. Обернувшись, Шанур увидела высокого махе, увешанного золотыми кольцами — главным украшением всех астронавтов Соглашения.

Её палец инстинктивно потянулся к курку, но тут незнакомец громко закричал:

— Пианфар!

— Джик! — задохнулась она. Махе благоразумно замер на месте. — Откуда вы? — спросила Пианфар, и сама же дала ответ на свой вопрос:

— Так, значит, это ваш «Аджа Джин» причалил недавно в районе двадцать девятой секции?

— Точно.—Джик все ещё нервничал. — Мне пришлось срочно прибыть сюда. У вас ведь неприятности, а?

Пианфар внимательно осмотрела его от макушки до пят, отметив про себя, что и части болтавшихся на нём безделушек хватило бы на то, чтобы заставить любую хейни почувствовать сильнейшую зависть.

— Джик… — Ей вдруг показалось, что половина всех неприятностей разом свалилась с её плеч. — О боги, как вы вовремя! Просто чертовски вовремя, слышите меня?

Он поднял руку, призывая Пианфар к спокойствию, но она взяла его под локоть и потащила к лифту.

— Входите, входите, — приговаривала она, доставая ключ и отпирая заблокированную лифтовую кабину. — Входите. — Она впихнула Джика внутрь. Он (бывший чуть ли не втрое крупнее её) прислонился к стене и стоял так, пока дверь не открылась на верхнем этаже.

В этот момент по коридору проходил Ким. Увидев подобное зрелище, он широко раскрыл рот от изумления.

— Джик, это мой муж Ким, — представила его Пианфар. — Ким, а это Джик — наш старый приятель, друг Золотозубого. Пойдемте, Джик.

Глава 10

Его имя было Номестетурджай. Капитан Кейя Номестетурджай. А хейни, чтобы не сломать язык, звали этого изящного, нетерпеливого махе просто Джик.

— Садитесь. — Пианфар указала ему на одно из кресел, а сама облокотилась на панель управления на расстоянии вытянутой руки от гостя.

— Где Золотозубый?

— Не знаю.

— То есть как это?

Темные глаза Джика встревоженно забегали при виде выпущенных когтей Пианфар.

— Думаю, что сейчас он находится где-то в районе Кефка.

— Кефка?!

— Но это не точно, — осторожно заметил махе. — Мне бы не хотелось пугать вас пустыми догадками.

— Громы и молнии, во что же мы всё-таки вляпались?

— Вы собираетесь на Мкейкс? Пианфар нахмурилась:

— Ким, принеси ему горячее питье, ладно?

Боги, снова *ему*. При одном воспоминании о биологии её охватил нервный озноб, однако Ким спокойно ответил:

— Хорошо, — и вышел в коридор.

Пианфар взгромоздилась на край контрольной панели. Хэрел продолжала заниматься своими делами, лишь искоса поглядывая на посетителя, тогда как Тирен устроилась поудобнее, явно собираясь внимательно выслушать его историю.

— Наш разговор продвигается крайне медленно, — заметила Пианфар, — Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду.

— Я давно не спал, — пожаловался Джик, потирая веки пальцами с тупыми когтями и опустив плечи. — Во время прохождения через систему Уртура нам пришлось неожиданно изменить курс.

— Нам тоже, — сообщила Пианфар. — Давайте, Джик, выкладывайте: что происходит? Тулли и Хилфи направляются на Мкейкс, Шур лежит в госпитале, махены нашинковали мой корабль кубиками, Консул выражает свои соболезнования, но при этом решительно не желает обсуждать кненнов, висевших у меня на хвосте.

Джик вздрогнул и посмотрел на неё в упор:

— Кненны…

— Да, они были на Центральной. Но могут прилететь и сюда. А начальство Кейшти за что-то злится на стишо. Не подскажете, за что именно?

— Кифы атаковали человеческий корабль. Люди очень расстроенны.

— Черт побери, а почему вы так уверены, что к этому не причастны кненны? Впрочем, кифы и вправду потрудились: они напали на махеновский звездолет «Иджир», на борту которого находились представители человеческой расы.

— Боги… — Джик обмяк в кресле. — Откуда вам это известно?

— От Сиккуккутаан-никтуктина — того самого, что захватил в плен Тулли и Хилфи.

— Это он атаковал «Иджир»?

— Не знаю.

Джик сделал длинный глубокий вдох. Его покрасневшие глаза медленно поднялись вверх при появлении Кима, вернувшегося в центральный отсек с подносом в руках. В первую очередь Ким подошёл к гостю и подчеркнуто вежливо предложил ему джифи. Джик взял чашку.

— Мы ведь не встречались после событий на Гаоне, не так ли?

— Хм, — смущенно покашлял Ким» однако уши

его оживленно выпрямились. Обслужив всех присутствующих, он отставил поднос в сторону и, прихватив приготовленный для себя бокал, молча устроился на соседнем сиденье — спокойный, как и Хэрел с Тирен.

— Капитан охотничьего корабля, — пояснила Пианфар мужу, кивая на сморщившего нос Джика (любимый хейнийский напиток не считался таковым у махенов, и лишь острая потребность в горячем питье вынуждала сейчас обессиленного гостя глотать его). — Лучший пилот во всём махеновском космосе, — добавила она, нисколько не преувеличивая. — Вы уже виделись с местными властями?

Джик устало мотнул головой:

— Нет, ещё только собираюсь. — Он с явным отвращением отпил ещё немного джифи. — Я должен кое о чём спросить вас, Пианфар. Где пакет?

Она уткнулась в свою чашку:

— Какой пакет?

Махе едва не подавился, и из глаз у него брызнули слёзы.

— Вы шельма, — прошептал он. — Давайте покончим с этой игрой.

— Давайте, — согласилась Пианфар. — Когда

мой корабль будет приведен в рабочее состояние, а? Лично я боюсь, что после вашего прибытия администрация Кейшти может отодвинуть мои проблемы на второй план — ведь теперь у них есть охотничий корабль, и, следовательно, необходимость в моих услугах отпала.

— «Гордость» скоро взлетит.

— Ну ещё бы…

С минуту Джик сидел неподвижно, и на лицо его медленно наползала тень.

— Тулли у кифов, Пианфар. А его пакет у вас. И, судя по всему, вы намерены доставить его на Мкейкс. Но зачем? Неужели вы капитулируете без боя?

— Ни за что! Сначала я поторгуюсь…

Джик поджал губы:

— Нет! — Он вдруг побледнел. — Нет, вы слишком умны для того, чтобы действовать подобным образом!

Пианфар впилась в него пристальным взглядом:

— А разве мне не помогут мои друзья? Джик поёжился:

— Лучше просто уступите мне пакет… Проклятие, Пианфар! Если вы будете упрямиться, власти Кейшти отнимут его у вас силой!

— Это вряд ли — ни Тотошена, ни Томму, ни наш старый скользкий розовый приятель Стле-стлес-стлен не знают о его существовании. О пакете известно лишь вам, но вы и словом о нём не обмолвитесь, ибо прекрасно понимаете, что чем меньше народу замешано в этом деле, тем спокойнее будет нам всем. — Она ткнула Джика когтем в грудь. — Каким образом кифы смогли устроить так хорошо организованную засаду на махеновской станции, а?

— Вы намекаете на предательство Консула?

— А вы на что — на счастливую кифскую звезду?

— Я давно уже знаком с Тошена-Эсетено. Он честный махе, Пианфар. Вы можете всецело доверять ему.

— Допустим. Но как далеко распространяется подобная честность вниз по махеновской бюрократической лестнице? После случившегося я готова биться об заклад, что у кифов есть серьёзные связи в вашей службе безопасности.

— Это возможно, — потупился Джик.

— И кто теперь мне гарантирует, что кто-нибудь из их прихвостней не прокрался к нам на борт в составе ремонтной бригады?

— А зачем? Если кифы решат взорвать ваш ко-

рабль, им будет удобнее сделать это на Мкейксе.

Хм, логично… С момента перестрелки на причале это был самый разумный довод, который Пианфар слышала от махенов. Она задумчиво покрутила кончики усов.

— Отдайте пакет, хейни, — попросил её Джик. — Он должен попасть на Маинг Тол. Любой ценой.

— Это мнение Золотозубого, да? А как он оценивает события в кифском и кненнском космосе?

Джик прижал уши:

— Не изводите себя догадками.

— Тогда я вам кое-что предложу: пусть ваши рабочие как можно скорее отремонтируют мой корабль и пришлют нам все необходимые спецификации на установленную технику.

— Нет проблем.

— Замечательно. Похоже, вы обладаете теми же полномочиями, что и сам Эна-Исмеханан.

Джик смутился:

— Ну, кое-что я, конечно, могу…

— И кое-что хотите. Отправляйтесь со мной на Мкейкс, и там я отдам вам пакет.

— Хейни, я же прикрыл вас на Гаоне!

— Повторите свой поступок на Мкейксе, и пакет — ваш.

— Нет, Пианфар, — покачал головой махе. — Вы

определённо шельма!

— Вы тоже. Но я знаю, что вы умеете держать свои обещания, поэтому жду вашего решения.

— Хорошо, я лечу на Мкейкс, — твёрдо сказал Джик

— Хэрел, принеси ему документы Тулли. Хэрел поднялась, достала из ящика смятый, испачканный пакет и вручила его Джику.

— Все здесь? — уточнил он.

— Все. Что вы будете делать с этими бумагами?

— Для начала я попробую найти честного хейнийского капитана.

— Из числа тех, что прибыли сюда?! На вашем месте я бы к ним даже не приближалась.

Он с грустью посмотрел на неё:

— У вас неприятности, да?

— Гораздо большие, чем вы можете себе вообразить.

— Собирайтесь. — Куда?

— Со мной. Нам нужно поговорить с вашими сородичами.

— И не подумаю!

Джик встал:

— Я могу справиться и сам. Просто мне показалось, что вы не откажетесь получить свою долю.

— Проклятие! Я и так по уши увязла во всей

этой истории! С меня хватит!

— Ваши завистливые соотечественницы загнали вас в угол?

— На Ануурне есть законы, основную часть которых я уже нарушила, и теперь хен охотится за моей шкурой. Из-за меня может пострадать весь шанурский клан! Неужели это так трудно понять? Если представители хена увидят нас вместе, они обвинят меня в том, что я выполняю заказ чужого правительства, а это вам не шуточки!

— Но ведь вы и так везете груз, полученный от чужого правительства.

— Вы прекрасно знаете, что это не одно и то же! Прекратите меня шантажировать!

— Итак, вы везете груз, — повторил Джик, тряхнув пакетом. — И считаете, что в этом нет ничего нелегального.

— Да послушайте же вы: хен ищет предлог, и если сейчас вы дадите им шанс вцепиться в меня…

— А разве у нас есть выбор? Пакет должен улететь, Пианфар. Вот и все.

— Так поручите его тка! Джик нервно передернулся:

— Я надеюсь, мне не надо объяснять вам, что ваше предложение не может претендовать на звание лучшей идеи дня?

Он был прав: метанодышащие преследовали собственные интересы. Пианфар невольно вспомнила Управляющего Томму — темно-фиолетового, окруженного зловещим свечением…

— Вы пойдёте со мной, — решительно заявил Джик. — И попридержите за язык, если я вдруг начну говорить что-нибудь, не предназначенное для ушей высокоуважаемого хена.

— Нет! — Пианфар бросилась к выходу, едва не опрокинув на пол сидящего у неё на пути Кима. На пороге она оглянулась: Джик по-прежнему находился на своем месте, с пакетом в руках и невиннейшим, почти человеческим выражением на узком махеновском лице.

— Пианфар… — Он помахал пакетом.

— И не мечтайте! — отрезала она.

— Шанур, — сказала Риф Эхран, поднимаясь ей навстречу со старого замызганного кресла.

На двери офиса висела облупившаяся табличка с надписью:

АДМИНИСТРАЦИЯ ПОРТА КЕЙШТИ

на четырех разных языках. А ниже значилось

КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ

на трех (кто-то стер хейнийский перевод по

причине обнаружения в нем орфографических ошибок — их и сейчас ещё можно было различить по остаткам некогда ярких букв).

— Эхран, — поклонилась Пианфар, а затем посмотрела в другую сторону и кивнула,—Айхар.

В комнату вошел Джик.

— Вы! — воскликнула Эхран. — Вас прислал сюда Консул?

— Нет, — спокойно ответил он. — Он прислал сюда *вас.* По моей рекомендации.

Стража Эхран вздрогнула, и Пианфар даже дышать перестала, чтобы не пропустить реакцию самой Риф на подобное откровение.

Впрочем, та оказалась на высоте: она лишь ненадолго остолбенела, но потом сжала губы и смерила расфуфыренного махе презрительным взглядом.

— Ну что ж, капитаны, — потер руки Джик. — Прошу садиться.

Пианфар фыркнула и нырнула в кресло рядом с дородной Банни Айхар, при этом продолжая наблюдать краешком глаза за Риф Эхран, у которой был такой вид, словно она набрала полный рот соли и теперь не знала, куда бы её выплюнуть.

— У меня к вам огромная просьба, — сообщил Джик. — А попросить я вас хочу вот о чем… — Он

положил на маленький обшарпанный стол пакет Тулли. — Нам понадобился курьер.

— Нам — это кому? — нахмурилась Эхран. — И вообще покажите-ка мне свои документы.

Джик молча сунул мохнатую руку за пояс юбки и достал оттуда какой-то сверток.

— Это подойдет?

Эхран брезгливо взяла предложенные бумаги, расправила их кончиком когтя и прочла там нечто заставившее её уши резко подскочить. Сложив листы, она вернула их Джику.

— Я наслышан о вас, Риф Эхран, — прищурился он. — Куда вы направляетесь?

— Я выполняю задание хена.

— А оно, часом, никак не связано с тем, чтобы угомонить кифов? Мы могли бы заключить договор…

— Заключите его с Шанур.

— Нам нужны вы, Эхран.

Глаза Риф немного потеплели. Она вытянула палец и кокетливо поводила им по краешку пыльного стола.

— У меня есть дела, махе.

— У меня тоже. Но кифы захватили в плен двух мирных пассажиров, в том числе одну гражданку Ануурна. А вы сейчас находитесь в махеновской

зоне космоса с её собственными законами…— Джик повысил голос, не давая Эхран перебить его. — И я — с учетом особой важности происходящего — вынужден обратиться к вам за помощью, ибо нам срочно требуется корабль, который сможет доставить донесение…

— Короче, вы решили прикупить себе ещё несколько хейни.

— Проклятие! — Пианфар вскочила на ноги, и лишь покрытая тёмной шерстью махеновская рука помешала ей вцепиться в Эхран.

— Вы, должно быть, чего-то не поняли, — заметил Джик. — Моё правительство уполномочило меня на заключение *официального* договора. Ваше дело — ответить либо «да», либо «нет». Но предупреждаю: если вы отвечаете «да», то с этой минуты будете выполнять только мои распоряжения. Вы… вы честный партнер?

Уши Риф легли вплотную к голове, красивый, правильной формы нос сморщился гармошкой, а глаза стали похожи на два горящих угля.

— Чего вы хотите?

— Отправить вас на охоту. На Мкейкс.

— На Мкейкс!

— Да, на Мкейкс. А у Айхар будет другое задание. — И Джик бросил пакет с документами

Банни на колени. — Вы получили разрешение на внеочередной вылет. Я слышал о вас много лестного, капитан Айхар. У вас прекрасный звездолет и непревзойденный ум, не так ли?

Банни хлопнула ушами:

— И куда мне взять курс?

— На Маинг Тол.

Она взяла пакет и осторожно покосилась в сторону Эхран. Но та даже не смотрела на неё.

— Я согласна, — заявила Банни.

— Ну и замечательно! — воскликнул махе. — Не теряйте времени, кер Айхар. Члены моей команды доставят вас на корабль. Доковые рабочие уже занимаются его подготовкой к старту.

Банни поднялась.

— И не вздумайте открывать пакет, — предупредил её Джик.

— Да чтоб у меня перья выросли, если мне это нужно, — нахохлилась Айхар, а затем перевела глаза на Пианфар. — Капитан Шанур, вам ведь нужно было перевезти раненого члена вашей команды?

— Нет, нет, — возразил Джик. — Вы должны отчалить немедленно. Не спрашивайте почему — пока я могу сказать лишь то, что вам угрожает опасность.

— Послушайте… — пыталась запротестовать Айхар, но прочла что-то на лице Номестетурджая и замерла на полуслове. Развернувшись, она быстро вышла из комнаты. Эхран потянулась:

— Шанур, вам тоже пора откланяться. Пианфар откинулась на спинку кресла и смерила Эхран холодным взглядом:

— Благодарю покорно, но я останусь здесь, поскольку возникшие проблемы затрагивают интересы моей семьи. Полагаю, вы не будете уверять меня, что махеновский капитан имеет большее право решать хейнийские вопросы, чем уроженцы самого Ануурна? Расслабьтесь, я не уйду…

Риф глубоко вздохнула, прищурилась, и Пианфар снова показалось, что та информирована гораздо лучше её.

— Недавние события на Кейшти уже доказали, что тут не все в порядке… — начала Эхран.

— Я лишилась племянницы и пассажира, и если вы решили, что это подходящий момент поговорить со мной о порядке.

— Ладно, мы с вами поговорим о нём в другом месте. Ваши действия… — Риф повернулась к Джику. — Я лечу на Кефк.

— Нет, на Мкейкс, — процедил Джик и положил

руку на оружие, висевшее у него на боку. — Через десять—двенадцать часов. И забудьте вы про свой Кефк — нечего вам делать в этом вшивом месте.

— А что мне делать на Мкейксе?

— Прикрывать мой хвост, понятно? Капитан Шанур, собирайтесь. Вы отправляетесь вместе с нами.

Наступило длительное молчание, в течение которого Эхран напряжённо о чём-то думала.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Через десять часов я буду готова. Однако я надеюсь получить доказательства того, что всё это одобрено свыше, уважаемый Джик. — И она покинула зал, громко стукнув дверью.

— Пианфар... — Джик также направился к выходу, кивком приглашая её за собой.

— Иду. — Пианфар с трудом заставила себя принять вертикальное положение и двинулась вслед за ним. В коридоре их ждали трое членов его команды — такие же разряженные, как и он сам. Увешанные с ног до головы золотыми цепями и браслетами, они были вооружены ружьями и ножами.

— Быстро я с ней справился, а? — улыбнулся Джик, похлопав Пианфар по плечу.

— Очень быстро. — Она прижала уши. — Боюсь,

что вы за это ещё поплатитесь.

— Возможно — у неё ведь душа, как у кифа.

— В точку! Но чего она добивается? На лицо махе набежала тень.

— Эхран охотится за хейнийским кораблем. Пока не за вашим, нет, — просто до хена дошли слухи о предательстве кого-то из соотечественников, и теперь он в панике. Риф Эхран послана, чтобы вычислить и наказать вероотступников… А вы опасаетесь, что они подозревают вас? В принципе это, конечно, не исключено — во всяком случае им явно не понравился ваш внезапный допуск на Центральную. Знаете, на вашем месте сразу по прибытии домой я бы основательно потолковал с ними, чтобы раз и навсегда прояснить ситуацию.

— А кто всё-таки обеспечил нам этот допуск? Джик молча подтолкнул Пианфар вперёд, но она встала как вкопанная.

— Кто, чёрт побери?!

— Ну, скажем так: Золотозубый немного пообщался с одним славным стишо…

— Стле-стлес-стлен!

Джик почесал переносицу, на которой виднелся старый шрам:

— Кстати, с Айхар приключилась такая же

история.

— Какая?

— Стле-стлес-стлен выставил им непомерный счёт за нанесенный станции ущерб и в качестве компенсации арестовал их груз.

— О боги…

— Банни не на шутку испугалась, а потому охотно согласилась выполнить поручение этого старого лиса. И «Бдительность» постигла та же самая судьба — Стле-стлес-стлен обработал Риф Эхран сразу же после вашего отлета с Центральной.

— Вот паразит!

— Честно говоря, меня несколько настораживает слабонервность Айхар…

— Да чёрт с ней. Но зачем всё это нужно джитисту? — Впрочем, Пианфар и сама уже догадалась, неплохая прибыль за детальный доклад хену, отправленный с «Бдительностью». Это во-первых. А во-вторых… Ну не зря же там махены крутились! — Вы прилетели с Куры, не так ли? — спросила она Джика в лоб.

Он улыбнулся:

— А может, и с Центральной. Какое это имеет значение?

— Проклятие, кто-нибудь откроет мне правду?

— О да! Море правды…

— Так-так. — Пианфар резко отдернула плечо, когда Джик попытался положить на него руку, и он благоразумно отступил на шаг назад. — Поведайте, старый друг: что мне уготовано? Вы уверены в том, что ремонтная бригада не сделала никакой… случайной ошибки?

— Да уймитесь же вы!

— Кто прислал вас сюда?

— Агент правительства махендосет. Это всё, что я могу вам сейчас сообщить, понятно? Однажды я уже разговорился и навлек на свою голову большие неприятности.

«И кто же этот агент? — подумала про себя Пианфар. — Айхар? Вряд ли — она не зашла бы так далеко… Метанодышащие? Возможно: ведь на Кейшти высадился «Тититми» — кто знает, не привез ли он с собой какое-нибудь донесение? Да и об Управляющем Томму забывать не следовало… В общем, сплошные загадки!» И вдруг Пианфар пронзил смертельный холод: «Боги, а что если это были кненны? Впрочем, нет: с ними могут общаться только тка…»

— Пойдемте, Пианфар, — мягко сказал Джик, принимая её молчание за неохотное согласие. — У вас есть первоклассный корабль и время для

сна. Я признаюсь, если вам от этого станет легче, я действительно прибыл с Куры…

Они достигли центрального офисного коридора, и помощники Джика поспешили к выходу, чтобы открыть им двери. На улице их уже ждала машина, окруженная несколькими вооружёнными охранниками.

Кура… Она находится на границе хейнийской территории… Почему Риф Эхран изменилась в лице, едва прочтя бумаги Джика? Почему Айхар даже не пыталась с ним спорить? Чего они все боялись?

Пианфар залезла на заднее сиденье машины, и её сразу же окутал специфический махеновский запах, пробивавшийся даже сквозь сильный аромат духов. В этот момент она увидела, что один из стоявших снаружи стражников — маленький и кучерявый — не сводит с неё встревоженных глаз.

— Это… — Она вцепилась когтями в колено Джика.

— Зовите её Тиджинисо, — ответил он, глянув в окно. — Она помощница Тошены.

— Она была в автомобиле, который увез Хилфи. Я ещё тогда обратила внимание, что её мех не пах…

Но Джик уже не слушал её — капитан охотничьего судна, одолеваемый собственными заботами, он толкнул шофера в плечо и негромко скомандовал ему по-махеновски:

— Поехали.

Машина взревела и понеслась по причалу, подпрыгивая на его неровных плитах в такт сердцебиению Пианфар.

Джик молча наблюдал за происходящим, а Пианфар смотрела на него и с удивлением думала о том, что теперь Риф Эхран была для неё таким же напарником, как и он.

Автомобиль мчался к месту назначения, распугивая зазевавшихся прохожих. Джик вытащил пистолет, положил его рядом с собой, и Пианфар невольно поёжилась, ибо этот длинный, зловеще поблескивавший чёрный ствол не имел ровным счётом ничего общего с её маленьким карманным оружием. Махены, сидевшие впереди, проделали то же самое, при этом продолжая внимательно следить за пусковыми башнями, станционными модулями и нагромождениями канистр — то есть за всем, что могло быть использовано для засады.

Они миновали секцию номер пять, и Джик о чём-то справился у водителя, а потом повернулся

к Пианфар:

— Мы уже близко от вашего корабля, и я убедительно прошу вас взойти на его борт быстрее обычного.

— А что там за толпа?

— О, это ваша охрана…

Ещё минута, и машина, громко взвизгнув тормозами, остановилась прямо напротив трапа «Гордости». Двери распахнулись, Пианфар с Джиком вылезли на причал, и махены тотчас же окружили их плотным кольцом.

Добравшись до желтой трубы переходного шлюза, Пианфар вопросительно посмотрела на Джика.

— Ну, вот вы и в безопасности, — улыбнулся тот.

— Это ваша так называемая помощница…

— Пианфар, вам действительно ничего не угрожает.

— Надеюсь… О чём говорится в ваших документах, Джик? Кто вы? На кого работаете?

Он обнял её за плечи и пристально посмотрел в глаза:

— Вас защитят, Пианфар.

— От кого? Джик поджал губы:

— Мне пора… А звездолет у вас теперь перво-

классный!

— Скажите ещё, что он надежен, как помощница Консула…

— Оставьте это мне. — Он многозначительно поднял вверх указательный палец. — А пока желаю вам спокойного сна.

— Айхар покинули станцию, — доложил Ким, не отрывая глаз от монитора.

Хэрел проверила данные, нацарапанные Кимом и выведенные им на третий экран (для него самого они были всего лишь пустыми цифрами, но он записывал их с поистине похвальным усердием: направление, скорость, сила поля…).

— Все в порядке, — пробормотала Тирен, а Пианфар, пробежав глазами по дисплею собственного компьютера, с облегчением откинулась на спинку кресла: никто не гнался за улетевшим хейнийским кораблем.

Зато на «Тититми» явно что-то происходило — с их стороны непрерывно неслось:

тка тка тка тка тка тка тка

Тка никогда не интересовались чужими проблемами. Кроме того, они совершено не умели лгать, поскольку малейшее колебание в их матричных умах приводило к полной потере смысла

передаваемой ими информации. Во всяком случае так принято было считать…

Пианфар вернулась к работе: ей не терпелось испробовать новое корабельное оборудование, чтобы оценить его способность к самовосстановлению, поэтому она снова и снова вводила в программу сообщение о поломке, а потом ревностно следила за тем, как ма-хеновское чудо техники справлялось с поставленной перед ним задачей.

— «Гордость» слушает, — нарушил вдруг затянувшееся молчание низкий бас Кима. — Первый офицер занят. Может… Кер Тирен, — насупился он, — это «Бдительность». Им нужен кто-нибудь из членов экипажа.

Тирен выругалась и надела наушники.

— Проклятие, Эхран! Неужели для вас так важна иерархия? Это ведь тоже был член экипажа!

Пианфар покачала головой.

— Отлично, — отчеканила Тирен и отключила контакт. — Они подтвердили то, что Айхар благополучно прыгнули.

Пианфар ничего не сказала — ей просто нечего было говорить. Разрешить Киму плевать на подобные запросы? Но в другой раз ситуация и вправду могла потребовать присутствия опытно-

го астронавта. К тому же Эхран не преминули бы наябедничать своим хозяевам на грубость Шанур в отношении представителей хена…

Ким, казалось, уже забыл о нанесенной ему обиде и с головой ушёл в сканирование станционной болтовни — ему было поручено выбирать из неё всё, что поступало от тка, кненнов, кифов или махендосет. И сидел он теперь на месте Хилфи…

Пианфар опять придвинулась к панели управления, но в этот момент до неё донесся шум заработавшего внизу лифта.

— Капитан! — Тирен вскочила на ноги и выхватила из кармана оружие. Ким последовал её примеру.

Хэрел метнулась к пульту управления лифтовой кабиной, надеясь заблокировать её, но не успела: дверь уже открылась на верхнем этаже и вскоре в центральный отсек вошла хейни. Маленькая хейни. *Их* хейни.

— Герен… — пробормотала Пианфар, не чувствуя особой радости (многолетний опыт приучил её к тому, что неожиданные возвращения не сулили ничего хорошего!). — С Шур всё в порядке?

— Да, я устроила её внизу.

— Громы и молнии!

Герен передернула плечами, подошла к своему креслу, погладила его и обернулась. Уши её были прижаты, а в глазах застьиа твёрдая решимость.

— Мне ужасно не понравилось ехать по причалу, капитан! Я чуть не умерла со страху.

Пианфар глубоко вздохнула.

— Герен, — сказала она спокойным, ровным тоном. — У нас практически не осталось времени, так что сгребай Шур в охапку и…

— Капитан, пожалуйста… — Голос Герен дрогнул, а сама она вдруг задрожала мелкой дрожью. — Шур убила бы меня, если бы я попыталась уйти без неё. Она панически боится оказаться брошенной на станции… Ну какая вам польза с того, что мы зависнем на Кейшти? И потом, «Гордость» — наш дом и, значит, наше место здесь, на борту.

Внутри у Пианфар все заныло.

— Послушай, нам не нужны осложнения. Сюда прибыл Джик. Он заручился поддержкой Эхран, правда относительной… Мы полетим на Мкейкс, чтобы кое с кем там разобраться, а ты немедленно отведёшь Шур туда, где ей и положено быть.

— Я уже привела её туда, где ей положено быть. Как и мне. — Герен с такой силой вонзила когти в обшивку кресла, что вены на тыльных сторонах

её рук вспухли от напряжения. — Ну что вы будете делать с половиной команды, капитан? А Шур уже в состоянии передвигаться самостоятельно — сегодня она это доказала.

— О боги…

— Кровотечение полностью прекратилось. Махены наложили моей сестре прекрасную повязку. К тому же у неё есть ещё несколько суток до того дня, как «Гордость» выйдет из прыжка на Мкейксе.

— А ты не забыла о прыжковых перегрузках? Они же убьют её!

— Нет. Шур — опытный астронавт.

Пианфар задумалась: она хорошо знала Герен и понимала, что та от своего не отступится. Кроме того, они действительно нуждались в лишней паре квалифицированных хейнийских рук, способных в любую минуту взять на себя управление сложным космическим кораблем…

— Ладно, — сдалась она. — Помоги Шур подняться и устрой её в моей каюте — так за ней будет легче присматривать. И не забудь прихватить пакет с медикаментами.

— Вы можете занять мою каюту, — предложил Ким. — А я уж как-нибудь перебьюсь…

— Пользуйся моментом, кузина, — улыбнулась

Пианфар.

— Спасибо тебе, Ким! — выдохнула взволнованная от счастья Герен. — И вам спасибо, капитан!

— Сразу после этого возвращайся к нам. Тебя ждёт море работы, ясно?

— Да. — Герен бросилась к выходу, увлекая Кима за собой.

Пианфар взглянула на Тирен и Хэрел, однако на их лицах нельзя было прочесть ни единой мысли.

— Похоже, наши шансы только что возросли, — заметила Тирен.

— Угу, как и количество безумцев в экипаже, — пробубнила Пианфар, опускаясь в кресло. Она чувствовала невольное успокоение на душе оттого, что ещё один из её офицеров вернулся на борт корабля, и пыталась не обращать внимания на укоры совести и мысли о том, что раненую всё-таки следовало оставить в станционном госпитале…

Лифт снова зажужжал: это Ким и Герен поехали вниз, за Шур.

— Получаем сообщение от «Аджа Джин», — доложила Хэрел, дежурившая за компьютером. — Они высылают нам график нашего нового маршрута. Чёрт, со стороны он напоминает глу-

бокий колодец…

Пианфар перевела глаза на цифры, заполонившие экран:

— Хм. — Она ввела их в навигационную программу, и по монитору тут же поползли схематические линии, сопровождаемые электронными надписями, отражавшими степень соответствия корабля требуемым параметрам. Часть техники по-прежнему принадлежала самой «Гордости», но что-то инородное уже вторглось в её металлический разум, и это раздражало Шанур до слез.

Пианфар навела камеру наружного наблюдения на новые крылья своего звездолета. Огромные, с мощными поддерживающими элементами, они красовались у всех на виду, чего никак нельзя было сказать о внутренней начинке «Гордости», которая отныне стала на двадцать процентов махеновской, и, значит, пока хейни могли лишь догадываться о том, как она себя поведет. Глядя на показания системы, бежавшие по экрану, Пианфар осознавала, что теперь у них не было иного выхода, кроме как целиком и полностью положиться на компьютер и поверить ему вслепую, когда он сообщит о готовности «Гордости» к прыжку — тому самому, что развеял бы её в пыль всего несколько дней назад.

— Так и полетим, — объявила она.

Приложение

Соглашение

Свободная ассоциация всех жителей небольшой звёздной области, согласившихся соблюдать границы, тарифы, правила торговли и навигации. Это сообщество не имеет единого правительственного органа. Функции правительства исполняют чиновники, выступающие от лица народов — участников Соглашения.

Хейни

Уроженцы Ануурна. Их можно отнести к числу самых небольших по размеру народов Соглашения, однако иногда отдельным особям — в основном самцам — удаётся перерастать представителей других, гораздо более крупных рас. Тела хейни покрыты шерстью, по преимуществу короткой. Исключение составляют лишь грива и борода, по цвету варьирующиеся от ярко-красного с золотым отливом до темно-красного с черноватыми краями, а по структуре — от мягких кудрявых до жёстких и прямых.

В течение многих веков, предшествовавших событиям «Гордости Шанур», на Ануурне царил феодальный уклад жизни с чётким разграничением территории на провинции и районы. Особых успехов хейни добились, развивая торговлю. Поэтому, когда с ними в контакт вступила развитая раса махендосет, они смогли шагнуть из Средневековья с его убеждениями о том, что Ануурн — плоский, прямо в межзвёздное торговое пространство.

До этого же картина их повседневных будней выглядела следующим образом: самцы силой завоевывали территорию и удерживали её с помощью сестёр (а в нынешние времена и жён) и прочих родственниц до тех пор, пока были в состоянии отражать чужие посягательства. Фактически управление феодами принадлежало дамам, которые были тем успешнее, чем лучше могли торговать, вступать в выгодные браки с самцами из других кланов и привлекать на свою сторону родню мужей. Самцов, которым суждено было стать вожаками, прятали, окружали заботой и готовили к великим свершениям — то есть не разрешали им принимать участие во внутренних и внешних делах, слишком нудных и обременительных для тонкой мужской душевной

организации. В представлении семьи самец ассоциировался со славным малым, проводившим дни в играх и на охоте. Основным предназначением самца было воспроизводство потомства. Когда же клану угрожала опасность, на первый план выходили такие природные дары самцов, как непредсказуемость поступков и неистовая ярость, вырывавшаяся наружу при появлении соперника. Самки всегда стояли между самцами и превратностями судьбы, поэтому многие из любимых в хейнийском народе легенд воспевают не только мужскую храбрость, но и женский ум, а также описывают сухопутные и морские походы, в которых наиболее амбициозные дамы отвоевывали у врагов новые просторы, дабы их безземельным братьям было что защищать.

Под управлением некоторых выдающихся самок огромные земельные владения их семей быстро увеличивались, вбирая в себя ключевые торговые пути, горные проходы, плотины — всё то, что становилось наиболее частой причиной объявления войны. Поэтому часть кланов проголосовала за то, чтобы все желающие получили право доступа к стратегически важным объектам, расположенным на их территориях, в обмен на объявление самих этих территорий охра-

няемыми. Позднее семьи, управлявшие такой территорией, получали статус клана-хранителя, чья власть над тем или иным ресурсом считалась неоспоримой в связи с долгим, а значит, оправдавшим себя управлением. Было признано, что такие кланы служат всему обществу, а потому имеют право на особые привилегии. Хранителей-вожаков окружали заботой, в то время как у прочих самцов из подобных закрытых семейств не оставалось иного шанса на наследование, кроме как в случае смерти хозяина по естественным причинам — нападение на Хранителя было немыслимо, и наказание за него предусматривалось в специально принятом законе.

Эта форма управления территориями быстро прижилась в провинции Энафи, где на огромных равнинах, раскинувшихся вокруг реки Лунуурн, царил Хранитель Лун, наделенный исключительными правами на власть. Благодаря торговле Энафи распространила своё влияние на другие регионы и обитавшие на них сообщества (зачастую куда менее дружественные), а оттуда и на весь континент. Маленьким общинам было трудно противостоять подобному натиску, тем более что Энафи — как и не менее крупная провинция Энаури — активно наступала путем браков и

выгодных союзов.

Такова была ситуация на Ануурне, когда махендосет приземлились в бассейне Лунуурна, совершенно справедливо рассудив, что именно там, вдоль главной водной артерии планеты, они найдут развитую цивилизацию. Благодаря этому их выбору первый контакт хейни с пришельцами состоялся на территории старейшего и крупнейшего клана, находившегося под властью *на* Иджоно Лун.

Сестра *на* Иджоно *кер* Гифон Лун отправилась встречать диковинных гостей, и к тому времени, как она поняла, *кто* к ним пожаловал, махендосет уже успели предложить местным жителям взаимовыгодную торговлю, в мгновение ока изменив весь хейнийский мир (на осознание чего у самой *кер* Гифон ушло несколько лет).

Другие кланы были явно обеспокоены связями Энафи с инопланетянами и тем, как быстро Лун превратились из хранителей плотин в хозяев первой космической станции, а потому также изъявили страстное желание сотрудничать с махендосет, в результате чего торговля на Ануурне стала развиваться ударными темпами.

Правда, тяга к обособленности сказалась и здесь (благо махендосет это, судя по всему, устраивало),

и в итоге хейни объявили об учреждении нового космического клана с главным охраняемым ресурсом в виде самого Ануурна.

Вскоре был создан *хен* — верховный совет, сердце хейнийского правительства, предназначенный для разрешения общенациональных вопросов, хотя проблемы отдельных кланов и союзов и по сей день считаются делом первоочередной важности. Теоретически в хен входят все вожаки (и некоторые из них даже бывали на его заседаниях). Постоянные же посты в нем распределены между старшими самками — по одному на представительницу каждой семьи, а встречи проводятся в специальных залах, имеющихся в каждой провинции. Таким образом, хен является представительским органом и только время от времени действительно служит для созыва общего собрания, место проведения которого зависит от важности обсуждаемого вопроса.

Отношения хейни с другими космическими народами нельзя назвать безоблачными. В частности, стишо были крайне недовольны, когда махендосет вступили в контакт с Ануурном. Во-первых, их настораживало расширение махеновского влияния; во-вторых, им совсем не хотелось иметь на своих границах новых со-

седей; в-третьих, после общения с кифами они испытывали недоверие практически ко всем плотоядным; в-четвертых, они боялись, что новички могут поколебать спокойствие, царившее в Соглашении, и т.д., и т.п. Кифы отреагировали на появление хейни как на подаренную им возможность кое в чем попрактиковаться, однако объединение последних с махендосет заставило их позабыть о своих планах. Мнение же других участников Соглашения было либо нейтральным, либо просто не принималось в расчёт.

Поначалу территория хейни включала в себя лишь Ануурн. Имя их родной звезды — Ахр. Названия планет системы Ахра по порядку: Гохин — горячий и безжизненный, лишённый атмосферы шар; сам Ануурн; Тио — холодный мир, частично приспособленный под колонию; газовые гиганты Тиар и Тири, и покрытый льдами Энфас. Махендосет построили на орбите Ануурна станцию Гаон и передали её в управление клану Лун, чьи вожаки были единственными хейнийскими самцами, когда-либо выходившими в космос. Чуть позднее возникла станция Килан на орбите Тио (правда, она так и не стала популярной) и станция Харн, созданная специально для размещения на ней вспомогательных верфей.

Единого языка у хейни никогда не было — его роль при ведении торговых и дипломатических дел выполнял диалект Энафи и Лунуурнской долины. Позднее он (со значительным сопротивлением) был принят как язык *хена* и стал единственным, вышедшим за пределы планеты.

Почетные титулы в хейнийском языке: *кер* — самка, занимающая высокое положение в клане, *на* — титул хозяина клана, *пар* — титул самки, входящей в клан по материнской линии. *Неф* — титул бывшего вожака, утратившего право носить фамилию своего клана.

Некоторые хейнийские слова непристойны и применяются в отношении стариков, не способных принимать участие в подвижных играх, а также изгоев, отвергнутых своим кланом. Есть специальные термины для состояния ушей — главного признака готовности хейни к самозащите. Кроме того, хейни нередко используют фразы из священного писания в ругательном смысле — например, когда говорят «Да пошлют вам боги сыновей!» (потомство мужского пола не работает и, достигнув половой зрелости, отправляется в изгнание, надеясь однажды вернуться и попытаться захватить власть силой, поэтому семьи с большим числом сыновей живут в посто-

янном ожидании беды).

Клан Шанур

Древний клан, живущий в провинции Энафи и активно участвующий во всех её делах. Благодаря своим амбициозным лидерам одним из первых по достоинству оценил всю выгоду внешнеторговых проектов.

Нынешний вожак — Кохан Шанур. Его главные подруги: Хуран Фаха, Акифи Лун, Лилун Шифас. Фактическим правителем земли признана тётя Кохана Джофан Шанур пар Араун. Его сестры: Пианфар, Реан и Энфи Шанур, чьи самцы принадлежат к кланам Ман, Анури и Лун соответственно, и чьи корабли называются «Гордость Шанур», «Удача Шанур» и «Свет Шанур». Дочери Кохана: Хилфи от Хуран и Нифас от Акифи. Есть два сына, находящихся в изгнании.

Араун — подчиненный клан, родственный Шанур. Другие родственные кланы — Танас, Куф и Пируун. Джисан Араун пар Шанур — мать Хэрел и Тирен. Она родила их от вожака некого малого семейства с низовий Лунуурна, однако впоследствии тот был смещен самцом, которого Хэрел и Тирен поддерживать отказались и оставили на попечение его не слишком деятельных, но мно-

гочисленных сестёр. Ни-фани Пируун, кровная родня Джофан Шанур, является матерью Шур, Герен и одного изгнанного сына. Она представляет интересы семьи Шанур на станции.

Недавно Кохан отразил вызов, брошенный ему Карой Маном, сыном Пианфар Шанур и Кима Мана. Семейство Ман относится к числу планетарных, живёт в Кахиновых Холмах, расположенных неподалёку, и имеет репутацию весьма беспокойного соседа. Теперь им правит Кара, отстранивший от власти своего отца Кима, а его родная сестра Тахи отвечает за финансовые дела.

Махендосет

Одни из самых высокорослых представителей Соглашения, с длинными конечностями. Тела из покрыты тёмной шерстью, которая может быть и прямой чёрной, и курчавой коричневой (количество промежуточных структур и оттенков — бесчисленно). Когти не втягиваются и служат скорее рабочим инструментом, нежели оружием. Махендосет — плотоядные существа, уроженцы Иджи. Их соседями с одной стороны являются хейни, а с другой — кифы, с которыми они делят спорную космическую область.

У махенов более сотни языков. Главным из них считается *чизо,* но им владеют далеко не все. Более того, многие не смогли выучить даже упрощенный гибридный язык, популяризированный специально для контактов с хейни. По иронии судьбы, представители именно махеновской расы, увлечённой наукой, искусством и всевозможного рода исследованиями, совершенно запутались в собственных диалектах, что, очевидно, произошло из-за некоторых особенностей их психологии.

Кстати, в основе гибридного языка, принятого махендосет, лежит хейнийский, и у этого обстоятельства есть разумное объяснение. Межрасовую коммуникацию на каком-нибудь своем наречии махены исключили с самого начала как нереальную. Далее они пытались общаться со стишо и кифами на их языках, но не слишком в этом преуспели. Поэтому, когда на сцене появились более понятные им хейни, они просто прибавили выученную часть кифского и стишо к международному хейнийскому, а недостатки восполнили своим чизо. В итоге на свет родилось что-то, с чем махендосет смогли справиться, да и другие расы сочли полученную смесь вполне подходящей для внешнего общения.

Что же касается внутренней культуры *махенов*, то там проблемы начинаются уже с определения числа. Так, например, *махе* служит (в большинстве случаев) для обозначения одной особи, а *махендосет* — для обозначения всей расы в целом. Интересно отметить, что термин *хен* в хейнийском языке возник по аналогии с «махендосет-махе».

Махендосет — прирожденные эстеты, но, в отличие от стишо, они интересуются вещами естественными и близкими к природе — например, разведением изысканных садов. Они хотели обучить этому искусству и хейни, но те предпочли держаться за привычную для них простоту и практичность. Махены же превратили садоводство в настоящую философию. Помимо этого, они — так же как и стишо с тка — содержат животных (главным образом опасных и редких).

История махенов ведёт своё начало с создания маленьких королевств, провозглашенных лидерами, окутанными религиозно-мистическим ореолом, которые затем куда-то таинственно исчезли. А махендосет и по сей день интересуются всем, что имеет отношение к абстрактным понятиям, всевозможным символам и скрытым значениям.

Верховная власть, как и в древние времена, сосредоточена в руках загадочного и величественного махе-Владыки. Ему помогают связанные между собой Консулы. Они рекомендуют друг друга на различные должности, однако сами могут быть свергнуты за совершенное преступление или проступок назначенного ими лица. Махендосет ценят свою структуру власти до такой степени, что готовы уважать отличные от них народы лишь за то, что обнаруживают в их способе управления государством нечто схожее, и, напротив, презирать, если их административная система не оставляет места для подобных начинаний. Консулы могут быть любого рода, но, как правило, избираются из числа зрелых особей. Они стоят на всех ступенях иерархической лестницы, и рядом с ними всегда находятся Голоса — представители противоположного пола, чья задача заключается в том, чтобы заменять Консула в спорах и склоках, если сам он не годится для этой цели по причине слишком мирного характера.

Социальная структура махенов достаточно сложна. Со стороны может показаться, что выбор партнера делается наугад, однако в действительности этим занимается Консул, внимательно

следящий за тем, чтобы молодежь попадала в хорошее окружение.

В настоящее время ответственность за спокойствие нации лежит на Консуле с Иджи, но в обществе махендосет это частное обстоятельство — как и форма управления в целом — может измениться в любой момент без всякого предварительного уведомления.

Стишо

Уроженцы отдаленного Льена, бледные безволосые существа, являющиеся трехполыми гермафродитами. Одна часть каждой триады воспроизводит потомство, но она же может существовать и в другой триаде не в качестве производителя. Непонятно? А они отказываются давать объяснения.

Стишо всеядны, но при этом необычайно чувствительны и настолько хрупки, что легко ломают свои конечности. Сильный стресс может привести к полному разрушению физической формы, однако это расценивается как социальное освобождение, отпущение грехов. Очень невежливо узнавать стишо, который изменил свою личность, или, как они сами о себе говорят, фазировал. В течение жизни индивид проходит

через несколько фаз.

Стишо занимаются торговлей. Кроме того, они большие эстеты и обожают утонченные яства и зрелища. Например, для передачи различных оттенков белого у них есть сорок семь слов!

Как и хейни, они предпочитают шарообразные конструкции стульев и кроватей. Их архитектура развивается стихийно, но всегда выдержана в пастельных тонах.

Стишо — единственные из особей Соглашения, не способные совершить прыжок-перелёт без лекарства.

Они изначально не желали, чтобы дышащие кислородом посещали их территорию, и смогли добиться запрета на подобные визиты благодаря хорошим отношениям с воинственными особями из числа дышащих метаном, живущими между ними и кифами (другую границу стишо теперь делят с хейни). Однако вскоре метанодышащие сами начали пересекать их зону по всем направлениям, словно это проходной двор, а вслед за тем хозяева с ужасом обнаружили, что совсем рядом с их закрытым для чужих глаз Льеном располагается область, населенная некими людьми.

Стишо были в числе первопроходцев космоса в регионе, но быстро сошли с дистанции, поскольку

заботились лишь о расширении собственного мира, совершенно исключая присутствие в нем посторонних. И уж определённо они не собирались летать к далеким звездам, чтобы устанавливать там новые контакты. Возможно, у них был некий горький опыт в прошлом, и именно он сделал их тем, чем они стали. Сами стишо не давали никакой информации на этот счёт, чем изрядно злили любопытных махендосет.

Легендарный Льен — мир фантастических богатств. Торговля стишо прибыльна во всех отношениях, к тому же они являются источником замечательных технологий, которые махены очень ловко используют в своих личных целях.

Кифы

Самые высокие и худые особи Соглашения. Безволосые, если не считать полоски скудной растительности на макушках их вытянутых голов. Впрочем, увидеть её всё равно сложно, так как кифы всегда носят одежду с капюшонами. У них серая кожа, очень плотная, морщинистая и горячая на ощупь, длинные носы и глаза с красным ободком. Они проворны, сильны и обладают острыми когтями, способными втягиваться подобно хейнийским. О количестве имеющихся у

них полов можно только догадываться — раньше о кифах говорили *оно,* но потом, с подачи махендосет, начали использовать местоимение *он.* Сами кифы применяют в отношении себя *он* и *она,* но является ли это указанием на двуполую систему, как у махенов и хейни, или же это нечто более сложное, как, например, у стишо, — до сих пор неизвестно.

Кифы выбрались в космос независимо от других, во время внутренней гонки вооружений, а первый межзвёздный перелёт они предприняли благодаря контакту с тка (чью мудрость после случившегося соседи до сих пор ставят под сомнение).

Кифы плотоядны, но не могут проглотить что-нибудь очень крупное. У них две пары челюстей: одна предназначена для кусания, вторая — для пережевывания. Имеют утонченный вкус. Презирают падаль и терпеть не могут пищу, обработанную на огне.

Кифы любят чёрный и серый цвета. В их жилищах (большинство которых находится под землей) всегда царят сумерки. Обладают острым ночным зрением, и некоторые махеновские ученые долго спорили по поводу их глаз (меньших, чем у прочих ночных существ), пытаясь решить,

родились ли кифы сразу дневными охотниками или же изменили стиль жизни в далеком прошлом, но, поскольку кифы не делятся данными с махендосет, а стишо и хейни подобные вещи просто не интересуют, этот вопрос пока остается без ответа. Любопытно, что кифы не равнодушны к искусству, связанному с предметами бытового обихода — оружием, чашками, коробками и контейнерами, которые они разукрашивают всевозможными рисунками. Они уделяют мало внимания товарам массового производства, зато придают огромную ценность тому, что считают уникальным, поэтому охотно приобретают редких и вымирающих животных. Кифы не брезгуют крепкими напитками, но совершенно не подвержены алкоголизму (однажды напившийся киф был убит собственными товарищами).

Кифы легко осваивают чужие языки. Своих у них несколько, а из чужих они особенно хорошо говорят на хейнийском. Их родная звезда — Аккейт, а сама система называется Аккейхт, что вовсе не является одним и тем же, как часто думают посторонние. Однако есть мнение, что оба слова все же следует переводить как *дом*, поскольку в понимании кифов дом — это место, где можно отдохнуть и набраться сил. С приходом

чужаков кифы впали в панику, позволившую их пиратствующим лидерам быстро захватить власть по всему Аккейту.

Кифы всегда были плохо организованы и обычно занимались тем, что воевали друг с другом, вырывая власть у более слабых. У них есть понятие *сфик*, обозначающее выражение лица, с которым нужно отстаивать ту или иную вещь. Чем она дороже, тем эмоциональнее полагается быть сфику, и не исключено, что интерес кифов к искусству вырос именно из этого. Зачастую кифы специально ломают удерживаемое, чтобы оно не досталось врагу. Говорят, таким образом они уже уничтожили массу ценнейших предметов.

Кроме сфика, у кифов существует понятие *пуккукты* — его можно перевести как «сокрушительный удар сопернику».

Кифы действуют как индивидуально, так и в команде, но в последнем случае обязательно выбирается старший, и тогда подчиненные кифы считаются защищенными если не от него, то хотя бы от других своих собратьев.

Иногда тот или иной киф становится настолько могущественным, что остальные начинают его бояться, а потому — поддерживать. Такой киф называется *хаккикт*, что равносильно титулу

принца. Его появление обычно означает скорое возникновение больших проблем у окружающих. Среди кифов бытует поверье о великом хаккикте: в один прекрасный день он придёт, чтобы объединить всех своих сородичей в армию, которой прочие участники Соглашения просто не смогут противостоять.

Тка

Змееобразные существа с золотистой кожей. Дышат метаном. Уроженцы Охаооо. Обладают дольчатым мозгом, имеют матричное мышление и общаются посредством музыкальных звуков. Основной рабочий орган — рот. Вес тка может многократно превышать вес махендосет. Рожают целыми выводками, причём совершенно непроизвольно, так что иногда счастливое событие происходит прямо в середине светской беседы. Занимаются торговлей и добычей полезных ископаемых. Отвечают за метановые секции практически всех станций Соглашения, поскольку прочие дышащие метаном от этого отказались. Ближе других связаны с чи и кненнами. Не замечены в агрессивном настрое по отношению к другим цивилизованным особям, но остаются полнейшей загадкой для последних. Об истории

тка известно лишь то, что они познакомились с чи раньше, чем со стишо, и были в числе самых первых покорителей космоса.

Чи

Желтые светящиеся палкообразные существа. Перемещаются с огромной скоростью, так что со стороны кажутся вечно паникующими. «Сумасшедший, как чи», — говорят хейни.

До сих пор не ясно, следует ли считать чи партнерами тка или же их клиентами. Они могут самостоятельно управлять космическими кораблями, но при этом совершенно не способны соблюдать элементарные правила навигации и уж точно не были изобретателями собственных технологий. Тка никогда не появляются без чи, но сами чи частенько посещают места, в которых тка не показываются.

Уроженцы Чиччоха, чи сопровождают тка в поездках по наиболее опасным горным районам. Никто из дышащих кислородом не бывал у них на родине: тка этого не позволяют. Известно, что чи размножаются путем выращивания второго мозга где-то в середине своего тела. Затем к нему добавляются сегменты ног, происходит отделение, и новорожденный чи становится

независимой особью. О существование полов у чи ничего не известно. Есть предположения, что они занимаются спариванием, но доказать это так и не удалось.

Кненны

Никто не знает, откуда они прибыли. Никто не знает названий их кораблей (кроме, может быть, тка или чи, которые ничего об этом не рассказывают). О звезде кненнов известно лишь то, что она находится в самом низу зоны Соглашения и представляет собой точку их наибольшей активности.

Кненны выглядят как чёрные гнезда спутавшихся волос с паучьими ногами. Страшные воришки. Дышат метаном и поют длинные песни, передаваемые по каналам космической связи. Не исключено, что они занимаются горным делом и торговлей, однако их представление о последней, по словам тка, заключается в том, чтобы ворваться на чужой корабль или станцию и забрать оттуда все понравившиеся вещи в обмен на прихваченное с собой барахло. Говорят, в старые времена кненны промышляли грабежами постоянно, нападая как шайками, так и поодиночке. Их звездолеты славятся своей способностью

мгновенно менять направление, не снижая при этом скорости. Кроме того, они снабжены уникальными техническими приспособлениями для выполнения прыжков-перелетов, которые обеспечивают им маневренность, недоступную для кораблей других рас. Кненны не пользуются популярностью у соседей. При необходимости с ними общаются через тка, выполняющих роль переводчиков, но это мало что меняет, так как очень немногие могут понять самих тка с их матричным мышлением.

Кненны совершенно игнорируют общепринятые правила навигации, но никто не рискует предъявлять им претензии. Предполагают, что они были создателями многих технологий, используемых ныне народами Соглашения. Возможно даже, что именно они являются истинными авторами изобретений стишо (те, естественно, не дают никаких комментариев по этому поводу).

Кненны были неизвестны Ануурну, пока их не привела туда Пианфар Шанур. Благодарить её за это соотечественники не стали.